

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я

Романские
языки

2
66866
6
52
5



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1965

Содержание

Введение	3
Французский язык	13
Провансальский язык	42
Испанский язык	61
Португальский язык	91
Итальянский язык	112
Румынский язык	128
Сокращения названий языков и диалектов	148

А В Т О Р Ы Р А З Д Е Л О В:

«Введение» и «Провансальский язык» — *М. С. ГУРЫЧЕВА*,
«Французский язык» — *Н. А. КАТАГОЩИНА*, «Испанский язык» — *Н. Д. АРУТЮНОВА*, «Португальский язык» — *Е. М. ВОЛЬФ*, «Итальянский язык» — *Ю. А. КАРУЛИН*, «Румынский язык» — *Л. И. ЛУХТ*.

О Т В Е Т С Т В Е Н Н Ы Е Р Е Д А К Т О Р Ы:

М. С. ГУРЫЧЕВА, Н. А. КАТАГОЩИНА

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Утверждено к печати Институтом языкоznания Академии наук СССР

Редактор издательства *М. С. Кожухова*. Художник *М. Л. Коломиец*
Технический редактор *Ф. М. Хенок*

Сдано в набор 24/II 1965 г. Подписано к печати 15/IV 1965 г. Формат
84×108¹/₃₂. Печ. л. 9,5. Усл. печ. л. 7,76. Уч.-изд. л. 7,7. Тираж 3600 экз.

Изд. № 4605/04. Тип. зак. № 101. Объявлена в БЗ № 77—1964 г. — № 12

Цена 46 коп.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

В В Е Д Е Н И Е

Романскими называются следующие языки: французский, провансальский, итальянский¹, испанский, португальский, румынский, молдавский, ретороманский, каталанский. Эти языки распространены в Европе в ряде стран: во Франции, Испании, Португалии, Италии, Швейцарии, Молдавской ССР, Румынии. Французский, испанский, португальский и итальянский распространены также за пределами Европы, в бывших колониальных владениях Франции, Испании, Португалии и Италии.

Свое название романские языки получили от названия центра Римской империи Рима (лат. *Roma*). В центре Апеннинского п-ова находилась область Лациум, населенная латинянами — одним из древних итальянских племен. Это племя постепенно (с IV по I в. до н. э.) распространило свое владычество по всему Апеннинскому п-ову, и другие племена, заселявшие этот полуостров, восприняли латинский язык. Рим — латинский город — стал государственным центром. Затем римляне стали распространять свое владычество за пределами Апеннинского п-ова и в качестве завоевателей устанавливали в завоеванных областях свою администрацию, насаждали свою культуру, способствовали распространению своего языка. Последовательно (с III в. до н. э. до II в. н. э.) были завоеваны римлянами следующие области: Иберия (совр. Испания и Португалия), Галлия (совр. Франция), Гельвеция, Реция (совр. Швейцария), Норик, Фракия, Мезия; Дакия (совр. Молдавская ССР и Румыния). Завоеванные народности не в равной

¹ Некоторые зарубежные ученые выделяют еще сардинский язык — речь жителей острова Сардинии — в качестве самостоятельного романского языка. Однако другие исследователи считают этот язык лишь диалектом итальянского языка.

степени усваивали римскую культуру и латинский язык. Чем выше стояла городская культура в области, завоеванной римлянами, в римской провинции или колонии, тем быстрее протекал процесс освоения местным населением римской культуры и усвоения латинского языка. Этот процесс обычно называется романизацией.

Романские языки отличаются друг от друга по звукам, по своим формам и по словарному составу. Эти различия в романских языках, развившихся на одной основе — на основе языка римских завоевателей, распространившегося в различных колониях Римской империи, зависят от ряда условий. Различия в фонетике, грамматике и лексике отдельных романских языков в известной мере определяются различиями в языках тех народностей, которые усваивали латинский язык своих завоевателей. Характер культуры завоеванной области (городская или сельская) также определял развитие латинского языка в римской колонии. Если в римской колонии была распространена городская культура, то местное население в большей степени усваивало латинский язык в его литературной форме; если в завоеванной области преобладало сельское хозяйство, то местное население преимущественно усваивало латинский язык в его разговорной форме, и местные диалекты дольше удерживались в сельских областях. Латинский язык распространялся в колониях в течение пяти столетий (III в. до н. э.—II в. н. э.), и вполне очевидно, что в течение этого периода язык исторически развивался и в колонии он попадал не в одном состоянии. Таким образом, основа, на которой развивались романские языки, не была абсолютно тождественной. Чем позднее была завоевана провинция, тем более видоизмененной, по сравнению с классическим латинским языком, оказывалась речь римских колонизаторов, и этот факт также оказывал влияние на речь завоеванного населения, на будущий романский язык. Так, например, Иберия (совр. Испания) была колонизована в III в. до н. э., в период второй Пунической войны (201 г. до н. э.). Древняя Иберия была заселена различными племенами иберов, кельтов, а также смешанными племенами кельтиберов. В южной части Иберии была развита городская культура, и это обстоятельство, а также своеобразный этнический состав

этой области обусловили своеобразие современного испанского языка, более близкого по своей грамматике к латинскому языку-основе. Области, завоеванные позднее, например Дакия, Галлия (юг — 125 г. до н. э., север — 52 г. н. э.), с более развитой сельской культурой, стали носителями романских языков — румынского, французского, отдаленных от латинского в большей степени, чем испанский. Ученые установили, что чем дальше по своему происхождению стояли носители языка колонизованной области от римлян, тем меньше было влияние языка завоеванного населения (язык завоеванного или покоренного населения в специальной литературе обычно называют субстратом).

Таким образом, влияние субстрата сильнее в тех случаях, когда завоеватели и покоренное население принадлежат к одной этнической группе и когда язык-основа и субстрат не столь отдалены по своему строю друг от друга. Так, например в Иберии, заселенной в основном иберийскими племенами, очень далекими по своему происхождению от латинян, латинский язык усваивался в более чистом виде, нежели в ряде других стран. Испанский язык, развившийся в древней Иберии, сохраняет древние формы глагола, утраченные итальянским и французским языками. Население северной и центральной Галлии — галлы, или кельты — принадлежало к индоевропейской семье, и латинский язык в Галлии эволюционировал быстрее, нежели в Иберии. На территории северной и центральной Галлии развился французский язык; юг Галлии был заселен другими племенами, не кельтского происхождения, и поэтому здесь развился самостоятельный романский язык — провансальский, более близкий по своему строю к латинскому, чем французский.

Быстро развивалась в сторону от латинского языка речь обитателей Апеннинского п-ова. Апеннинский п-ов был населен различными италийскими племенами, близкими по своему происхождению к латинянам. Этим объясняется появление в Италии множества диалектов и говоров, сильно отличающихся друг от друга. На юге Италии распространен ряд диалектов, в значительной степени далеких по своей фонетике и морфологии от латинского языка, а между тем первоначально эта область была заселена народностью осков, язык кото-

рых был близок к латинскому. В центральной части полуострова, к северу от Лациума — области латинян, находилась область этрусков — народа, совершенно далекого по своему происхождению латинянам, а между тем в этой области, именуемой теперь Тосканой, развился литературный итальянский язык, более близкий по своему звуковому составу и по грамматике латинскому, чем некоторые современные итальянские диалекты.

Различные исторические условия формирования романских языков, происходящих от латинского разговорного языка Римской империи, обусловили особенности современных романских языков. На специфическое развитие отдельных романских языков оказали влияние различные народности — первые обитатели римских провинций.

В течение всей истории развития каждого романского языка, сперва как языка народности, а затем как языка нации, имел место сложный процесс взаимодействия между языками. В словарный состав определенных языков последовательно вливались иностранные заимствования. В период своего образования, непосредственно предшествующий появлению первых памятников письменности, романские языки испытали влияние языков ряда народностей. Народная латынь попадала в различные области, заселенные различными племенами, языки которых поглощались языком римских завоевателей. От языков покоренных римлянами народностей оставался известный след в лексике и в фонетике.

В дальнейшем народная латынь как общий язык римских провинций стала распадаться на диалекты, различия между которыми возникли под влиянием языков первоначальных обитателей римских провинций: галлов, иберов, италиков, аквитанов, лигуротов, ретов, даков и некоторых других народностей.

Движение германских племен в IV—V вв. ускорило падение Римской империи и способствовало быстрой дифференциации диалектов народной латыни. Различные германские племена — готы, лангобарды, франки, бургунды — двигались с востока, пересекали в различных направлениях Римскую империю и оседали в различных ее провинциях. Германские народности оказали опреде-

ленное влияние на развитие романских языков. Это влияние сказалось прежде всего на лексике и в незначительной степени на фонетике. Например, франки, захватившие центральную и северную Галлию, внесли вклад в лексику народной латыни, оставили существенный след в географических названиях и в собственных именах лиц. Готы оказали влияние на развитие испанского языка.

Дальнейшие исторические события также оставляли след на развитии того или другого романского языка. Например, завоевание арабами старой Испании способствовало проникновению в лексику испанского языка слов арабского происхождения.

Конкретные данные истории способствуют возникновению различий в лексике и в фонетике между отдельными романскими языками.

Однако языки обитателей римских провинций и процесс взаимодействия языков в последующий период не могли уничтожить сходства в формах и в словах между романскими языками, развившимися на общей языковой основе народного латинского языка. Это сходство, выявляемое при сравнении форм и слов романских языков между собой, подтверждает общность происхождения романских языков и делает возможным объединить их в одну группу, в группу романских языков. Ярче всего сходство, обусловленное общностью их происхождения, проявляется в морфологии (склонение и спряжение) и в лексике.

Ярко проявляется сходство между отдельными романскими языками при сопоставлении слов, выраждающих сходные понятия.

Общими по происхождению оказываются слова, выражающие общее понятие человека или определяющие человека по его профессии, социальным или родственным отношениям. Эти слова в различных романских языках происходят от соответствующих латинских слов. Например: лат. *homo*, *hominem* (вин. пад.) 'человек'², ит. *homo*, исп. *hombre*, порт. *home*, франц. *homme*, рум. *om*; нар.-лат. *oregarium* 'рабочий', ит. *operaio*, исп. *obrero*, порт. *obreiro*, франц. *ouvrier*, пров. *obrier*; нар.-лат. *caballarium* 'всадник', ит. *cavallaio*, исп. *cabal-*

² Часть латинских слов дается в форме вин. падежа, который получил большое распространение в поздней латыни и лег в основу соответствующих слов романских языков.

lero, порт. cavalleiro; лат. pastorem 'пастух', ит. pastore, исп. pastor, порт. pastor, франц. pâtre, пров. pastre, рум. pastor; лат. patrem 'отец', ит. padre, исп., порт. padre, франц. père, пров. paire; лат. matrem 'мать', ит. madre, исп., порт. madre, франц. mère, пров. maire.

Многие названия животных также латинского происхождения и принадлежат к общероманскому лексическому фонду. Например: лат. bovem 'бык', ит. bue, исп. buey, порт. boi, франц. boeuf, пров. bœu, рум. boi; лат. capra, 'коза' ит. capra, исп. cabra, порт. cabra, франц. chèvre, пров. cabra, рум. capră; нар.-лат. caballum 'лошадь', ит. cavallo, исп. caballo, порт. cavalo, франц. cheval, пров. caval, рум. cal; лат. canem 'собака', ит. cane, порт. cão [kāy], франц. chien, пров. ca, рум. cîne.

Латинскими по происхождению являются большинство слов разного значения, отраженных в древних памятниках письменности отдельных романских языков. Много слов латинского происхождения среди существительных абстрактного значения. Например: лат. tempus 'время', ит. tempo, исп. tiempos, франц. temps, пров. tempos, рум. timp; лат. amorem 'любовь', ит. amore, исп. amor, порт. amor, франц. amour, пров. amor; лат. honorem, 'честь', ит. onore, исп. honor, франц. honneur, пров. onor, рум. onoare.

Общность происхождения романских языков проявляется также в морфологии. Эта общность становится очевидной при сопоставлении форм существительных, прилагательных, местоимений и глаголов отдельных романских языков между собой. Эти сходства, очевидные при сопоставительном анализе, получают научное обоснование при сравнительно-историческом изучении романских языков, развившихся из общего источника и входящих в одну группу родственных языков.

Во всех романских языках существительное не склоняется, не изменяется по падежам. Исключение составляют румынский и молдавский языки, где сохранились остатки дат. падежа в существительных жен. рода. Формы дат. падежа в современном румынском и молдавском языках имеют значение также и род. падежа.

Во всех романских языках существительное обычно сопровождается артиклем — словом, не употребляемым самостоятельно и развившимся на основе латинского

указательного местоимения *ille*. Это слово дало следующие формы артиклей в романских языках: ит. *il*, *lo*, исп. *el*, порт. *o*, пров. *lo*, франц. *le*, рум. *-le* (-*l*). Например: ит. *il cavallo*, исп. *el caballo*, порт. *o cavalo*, пров. *lo caval*, франц. *le cheval*, рум. *calul*. Своебразно употребление артикля в румынском языке, где артикль занимает место после существительного, с которым он образует сложную форму. *Cal* 'лошадь' + *l* — артикль, *и* — соединительная гласная.

Много общих черт обнаруживается между различными романскими языками при сопоставлении глагольных форм. Например: нар.-лат. *canto* 'пою', ит. *canto*, порт. *canto*, исп. *canto*, пров. *can*, франц. *chante*, рум. *cînt*; нар.-лат. *cantai* 'пел', ит. *cantai*, порт. *cantei*, исп. *canté*, пров. *cantei*, франц. *chantai*, рум. *cantaiu*.

Особенностью всех романских языков является широкое распространение сложных глагольных форм, образованных из сочетания личной формы вспомогательного глагола и причастия или инфинитива. Латинское словосочетание типа *habeo castellum ventum* 'Я продал дворец (и у меня его нет)', букв. 'я имею проданный дворец' в итоге исторического развития стало сложной формой с единым значением прош. времени. На основе латинских словосочетаний этого типа с глаголом *habeo* 'иметь' развились аналитические формы прош. времени во всех романских языках. Например: ит. *ho venduto*, исп. *he vendido*, порт. *he vendido*, франц. *ai vendu*, пров. *ei vendut*, рум. *am vîndut* 'я продал'.

Особенностью морфологии глагола в романских языках является образование буд. времени и условного наклонения. В образование как той, так и другой формы вошел инфинитив: нар.-лат. *cantare habeo* 'я буду петь', букв. 'я имею петь'; *cantare habebam* 'я пел бы', букв. 'я имел петь'; ит. *cantero*, исп. *cantaré*, порт. *cantarai*, пров. *chantarai*, франц. *chanterai* 'я буду петь'. Окончания в этих формах — ит. *-o*, исп. *-é*, порт. *-ei*, пров. и франц. *-ai* — представляют собой результат фонетического развития латинской формы *habeo* 'я имею'.

Особым образом буд. времени характеризуется румынский язык, где буд. время состоит из личных форм глагола *volere* 'хотеть', сочетаемого с инфинитивом другого глагола. Например: *voi cînta* 'я буду петь', букв. 'я хочу петь'.

Сходство в морфологии всех романских языков проявляется также в образовании условного наклонения, которое употребляется в главном предложении сложного предложения с придаточным условия. Например, в русском предложении *Если бы у меня было время, я пел бы* сказуемое главного предложения будет выражено формой, называемой в романских языках условным наклонением. Ср. исп. *cantaría*, порт. *cantaria*, пров. *chantaria*, старофранц. *chanteroie* 'я пел бы'. Окончания исп., порт., пров. *-ia*, франц. *-ole* представляют собой результат фонетического развития латинской формы *habebam* 'я имел'.

В итальянском и румынском языках образование условного наклонения носит особый характер: в состав условного наклонения в итальянском языке вошла форма перфекта, а в основу условного наклонения в итальянском языке легло народно-латинское словосочетание *cantare habui*, которое дало итальянскую форму *cantegi*. В румынском языке до XVII в. условное наклонение образовывалось при помощи глагола *volere* 'хотеть' в форме имперфекта *volebam*, затем получила распространение аналитическая форма, образованная сочетанием глагола *avea* 'иметь' в форме сослагательного наклонения с инфинитивом.

Происхождением романских языков из общего источника объясняется их сходство в морфологии, в формах имени и глагола и наиболее древнем слое лексики.

Не все сходства между романскими языками обусловлены их происхождением из одного источника. Сходство в синтаксисе, например наличие в романских языках общих типов предложений (определительных, дополнительных, обстоятельственных), в значительной мере может быть объяснено их принадлежностью к индоевропейской группе языков, в которую входит подавляющее большинство языков Европы.

Романские языки в своем развитии проходили определенные этапы. Сперва романские языки сформировались как языки живого общения, функции делового и научного языка выполнял латинский язык. Затем каждый романский язык стал языком художественной литературы, и лишь к XVI в. в большинстве романских стран начинает складываться национальный язык. Большинство романских языков последовательно про-

шли через две стадии развития: 1) язык народности и 2) язык нации. Язык романской народности служил средством живого общения и языком художественной литературы. Язык нации являлся средством живого общения, общегосударственным и научным языком, а также языком художественной литературы. Процесс образования литературных и национальных языков в разных романских странах протекал различно. Например, в Италии национальный язык сложился позднее, чем в других романских странах, вследствие политической раздробленности, которая существовала в Италии вплоть до XIX в.

Образование национального языка и развитие литературного языка связано с выработкой норм употребления слов и форм. Выработка норм литературного языка интенсивно протекает в начальный период формирования национального языка. В этот период появляются первые грамматические трактаты — такая линия развития наблюдалась во Франции и в Испании. В других странах — Италии, Румынии, Молдавии — развитие литературного языка характеризовалось особенностями, обусловленными в основном особым историческим развитием Италии, Румынии и Молдавии. Конкретные факты истории романских стран видоизменяли направление развития литературных языков. От исторической обстановки, сложившейся в той или другой романской стране, зависело в известной степени взаимодействие диалектов, выдвижение того или иного диалекта или группы диалектов на роль основы общенародного языка, на роль той модели, по которой вырабатывались правила грамматики, нормировался литературный язык. Особым развитием характеризовался провансальский язык, не достигший ступени национального языка. Это явление объясняется фактами внешней истории провансальского языка — влиянием соседнего французского языка, вытеснившего провансальский язык из сфер делового общения. Экспансия французского языка на юге Франции, в исключительной области провансальского языка, задержала развитие провансальского языка, который потерял функции общелитературного, административного и делового языка и остался лишь как средство устного общения. В настоящее время провансальский язык представляет собой совокупность областных гово-

ров, в большей или меньшей степени испытавших влияние французского языка.

Таким образом, развитие литературных и национальных языков протекало своеобразно в романских странах. Это своеобразие связано с фактами истории каждой страны.

Все романские языки делятся на подгруппы: галло-романская, иbero-романская, итало-романская и балкано-романская. Языки в каждой подгруппе характеризуются наибольшим сходством в грамматике и частично в лексике.

В данный сборник не включены малораспространенные ретороманский и каталанский языки, а также язык молдавский, который рассматривается в фундаментальном труде «Языки народов СССР», выходящем в свет в издательстве «Наука».

Французский язык

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Французский язык по количеству говорящих на нем занимает третье место среди романских языков. На нем говорит свыше 60 млн. чел.¹

Основная масса говорящих на французском языке сосредоточена на родине этого языка — во Франции (около 40 млн.), причем им пользуются и за пределами страны, а именно в валлонской Бельгии и в романской Швейцарии.

Вне Европы на французском языке говорит 6 млн. чел. в Канаде. Французским пользуются также в Луизиане и на некоторых Антильских островах. Он имеет распространение на значительной части территории северной Африки, а также в ряде колониальных владений Франции.

Помимо этого, французским языком (наряду с английским и русским) широко пользуются как языком международных сношений: на нем говорят в международных организациях (типа ООН), на международных научных совещаниях, конференциях, съездах, симпозиумах.

Ни один из романских языков с самого первого момента своего появления на исторической арене не пользовался таким распространением и авторитетом, как французский. История французского языка полна блестящих страниц. В XI в. (в 1066 г.) французский феодал герцог нормандский завоевал Англию. В результате этого завоевания французский язык, язык завоевателей, становится не только письменно-литературным, но

¹ Статистические данные по всем романским языкам приводятся по кн.: «Атлас народов мира». М., 1964 (Главное управление геодезии и картографии Гос. геол. ком-та СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР).

и государственным языком Англии — на нем ведется деловая переписка, судопроизводство, им пользуются законодательные учреждения. Французский язык изучают в школах, а некоторые английские писатели пишут на французском языке.

Только в XIV—XV вв. английский язык, явившийся единственным языком широких народных масс, занимает по праву принадлежавшее ему место государственного языка.

Длительное господство французского языка в Англии заметно отразилось на английской лексике. В английский словарь проникло большое количество французских заимствований, которые до сих пор живут в языке. Заимствования эти следующие: термины родства — aunt 'тетя', uncle 'дядя', nephew 'племянник', niece 'племянница' (старофранц. ante, oncle, neveu, niece); название титулов — baron 'барон', duke 'герцог', countess 'графиня' (старофранц. baron — форма косв. падежа 'рыцарь', 'воин', duc — форма косв. падежа, contesse); названия лиц по должности и официальному положению — constable 'констебль', judge 'судья'; и большое количество обиходных слов, например: beast 'зверь', 'животное', change 'изменение', cloister 'монастырь', comfort 'утешение', 'поддержка', forest 'лес', host 'хозяин', money 'деньги', prison 'тюрьма', soldier 'солдат', court 'двор', dinner 'обед' (старофранц. beste, change, cloistre, confort, forest, hoste, moneie, prison 'пленник', 'пленение', soldaiier 'наемник', cort, disner) и мн. др. Создаются интересные словарные параллели, раскрывающие сферы французского влияния. Так, например, название самих домашних животных сохраняется английское, а их мясо получает французское название. Например: ox 'бык' — beef (старофранц. buef) 'говядина'; calf 'теленок' — veal (старофранц. veel) 'телятина'; sheep 'овца' — mutton (старофранц. mutton) 'баранина'; pig 'свинья' — pork (старофранц. porc) 'свинина'.

Нередко французские заимствования дублируют существующие английские слова, однако четко заметно стилистическое разграничение: в обиходной речи — английское слово, в более «высоком» стиле — французское заимствование. Таковы дублеты: wish / desire 'хотеть', deed / act 'дело', 'поступок', folk / people 'народ', storm / tempest 'буря' и др.

Французский язык XII—XIII вв. (как и французский национальный эпос и французская куртуазная литература) известен далеко за пределами родной страны. Итальянец Брунетто Латини (Brunetto Latini) пишет по-французски (около 1265 г.) свою большую энциклопедию под названием «Li Tresors». Он делает это не только потому, что живет во Франции, но и потому, как он объясняет, что это «прекрасный и всем известный язык».

В это же время другой итальянец, Мартино да Канале (Martino da Canale), переводит «Венецианскую хронику» с латинского языка на французский язык. По его словам, французский язык распространен по всему миру, читать и слушать его доставляет наслаждение. Французский язык пользовался авторитетом и в северных странах Европы. В XIII в. составитель педагогической энциклопедии, написанной в Норвегии, вкладывает в уста отца, поучающего своего сына, следующие слова: «Если ты хочешь в совершенстве знать науку, учи все языки, но прежде всего латынь и французский, которые имеют наибольшее распространение». Уже в XIII в. Парижский университет представлял собой научный и литературный центр Европы, куда стекались со всех сторон лица, стремившиеся к знанию.

Французский язык в XVIII в. рассматривался как язык цивилизации вообще. Не случайно Берлинская академия в 1784 г. объявила конкурс на тему: «Что сделало французский язык всеобщим? Почему он этого заслуживает? Можно ли предположить, что он сохранит это качество?» Премию получил француз Ривароль (Rivarol), написавший ставшую знаменитой «Речь об универсальности французского языка».

Действительно, в XVII и XVIII в. французский язык пользуется всеобщим употреблением, как им пользовался в средневековой Европе латинский язык. Французский язык заменил латинский в дипломатии, в науке и в общественной жизни.

Французский язык — язык народа той страны, в которой впервые осуществлена буржуазно-демократическая революция (Великая французская буржуазная революция 1789 г.), язык народа, организовавшего Парижскую Коммуну, народа, имеющего славные револю-

ционные традиции как в прошлом, так и в настоящем.

Когда говорят «французский язык» (в смысле общефранцузский литературный язык), возникает представление о языке с определенным произношением, устойчивыми грамматическими нормами и нормами словоупотребления.

Однако это вовсе не изначальное явление. Единство произносительных, грамматических и лексических норм возникло в результате длительного процесса формирования французского письменно-литературного языка — сначала в условиях существования народности, а потом нации.

В средневековой Франции X—XI вв. язык французской народности представлял собой единство разнообразных диалектов, которые наиболее сильно отличались в произношении, а в грамматике и лексике лишь представляли собой варианты единого целого. В основном они образовывали две диалектные группы: в одну входили западные диалекты, включавшие в себя нормандский, северо-западные, юго-западные и франсийский; во второй группе диалектов принадлежали северо-восточные, т. е. валлонский, лотарингский и бургундский². Пикардский диалект стоял несколько особняком, сочетая в себе, с одной стороны, черты западной группы, а с другой — черты северо-восточной группы диалектов. Промежуточное положение занимал и шампанский диалект, обнаруживавший влияние окружавших его диалектов.

Французский письменно-литературный язык начал формироваться в XI в. на основе западных диалектов (отражая их общие черты, а не особенности какого-либо отдельного из них) на территории самого крупного и наиболее централизованного феодального объединения того времени, так называемого королевства англо-норманно-анжуйского, занимавшего две трети Франции.

К началу XIII в. происходит видоизменение диалектной основы французского письменно-литературного языка: ведущую роль начинает играть один из западных диалектов — диалект Парижа (иначе называемый франсийским, центрально-французским или диалектом Иль-де-

² До сих пор области, где были распространены эти диалекты, сохранили соответствующие названия.

Франса). Видоизменение диалектной основы было тесно связано с ослаблением политической роли королевства англо- normanno-анжуйского, которая перешла к Ильде-Франсу, к владениям короля Франции.

Находясь в центре Франции, францкий диалект географически занимал промежуточное место между другими диалектами, поэтому через него в письменно-литературный язык, наряду с западными нормами, начинают проникать и особенности северо-восточной группы, а также пикардского и шампанского диалектов.

По мере укрепления и развития французского национального письменно-литературного языка диалекты отходят на задний план и переходят на положение говоров (т. е. начинают употребляться в узких пределах семьи, деревни или нескольких деревень).

Французский язык, наряду с особенностями, свойственными только ему, обнаруживает и черты, общие с другими романскими языками.

ФОНЕТИКА И ОРФОГРАФИЯ

Гласные. Для системы французских гласных характерны некоторые специфические особенности произношения, которые отличают его не только от остальных романских языков, но и от других индоевропейских языков.

Во французском языке различают носовые и чистые гласные. Наличие носовых гласных — черта, присущая французскому языку в отличие от других романских языков³.

Во французском четыре носовых гласных:

[ã] — носовое *a* (в орфографии обозначается через *a+n* или *m*, или же *e+n* или *m*, например: *enfant* [ãfã] 'ребенок', *camp* [kã] 'лагерь', *temps* [tã] 'время');

3 Только в одном романском языке, в португальском, носовых гласных больше, чем во французском — [i], [e], [ã] и [y]; кроме того, есть несколько носовых дифтонгов. Но носовые гласные в нем носят иной характер, чем во французском, а именно в португальском языке за носовыми гласными перед смычными согласными следует слегка произносимая носовая согласная, во французском же языке после носовой гласной наличие носовой согласной исключается (см. «Португальский язык»).

- [ɔ] — носовое *o* (в орфографии *o + m* или *n*, например: *onde* [ɔd] 'волна', *ombre* [ɔbr] 'тень');
- [ɛ] — носовое *ɛ* (в орфографии *t + n* или *m*, например: *lin* [lɛ] 'лен', *impure* [ɛpü̥r] 'нечистый');
- [œ] — носовое *œ* (в орфографии *u + n* или *m*, например: *un[œ]* 'один', *lumbago* [lœ̥bago] 'прострел').

Носовые гласные во французском языке служат для смыслоразличения (являются элементами смыслоразличения), т. е. чистые и носовые гласные в произношении нельзя смешивать, при смешении получается слово с иным значением. Если мы скажем по-французски [ba] (в орф. *bas*) с чистым *a*, то это будет наречие 'низко', стоит только заменить его носовым *a* [bã] (в орф. *banc*), как получится слово 'скамья'; или [ra] (в орф. *pas*) 'шаг', а [rã] (в орф. *paon*) уже обозначает 'павлин' и другие аналогичные случаи. Среди чистых гласных французского языка есть особая категория, весьма типичная для этого языка и отсутствующая в ряде литературных романских языков. Это палatalные лабиализованные гласные, их три:

- [ü] (в орф. *u*, например, *tu* 'ты', *lu* 'прочитанный'⁴);
 [œ] (в орф. *eu*, например, *meuble* 'мебель'⁵), оно может быть двух типов (о чем ниже).

Тембровые различия безударных гласных выражены менее четко, чем ударных. Таким образом, чистых гласных, различающихся по тембру, восемь:

- [ɛ], [ɔ], [œ] (открытые)
 [e], [ø], [ø] (закрытые)

[a] переднего образования, [ɑ] заднего образования. Остальные чистые гласные по тембру не отличаются, их четыре:

- [i], [u], [ü], [ə]

Последний звук очень трудно поддается определению для тех, кто не знает французского языка. В то время как все перечисленные выше носовые и чистые гласные встречаются как в ударном, так и в неударном положении, звук [ə], так называемое беглое *e*, воз-

⁴ Определенное представление об этом звуке можно получить, если, произнося русское *u*, постепенно округлять губы.

⁵ Если при произношении русского *э* округлять губы, результатом будет звук *œ*.

можен только в безударном положении. Произношение его колеблется от очень открытого [œ] до звука с трудно различимой артикуляцией. Беглое *e* не стабильно, оно часто возникает в произношении тогда, когда образуется скопление согласных в слове или в потоке речи, например таково произношение [pəti] вместо [pti] (в орф. *petit*) 'маленький' или [ilapɛjesezəsu] вместо [ilapɛjesezsu] (на письме *il a payé seize sous*) 'он заплатил 16 су'.

Долгота и краткость ударных гласных (долготные различия безударных гласных почти незаметны) не являются элементом смыслоразличения⁶. Если долготные различия появляются, то они обусловлены определенными факторами, причем роль структуры слова, в отличие от итальянского языка (см. «Итальянский язык»), минимальная. Во французском языке ударный гласный в абсолютном исходе (т. е. на конце слова) никогда не может быть долгим. Все носовые гласные, а также [a] заднего образования, [o] и [ø] долгие, если за ними следует согласный. Например: [blâ:š] (орф. *blanche*) 'белая', [rɔ:d] (орф. *ronde*) 'круглый', [mɛ:s] (орф. *mince*) 'тонкий, -ая', [pa:t] (орф. *pâte*) 'тесто', [ta:š] (орф. *tâche*) 'задача (= задание)', [po:l] (орф. *pôle*) 'полюс', [nø:tr] (орф. *neutre*) 'нейтральный'.

Все остальные чистые гласные удлиняются, если за ними следуют согласные [r], [z], [ž], [v], [vr], которые и называются «удлиняющими». Например: [pɛ:r] (орф. *perd*) 'он теряет'; [žu:r] (орф. *jour*) 'день'; [sœ:r] (орф. *soeur*) 'сестра'; [dü:r] (орф. *dur*) 'жесткий'; [ka:ž] (орф. *cage*) 'клетка', [rəfū:ž] (орф. *refuge*) 'убежище'; [vi:vr] (орф. *vivre*) 'жить' и др.

Согласные. Во французском языке 20 согласных, из них:

- 6 — зубных: [t], [d], [s], [z], [l], [n];
- 4 — палатальных (или небных): [š], [ž], [j], [p];
- 2 — заднеязычных: [k], [g];
- 2 — губно-губных: [p], [b];
- 1 — губно-губной носовой: [m];
- 2 — губно-зубных: [f], [v];

⁶ Существует лишь несколько слов, в которых долгота и краткость служат для смыслоразличения. Значение этих слов меняется в зависимости от того, содержит ли они [ɛ] краткое или же [ɛ:] долгое, например: *bette* [ɛ] 'свекла'—*bête* [ɛ:] 'животное', *mettre* [ɛ] 'класть'—*maitre* [ɛ:] 'учитель', 'хозяин', *faite* [ɛ] 'сделанная'—*fête* [ɛ:] 'праздник' и нек. др.

- 1 — увулярный (язычковый): [v] и вариант его — дрожащее [r],
 2 — полусогласных: а) губно-губной палатальный [W];
 б) губно-губной велярный [w].

Языковое *r* [и] совсем не похоже на русский звук [р], на так называемое «дрожащее» *r*, а также на тот же звук в других романских языках Европы. Это — звук заднего образования, и в его формировании наиболее активную роль играет язычок. Языковое [и] характерно для парижского произношения, вариант же его — дрожащее *r* — широко распространен на юге и на северо-востоке Франции.

Своебразным звуком, отсутствующим во всех романских языках и свойственным только французскому, является полусогласный [ʃ]; в нем губная артикуляция сочетается с палатальной. Что касается полусогласного [w], то он напоминает русское картавое произношение *л* в словах типа *слова, палка, балка* и т. п.

Если рассматривать французские согласные со стороны артикуляции, то заметно преобладание согласных переднего образования, главным образом передне- и среднеязычных: [t], [d], [s], [z], [l], [n], [ʃ], [ʒ], [p], [j] (10 согласных), заднеязычных только два — [k] и [g].

Артикуляция всех французских согласных отличается большой напряженностью и четкостью, что резко отличает их от русских согласных.

Двойные согласные, в противоположность итальянскому (см. «Итальянский язык»), встречаются во французском языке очень редко и в потоке речи используются как показатели границы между словами, напри-

мер: [illadi] (орф. il l'a dit) 'он это сказал', ср. [iladi] (орф. il a dit) 'он сказал'; [illem] (орф. il l'aime) 'он ее любит', ср. [ilem] (орф. il aime) 'он любит'; [bekkurb] (орф. bec courbe) 'изогнутый клюв'; [kappwëtë] (орф. cap pointu) 'острый мыс'; [imoddä] (орф. maux de dents) 'зубная боль' и др.

Внутри слов двойные согласные показывают границу между корнем и аффиксом: [legal] (орф. légal) 'законный'—[illegal] (орф. illégal) 'незаконный'; [limite] (орф. limité) 'ограниченный'—[illimite] (орф. illimité) 'неограниченный'; [žø dezirre] буд. время 'я буду желать' (орф. je désirerai), ср. [žø desire] прош. время 'я желал' (орф. je désirais); [nette] 'чистота' (орф. netteté, т. е. *net*—основа, *-té* — суффикс). Может быть, правильнее говорить о долгих согласных.

Сложных согласных, так называемых аффрикат (русс. *ц*, *ч*, англ. *дж*), нет в современном французском языке. Они могут возникнуть лишь в потоке речи в результате образования групп согласных и являются показателями границы слова. Возьмем три слова: [tut] (орф. toutes) 'все', [sø] (орф. ces) 'эти', [šo:z] (орф. choses) 'вещи'; в каждом из них в отдельности нет аффриката, в словосочетании же она возникает: [tuſešo:z]—аффриката [ts]=русс. *ц*; или: [tuſo:z]—с аффрикатой [tš]=русс. *ч* (орф. toutes choses) 'все вещи'; или (grädžwa)—с аффрикатой [dž]=русс. *дж* (орф. grande joie) 'большая радость'.

Есть точка зрения, что французские согласные противопоставляются не по звонкости и глухости, а по напряженности и ненапряженности. На это в какой-то мере указывает характер ассимиляции (уподобления) согласных — явление довольно частое во французском языке. Обычно последующий согласный уподобляет себе предшествующий, т. е. во французском языке распространена регressive ассимиляция согласных: в слове *médecin* 'врач' уподобление [d] звуку [s] заключается не в том, что [d] становится [t], а в том, что оно произносится с меньшей силой—[medsɛ]; ср. также [sətažte] (орф. c'est à jeter) 'это бросить', которое не смешивается с [sətašte] (орф. c'est acheté) 'это куплено', или: [sovkiro] (орф. sauve-qui-peut) 'спасайся, кто может'.

Ударение во французском языке силовое (*accent d'intensité*) и неподвижное, оно всегда падает на глас-

ный последнего слога, независимо от объема слова. Например: [pərmī] (орф. permis) 'разрешение', 'отпуск', [pəmisiɔnēr] (орф. permissionnaire) 'отпускник', [pərpɛndikylarité] (орф. perpendiculaire) 'перпендикулярность'. Причем сила ударения нарастает постепенно, достигая максимума на последнем слоге.

Это — особенность французского языка, отличающая его от других романских языков, например итальянского и испанского (см. соответствующие разделы книги), которые, помимо слов с ударением на последнем слоге, имеют слова с ударением на предпоследнем, на третьем или четвертом слоге от конца.

В потоке речи единицей ударения является не слово, а группа слов, т. е. французское ударение не словесное, а фразовое⁷. Объединяя группу слов, оно всегда оказывается на последнем слоге последнего слова в словосочетании или в предложении: слово как ударная единица растворяется в группе слов. Например: [ʃépət̪išaró] (орф. un petit chapeau) 'маленькая шляпа', 'шляпка'; [ɛlpɔrtʃépət̪išaró] (орф. elle porte un petit chapeau) 'она носит шляпку'. Но слово может являться носителем ударения, если оно взято изолированно или выделено в группе слов.

После ударного гласного может следовать лишь согласный, но не гласный; исключение составляет лишь звук [ə], появляющийся после определенных групп согласных, например не [katr], а [katrə] (орф. quatre) 'четыре', не [rgərg], а [rgərgə] (орф. propre) 'собственный'.

Иными словами, во французском языке все слова оканчиваются или на ударный гласный, или на согласный, никаких безударных конечных гласных после ударного слога нет.

С фразовым ударением связано явление «связывания» (liaison). Оно затрагивает главным образом согласные *s* и *t*, которые появляются в произношении, хотя существуют лишь на письме. «Связывание» имеет место лишь тогда, когда два слова тесно объединены по смыслу. Местоимения *cet*, *nous*, *vous* в изолированном употреблении произносятся без конечных согласных: [sɛ], [nu],

⁷ См.: К. Барышникова. Фразовое ударение в современном французском языке. «Уч. зап. МГПИИ», т. VI. М., 1953.

[vu]. Когда же [sε] функционирует как определение при существительном, а [nu] и [vu] употребляются в качестве подлежащих со сказуемым, возникает «связывание»: [sεtɛfɑ̃] (орф. cet enfant) 'этот ребенок', [nuzavõ] (орф. nous avons) 'мы имеем', [vuzavé] (орф. vous avez) 'вы имеете'.

Структура слога. В начале слова группы согласных встречаются очень редко, главным образом в словах, заимствованных из других языков. В этом положении возможны лишь группы «согл.+j, w, ſ», т. е. сочетание согласного с полугласным или же «согл.+r или l». Так, обычны сочетания: [a-lwa] (орф. aloi) 'проба', 'качество', [e-kwɛl] (орф. escuelle) 'миска', [e-cla] (орф. éclat) 'блеск', [pwi] (орф. puis) 'потом', 'затем' и др.

В конце слова обычны: 1) гласный, 2) согласный или группа согласных и 3) взрывной+плавный (т. е. r, l).

Вообще на протяжении всего своего исторического развития французский язык обнаруживает тенденцию к открытости слога, которая проявляется в самых разнообразных формах.

В современном языке тенденция к открытости слога поддерживается фразовым ударением. Это ударение связано со слитным произношением внутри ритмической группы слов, объединенных одним ударением. Если даже слово заканчивается на согласный, т. е. имеет закрытый слог, этот слог открывается в потоке речи. Скажем, слова [tut] (орф. toute) 'вся, целая', [ün] (орф. une) 'одна' имеют закрытый слог, в предложении же, объединенном одним ударением, получается: [sε-tu-tü-ni-stwar] (орф. c'est toute une histoire) 'это целая история' — слоги открываются.

Интонация повествовательного предложения, наиболее распространенного в языке, характеризуется восходяще-нисходящей интонацией. В восходящей части

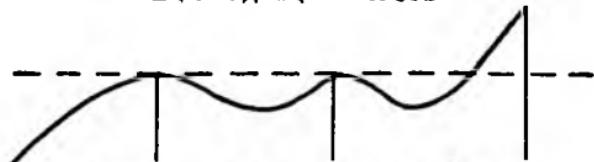


с первого слога до последнего тон поднимается, а в нисходящей — опускается (см. схему на стр. 24)⁸.

Орфография. Система орфографии во французском языке чрезвычайно сложна и невыгодно отличается от орфографии других романских языков, особенно испан-

⁸ Схема приводится по кн.: P. Fouché. Phonétique historique du français, Introduction. Paris, 1952, стр. 94.

Восходящая часть



Ils sont venus tous les deux cet après-midi
Они пришли оба после полудня,

Нисходящая часть



m'apporter de la musique et des livres
чтобы принести мне ноты и книги

ского. Она как правило не отражает произношения. Между произношением и изображением его на письме существует большой разрыв.

Французская орфография основывается на четырех принципах:

1. Этимологический (или латинизирующий) — написание стремится передать не современное произношение, а облик латинского слова, к которому восходит соответствующее французское. Отсюда написания: compter [kɔ̃te] 'считать', ср. лат. computare; automne [otɔ̃n] 'осень', ср. autumnum; sept [sɛ̃t] 'семь', ср. лат. septem; science [sjãs] 'наука', ср. лат. scientia; corps [kɔʁ] 'тело', ср. лат. corpus; temps [tɑ̃] 'время', ср. лат. tempus; doigt [dwa] 'палец', ср. лат. digitum; vingt [vɛ̃] 'двадцать', ср. лат. viginti; sculpture [skültür] 'скульптура', ср. лат. sculptura. Все окончания в произношении на [-sjɔ̃] передаются в орфографии как -tion, ср. лат. суф. -tio, -tionem: франц. ration 'порция', nation 'нация', résolution 'решение' и др. (ср. лат. ratio—rationem, natio—nationem, resolutio—resolutionem). Этот принцип очень широко проводится во французской орфографии.

Что касается буквы *h*, то она встречается не только в словах типа *homme* [əm] — лат. homo 'человек'. Буква *h* может обозначать придыхание в германских заимствованиях, существовавшее до XV в.

2. Исторический принцип — написание отражает когда-то существовавшее во французском языке произношение, например: *autre* [otr или otrə] ‘другой’, в старофранц. [áwtre]; *beau* [bo:] ‘красивый’, старофранц. [bœaus]; *loi* [lwa], ‘закон’, старофранц. [løi]; *faire* [fér] ‘делать’, старофранц. [fáire]; *août* [u] ‘август’, старофранц. [aút]; *paon* [pã] ‘павлин’, среднефранц. [rab]; *chant* [šã] ‘пение’, старофранц. [tšãnt]; *an* [ã] ‘год’, старофранц. [ān]; *coup* [ku] ‘удар’, старофранц. [kɔwp].

Исторический принцип преобладает во французской орфографии и делает чрезвычайно трудным для иностранцев усвоение этого языка.

3. Морфологический принцип — написание указывает на словообразовательные или словоизменительные связи, существующие между определенной группой слов. Этот принцип лежит в основе написаний: *refus* [rəfū] ‘отказ’, буква *s* указывает на связь с глаголом *refuser* [rəfūze] ‘отказывать’; *confort* [kɔ̃for] ‘утешение’ — при глаголе *conforter* ‘утешать’; *accord* [akɔ̃] ‘согласие’ — при глаголе *accorder* ‘соглашаться’, ‘давать согласие’.

Тот же принцип проведен в орфографии форм спряжения част. времени изъявит. наклонения глаголов на *-endre* (*vendre* [vãdr] ‘продавать’, *rendre* ‘отдавать’, *prendre* ‘брать’ и др.) — же *prends* [ʒøprã] ‘я беру’, *tu prends* [tüpřã] ‘ты берешь’, *il prend* [ilprã] ‘он берет’ — между основой и окончанием имеется буква *d*, указывающая, что это формы от глагола на *-endre*.

4. Фонетический принцип — написание точно передает современное французское произношение. Эти написания очень редки, к ним относятся преимущественно написания односложных слов и частиц: *il* [il] ‘он’, *tu* [tú] ‘ты’, *sur* [sürg] ‘на’ (предлог), *mal* [mal] ‘зло’ и аналогичные им.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Имя существительное во французском языке, как и вообще в романских языках, за исключением румынского (см. «Румынский язык»), не имеет падежных форм, т. е. не склоняется. Каждое существительное имеет одну универсальную форму, которая и выполняет все функции в предложении (функцию подлежащего,

прямого и косвенного дополнений, обстоятельства, определения, приложения) при помощи специальных частиц, всегда сопровождающих существительное в потоке речи.

Наиболее тесно и систематически связана с существительным частица, называемая артиклем (т. е. «членом»). Она ставится перед ним и является как бы показателем существительного.

Во французском языке различают три категории артикля:

определенный артикль

единственное число

муж. род. жен. род.

le (l') [lə] la [la]
le livre 'книга' la table 'стол'
l'enfant 'ребенок'

множественное число

муж. род. жен. род.

les [le] les livres les tables
les enfants

неопределенный артикль

un [œ]

un livre
un enfant

une [ü̃n]

une table

des [de]

des livres des tables
des enfants

паритивный (частичный) артикль

du [dœ], de l' de la⁹ [dœ la]

du savon, de l'huile, de la viande ('дайте мне)
мыла, постного масла, мяса'

Нет

Наличие определенного и неопределенного артикля характеризует все романские языки. Но в отличие от некоторых из них, например от испанского, во французском эти категории артикля не имеют родовых различий во мн. числе: ср. исп. los libros 'книги', las casas 'дома' и франц. les livres 'книги', les femmes 'женщины'.

Что касается паритивного артикля, то он является особым образованием французского языка (о нем см. ниже).

⁹ Формы du, de l', de la могут быть также сочетанием определенного артикля с предлогом de.

Признаки (грамматические категории), свойственные существительному, т. е. род и число, также выражаются при помощи артикля.

Грамматическая категория рода существительных выражается в большинстве случаев при помощи артикля: *la* (*une*) *table* 'стол', *le* (*un*) *plafond* 'потолок', *le* (*un*) *livre* 'книга', *la* (*une*) *livre* 'фунт' и др.

Во французском языке не так много существительных, которые выражали бы род и при помощи артикля, и посредством специальных окончаний. Это главным образом существительные, обозначающие названия деятеля (профессионального и непрофессионального) на *-eur* [œ:r]/*-euse* [ø:z] и на *-ier* [je]/*-ière* [jɛ:r]: *chanteur* 'певец'—*chanteuse* 'певица', *couturier* 'портной'—*couturière* 'портниха'; реже встречаются окончания *-eur* [œ:r]/*-eresse* [-rɛs]: *pêcheur* 'грешник'—*pêcheresse* 'грешница', *vengeur* 'мститель'—*vengeresse* 'мстительница'.

Число выражается при помощи словоизменения, т. е. при помощи особого окончания слова, только как исключение. Таким исключением являются слова, оканчивающиеся на *-al* [al] и *-ail* [aj], которые во мн. числе имеют окончание *-aux* [o]. Например: *canal* 'канал'—*canaux*, *journal* 'газета'—*journals*, *soupirail* 'отдушина'—*soupiraux*.

Для слов, начинающихся с гласной, показателем мн. числа служит еще звук [z] (русск. з), возникающий при слиянии артикля мн. числа с существительным, например: *les hommes* [lezəm]. На письме мн. число существительных всегда обозначается путем прибавления к форме ед. числа буквы *s* (*le livre*—*les livres*). Но она не обозначает никакого реально существующего звука, а потому не может считаться показателем мн. числа. В этом отношении французский и новопровансальский языки расходятся с другими романскими языками — итальянским, испанским, португальским, румынским (см. соответствующие разделы).

Наряду с артиклем для выражения рода и числа существительных служат также «детерминативы», т. е. местоименные прилагательные (притяжательные, указательные и др.), например: *mon* [mõ], *ce* [sə] *livre* 'моя, эта книга'—*mes* [mɛ], *ces* [sɛ] *livres* 'мои, эти книги'; *ce* [sə] *concierge* 'этот привратник'—*cette* [sɛt] *concierge* 'эта привратница'.

Некоторые местоименные прилагательные не имеют специальной формы, указывающей на род и число, в этом случае категория рода или числа не выражается языковыми средствами.

Так, фраза [il a lu quelque livre] одинаково может обозначать: Il a lu quelque livre — 'Он прочел какую-то книгу' и Il a lu quelques livres. — 'Он прочел какие-то книги (несколько книг)'.

Это происходит от того, что неопределенное местоименное прилагательное *quelque* не имеет особой формы для выражения числа (так же, как и рода).

Выражение категории числа и рода при помощи артикля осложняется одновременным выражением еще и других категорий, свойственных существительному во французском языке, а именно категории определенности, неопределенности и неисчисляемости. Если в русском языке эти категории выражаются контекстом, то во французском это достигается при помощи артикля. Например: Il a apporté le livre 'Он принес книгу' (которая известна или о которой уже упоминалось); Il a apporté un livre 'Он принес какую-то книгу' и (в определенном контексте) 'Он принес одну книгу'.

Специфическое для французского языка явление — партитивный артикль — сопровождает существительные, обозначающие неисчисляемые предметы, вещество. Например:

Je prends du sucre	'Я беру сахар'
» » du beurre	» масло'
» » du l'eau	» воду'
» » de la viande	» мясо'

Наличие частичного артикля превращает в неисчисляемые существительные, обозначающие конкретные предметные понятия, а также и абстрактные понятия. По-французски можно сказать: Il y avait de l'américain dans l'air, что в переводе на русский можно передать как 'В воздухе ощущалось присутствие американцев'. Существительное *américain* 'американец' употреблено с партитивным артиклем *de l'*. Или еще пример: C'était du passé 'Это было прошлое'. В этом предложении существительное *passé* 'прошлое' употреблено с частичным артиклем *du*, который придает высказа-

зыvанию определенный оттенок — это было не просто прошлое, а как бы частица прошлого.

Конкретные примеры могут ярче раскрыть, что представляют собой категории определенности, неопределенности и неисчисляемости во французском языке:

J'aime la lumière 'Я люблю свет' (понятие взято во всем его объеме, свет вообще) — употреблен определенный артикль; *Je ne vois rien, il me faut de la lumière* 'Я ничего не вижу, мне нужен свет' (имеется в виду не вообще свет, а конкретное, нужное в данный момент освещение) — употреблен частичный артикль; *J'ai vu au loin une lumière* 'Вдалеке я увидел свет' (вернее, 'огонь', 'огонек') — употреблен неопределенный артикль.

Употребление артикля во французском языке дает то, что в русском языке передается только контекстом, например: *Ce n'est pas un homme, c'est l'homme*. Наиболее точной передачей смысла этого предложения будет: 'Это не просто человек, а человек в лучшем значении этого слова'.

Существительное в контексте или речевом потоке всегда употребляется или с артиклем, или с каким-либо местоименным прилагательным, чаще всего с притяжательным. Например: *Il tira sa montre de la poche* 'Он вынул часы из кармана' (по-французски — 'свои часы'); *Il a retiré son veston* 'Он снял пиджак' (здесь — 'свой пиджак'); ... *la photographie qui représentait la maisonnette de mes parents avec sa jolie façade et sa porte verte* '... фотография, на которой был снят домик моих родителей с его красивым фасадом и зеленой дверью' (по-французски — притяжательное прилагательное повторяет 'с его фасадом и его зеленой дверью').

Отсутствие артикля лишает существительное его предметного значения и изменяет его синтаксические функции. Так, *la paille* 'солома', но *le chapeau paille* 'соломенная шляпа'; *la quantité* 'количество', *la clef* 'ключ', но *le facteur* *quantité* это уже 'количественный фактор', а сочетание *la question clef* — 'ключевой вопрос'. В словосочетании *parler marine* 'говорить о морском деле' *marine* — не самостоятельное существительное в функции дополнения, а именная часть составного сказуемого.

Короче говоря, артикль во французском языке — одно из средств субстантивации слова: употребление артикля

позволяет не только отдельному слову, но и словосочетанию и даже целому предложению функционировать в качестве существительного. Например: *mais* значит 'но', *si* — 'если', но *les mais* и *les si* выступают уже в функции существительного; *rouge* — прилагательное 'красный'; с артиклем же *le rouge* 'красный цвет'; *dîner* — глагол 'обедать', *le dîner* — существительное 'обед'; *on dit* 'говорят', *les on dit* — существительное 'слухи'.

Таким образом, сочетание артикла с существительным представляет собой очень своеобразное и сложное явление. Его нельзя отнести к чисто синтаксическим явлениям, но вместе с тем артикль и не является чисто морфологической категорией, он как бы стоит на границе морфологии и синтаксиса.

Большую роль в оформлении существительного как члена предложения играет предлог. Предлог, сочетаясь с существительным, обеспечивает ему возможность функционировать в качестве члена предложения, т. е. выполнять различные синтаксические функции. Например:

<i>L'enfant joue</i>	'Ребенок играет'
<i>Le livre de l'enfant</i>	'Книга ребенка'
<i>Je donne le livre à l'enfant</i>	'Я даю книгу ребенку'
<i>Je me promène avec l'enfant</i>	'Я гуляю с ребенком'
<i>Je suis sûr de l'enfant</i>	'Я уверен в ребенке'.

В ряде случаев сочетание артикла с предлогом все же не дает возможности по форме различить, какое дополнение имеется в данном предложении; остается лишь различие по смыслу, например: *Elle parle d'une amie* 'Она говорит о подруге' и *Elle parle d'une voix triste* 'Она говорит печальным голосом'. В первом случае — косвенное дополнение, во втором — обстоятельство, оформлены же они одинаково. Другой пример: *Il travaille la nuit* 'Он работает ночью' и *Il travaille le fer* 'Он обрабатывает железо' — обстоятельство и прямое дополнение имеют одинаковую форму и одинаковое место в предложении.

Наиболее распространенными и многозначными предлогами во французском языке являются предлог *à*, означающий принадлежность, назначение, направление (приближение) и др., и *de*, выражающий отношение, принадлежность, происхождение, удаление и др. Например:

Il vint à Paris 'Он приехал в Париж'—Il vint de Paris 'Он приехал из Парижа'; Il parle à Henri 'Он говорит с Анри'—Il parle de Henri 'Он говорит об Анри'; C'est un livre à moi 'Это моя книга (мне принадлежит)'—C'est un livre de moi 'Это моя книга (я ее написал)'; Je la crois à Cuba 'Я думаю, она на Кубе'—Je la crois de Cuba 'Я думаю, она с Кубы (т. е. родом с Кубы)'.

Однако в отдельных случаях предлог *de* может обозначать не только удаление, но и приближение, т. е. передавать тот же оттенок значения, что и предлог *à*. Например: Il s'approche de Moscou 'Он приближается к Москве'.

Прилагательное, так же как и существительное, большей частью не имеет специального окончания для выражения грамматической категории рода и числа, род и число определяются тем существительным, с которым данное прилагательное сочетается. Например: un chat noir 'черная кошка', une boîte noire 'черный ящик'. Наличие *e* в прилагательном при существительном жен. рода — чисто графическое явление, оно произношения не отражает.

Местоимения. Система французских местоимений представляет некоторые особенности. Местоимения указательные и притяжательные имеют параллельную им систему местоименных прилагательных, которые не могут употребляться самостоятельно, а всегда сопровождают существительное. Использование этих форм строго дифференцировано: Ce livre est ouvert, celui-ci est fermé 'Эта книга открыта, а эта — закрыта'. В первом случае возможно лишь указательное местоименное прилагательное, а во втором — указательное местоимение. Таково же и употребление притяжательных местоимений. Например: A qui est-ce le manteau? C'est le mien 'Чье это пальто? Это — мое'; Je prends mon manteau 'Я беру свое пальто'.

Личные местоимения, естественно, не имеют соответствующих местоименных прилагательных, но их употребление также функционально дифференцировано. Наряду с местоименными формами, употребляемыми только при глаголе (так называемые приглагольные личные местоимения), существуют соответствующие формы, имеющие только самостоятельное употребление.

Например: Je ne le veux pas 'Я этого не хочу', но: Moi, je ne le veux pas 'Я, я этого не хочу'.

Такие параллельные формы имеются во всех трех лицах ед. числа и в 3-м лице мн. числа.

Глагол во французском языке (за исключением форм 1-го и 2-го лица мн. числа), как и существительное, не выражает при помощи словоизменения категорий рода, числа и лица. Эти категории выражаются при помощи прилагольных безударных личных местоимений. Они тесно связаны с глаголом и в основном являются показателями лица и отчасти числа глагола.

Например, настоящее время изъявительного наклонения (*Présent indicatif*) глагола parler 'говорить':

единственное число	множественное число
1-е л. je parle [ʒə parl]	nous parlons [nu parlɔ̃]
2-е л. tu parles [tü parl]	vous parlez [vu parlɛ]
3-е л. il parle [il parl]	ils parlent [il parl]

Только в 1-м и во 2-м лице мн. числа категория лица выражается два раза: 1) при помощи прилагольных местоимений и 2) посредством специальных окончаний -ons [ɔ̃] и -ez [e]. Система времен отличается многочисльностью временных форм: в одном изъявительном наклонении (*indicatif*) их насчитывается десять, в сослагательном (*subjonctif*) — четыре, в условном (*conditionnel*) — две и только в повелительном (*impératif*) — одна.

Это связано с тем, что французский язык, как и другие романские языки, различает временные формы, обозначающие действие по отношению к моменту речи (наст. время, простое прош. и буд.), которые носят название «абсолютных времен», и формы, обозначающие отношение действия ко времени другого действия, так называемые «относительные времена». Помимо этого, во французском языке есть временные формы, которые могут употребляться как «абсолютные» и как «относительные». Это — прошедшее несовершенное (*imparfait*) и прошедшее сложное (*passé composé*).

В одном только изъявительном наклонении имеется пять временных форм для обозначения предшествования. По-французски следует сказать: Il parla dès que son ami

eut fini le discours (глагол parler 'говорить' в форме passé simple, finir 'кончать' в форме passé antérieur) 'Он заговорил, как только его друг закончил речь'. Исключена возможность поставить оба глагола в простом прошедшем (passé simple), так как не будет выражено предшествование. Единственная возможная схема — это употребление простого прошедшего с предпрошедшим (passé antérieur).

Французские времена выражают не только предшествование; есть формы, выражающие будущее в отношении к прошедшему, например: Il savait qu'il irait coûte que coûte 'Он знал, что пойдет во что бы то ни стало'. В этом предложении после прошедшего il savait невозможно простое будущее il ira.

Как и для всех романских языков, для французского характерно большое количество сложных времен. Они состоят из личных форм так называемого «вспомогательного» глагола avoir 'иметь' (или реже — être 'быть') и страдательного причастия спрягаемого глагола, например: J'ai cassé mon bras 'Я сломал(а) руку'.

Личная форма глагола avoir в сложных временах является только показателем времени, а причастие указывает на лексическое значение спрягаемого глагола. Только оба эти элемента вместе образуют единое целое — прошедшее время.

Порядок следования элементов сложных времен строго фиксирован, между этими элементами могут вклиниваться только местоимения, частицы отрицания и некоторые обстоятельственные дополнения.

Те же самые элементы при изменении порядка их следования перестают быть единой временной формой и превращаются в свободное синтаксическое сочетание. Так, приведенное выше предложение с измененным порядком слов — J'ai mon bras cassé — означает 'У меня сломана рука' (букв. 'Я имею руку сломанной').

В разговорной речи употребляются так называемые сверхсложные времена, ср.: J'ai dit и J'ai eu dit; значение их одинаково: 'Я сказал'.

Временные формы во французском языке не содержат в себе видовой характеристики действия, кроме одного прошедшего, называемого imparfait (букв. 'прощедшее несовершенное'). Оно обозначает действие не законченное по времени и часто предполагает наличие другого, со-

путствующего ему действия. Il parlait (imparfait) без всякого распространения обозначает длительное действие — 'Он говорил'. Между тем прош. простое (passé simple) может одинаково обозначать и завершенное, и незавершенное действие, все зависит от контекста, например: Il parla dès que son camarade eut terminé 'Он заговорил, как только его товарищ закончил; Il parla deux heures de suite 'Он говорил два часа подряд'.

Из четырех наклонений, свойственных французскому языку (изъявительное, условное, сослагательное и повелительное), помимо изъявительного, имеющего самое широкое употребление, живым и часто употребляемым является условное (conditionnel). Обычная сфера его распространения — это так называемые условные предложения. Их особенность заключается в том, что во французском языке существует два типа этих предложений и каждый имеет определенное соотношение временных форм.

Один тип условных предложений обозначает возможное действие, например: Si j'avais le temps, je le ferais 'Если бы у меня было время, я бы это сделал' (подразумевается, что, может быть, мне это удастся сделать).

Другой тип выражает преимущественно нереальное, неосуществимое действие: Si j'avais eu le temps, je l'aurais fait 'Если бы у меня было время, я бы это сделал' (подразумевается, что у меня времени не было и я этого не сделал).

Употребление условного наклонения, особенно наст. времени этого наклонения, очень распространено в формулах вежливости, для обозначения смягченного утверждения, желания и т. п. Например: Je partirais bien 'Я поехал бы' (подразумевается, что пока мне что-то мешает осуществить мое желание); Je ne saurais le dire 'Я не сумею этого сказать' (но мне хотелось бы это сделать); Pourriez vous me passer le journal? 'Не могли бы Вы мне передать газету?' (но я не хотел бы Вас беспокоить).

Сослагательное наклонение (subjunctif) во французском языке — это одно из формальных средств выражения подчинительной связи в предложении. Оно встречается преимущественно в придаточных предложениях. В независимых оно используется главным образом в за-

стывших оборотах, поговорках, пословицах. Оно выражает субъективную оценку действия говорящим. Довольно часто формы сослагательного наклонения употребляются автоматически, т. е. наличие определенных глаголов, оборотов, подчинительных союзов делает обязательным употребление времен сослагательного наклонения, например: *Je veux* (*j'ordonne*) que *vous partiez* 'Я хочу (призываю), чтобы Вы ехали'. Форма наст. времени изъявит. наклонения *partez* исключена. *Faites-le, avant qu'il vienne* 'Сделайте это до того, как он придет'. Оборот *avant que* уже механически влечет за собой употребление сослагательного наклонения. То же самое относится и к союзу *quoique* 'хотя': *Il viendra quoiqu'il soit malade* 'Он придет, хотя и болен'.

Вместе с тем употребление или неупотребление сослагательного наклонения может зависеть от того, какое значение вкладывается в глагольное сказуемое главного предложения. Например: *Je suppose qu'il est parti* 'Я предполагаю, что он уехал' (употребление изъявит. наклонения *il est parti* говорит о том, что факт отъезда считается достоверным), но: *Je suppose qu'il soit parti* (употребление сослагат. наклонения подчеркивает, что это только предположение, но нет уверенности); *Nous comprenons que vous avez commis une erreur* 'Мы понимаем, что вы совершили ошибку' (простая констатация факта, употреблено изъявит. наклонение), но в предложении *Nous comprenons que vous ayez commis une erreur* употреблено сослагат. наклонение и этим подчеркивается понимание и сочувствие тому, кто совершил ошибку.

Из существующих четырех временных форм сослагательного наклонения фактически, особенно в разговорной речи, употребляются два — настоящее (*présent*) и прошедшее (*passé*). Например: *Nous regretterions qu'ils partent* (вместо *qu'ils partissent*) 'Мы будем сожалеть, если они уедут'; *Nous aurions regretté qu'ils soient partis* (вместо *qu'ils fussent partis*) 'Мы сожалели бы, если бы они уехали'. Неупотребительны формы *imparfait* и *plus-que-parfait* сослагательного наклонения.

Некоторые синтаксические особенности. В отношении французского языка, более чем в отношении какого-либо другого языка, можно говорить о постоянном (иначе — «связанном») порядке слов в предложении. Но это утверждение верно, лишь когда мы говорим о трех чле-

нах предложения: подлежащем, сказуемом и прямом дополнении.

В предложении *L'avocat attend le juge* форма самих существительных ничего не говорит о том, какое из них является подлежащим и какое — сказуемым. Однаково возможны два смысловых варианта: 'Адвокат ждет судью' и 'Судья ждет адвоката'. Определяющим является порядок слов. Во французском языке для утвердительного предложения обязателен определенный порядок слов, а именно: подлежащее—сказуемое—прямое дополнение (так называемый прямой порядок слов).

Следовательно, для всякого француза очевидно, что приведенная выше фраза означает: 'Адвокат ждет судью', а не наоборот. Что касается обстоятельственных дополнений, то их место гораздо более подвижно. Например: *Devant l'armoire, des papiers traînaient par terre* 'Перед шкафом на полу валялись бумаги'; или: *Des papiers traînaient par terre devant l'armoire* 'Бумаги валялись на полу перед шкафом'; или: *Des papiers, devant l'armoire, traînaient par terre* 'Бумаги перед шкафом валялись на полу'.

Французский язык обладает специальными средствами выделения, которые без изменения прямого порядка слов дают возможность выделить нужный член предложения. Это — специальные выделительные обороты типа: *C'est l'avocat qui attend le juge* 'Это адвокат ждет судью' (букв. 'Это адвокат, кто ждет судью'). Можно выделить и прямое дополнение: *C'est le juge, que l'avocat attend* 'Судью ждет адвокат'. Подлежащее *l'avocat* выносится за пределы предложения, а в предложении существительное заменяется личным прилагольным местоимением.

Или же выделение достигается при помощи вводных конструкций, таких, как: *Quant à l'avocat, il attend le juge*; или: *Pour ce qui est de l'avocat, il attend le juge*; или: *En ce qui concerne l'avocat, il attend le juge*. Все эти три предложения можно перевести на русский язык: 'Что касается адвоката, то он ждет судью'.

Постановка подлежащего после сказуемого (иначе — инверсия) возможна только после некоторых наречий. Например: *Aussi devrons nous partir* 'Итак, мы должны уехать; *Peut-être ont-ils manqué le train* 'может быть, они опоздали на поезд'.

Однако в народно-разговорной речи и в этом случае есть тенденция устраниТЬ инверсию, т. е. постановку подлежащего после сказуемого: Aussi, on devra partir; peut-être qu'ils ont manqué le train и т. п.

Постановка подлежащего после сказуемого является правилом только в вопросительном предложении, если подлежащее местоименное. Например: Vient-il? 'Он придет?' Dort-elle? 'Она спит?'

Если же подлежащее именное, то порядок слов остается прямым, но после сказуемого ставится лишь специально для этого вводимое личное местоимение. Например: Le facteur, vient-il? 'Почтальон придет?' Le train, est-il en retard? 'Поезд запаздывает?'

Кроме того, еще в XV в. во французском языке возник специальный вопросительный оборот, который устраняет перестановку подлежащего, это оборот *est-ce que* 'разве'. Например: Est-ce que le facteur vient? 'Разве почтальон придет?' Comment est-ce qu'il se porte? 'Как он себя чувствует?' Combien est-ce qu'ils sont à la maison? 'Сколько их дома?'

Что касается косвенного вопроса, то как правило он имеет прямой порядок слов: On ignore si elle est rentrée 'Неизвестно, возвратилась ли она'; Je ne sais si je le ferai 'Не знаю, сделаю ли я это'.

В предложениях отрицания порядок слов тот же, что и в утвердительных, только вводятся отрицательные частицы, обрамляющие простое сказуемое: Il ne pleure pas 'Он не плачет'.

Если сказуемое выражено сложным временем, то частицы отрицания обрамляют вспомогательный глагол: Il n'a pas voulu partir 'Он не захотел уехать'.

Порядок следования частей сложного предложения в ряде случаев также обусловлен. Главное предложение всегда предшествует придаточному, если оно дополнительное, относительное, определительное или придаточное следствия. Например: Je crois qu'elle a quitté la maison (придаточное дополнительное) 'Я думаю, что она покинула дом'; Je n'ai pas encore lu le livre dont vous m'avez parlé 'Я еще не прочла книгу, о которой Вы мне говорили' (придаточное относительное, определительное).

Расположение частей сложного предложения более свободно, если придаточное предложение является обстоя-

тельственным: *Quand il l'a vu, il a repris son sang-froid*
‘Когда он его увидел, к нему вернулось его хладнокровие’; или *Il a repris son sang-froid quand il l'a vu*
‘К нему вернулось его хладнокровие, когда он его увидел’.

ЛЕКСИКА

(*некоторые особенности французского словообразования*)

Французский язык, как уже говорилось, развился из латинского языка, языка флективного, т. е. имевшего сильно развитые падежные и глагольные флексии и богатое словообразование. Латинское слово, будь то глагол или имя, легко было расчленить на корень, суффикс и префикс.

В процессе развития французского языка из латинского произошли радикальные изменения в произношении. В результате во французских исконных словах (т. е. тех, которые претерпели все фонетические изменения, превратившие латинские слова во французские) стерлись во многих случаях границы между корнем и аффиксами.

Многие французские исконные слова воспринимаются как чистая основа, например: *chambre* ‘комната’, *lion* ‘лев’, *raison* ‘разум’, *gueule* ‘морда’, *mur* ‘стена’ и мн. др. Возьмем слово *mur*, в нем нельзя выделить основу и аффикс; между тем латинское слово *murus*, развивающееся во французское *mur*, легко членилось: *mur-us* ‘стена’, *mur-i* ‘стены’, *mur-alis* ‘стенной’ и т. п.

Характерная черта исконных слов — их краткость. В подавляющем большинстве случаев они являются односложными или двусложными. Именно поэтому среди исконных слов очень много омонимов, т. е. слов с одинаковым звучанием, но различным значением. Так, например, за звучанием [vɛ] может скрываться несколько различных слов: *vin* ‘вино’, *vingt* ‘двадцать’, *vain* ‘напрасный’, (*il*) *vint* ‘(он) пришел’; произношению [vwa] соответствуют: *voie* ‘путь’, *voix* ‘голос’, *voit* ‘видит’, а произношению [sɛ] — *sein* ‘грудь’, *sain* ‘здоровый’, *saint* ‘святой’, *seing* ‘печать’, *ceint* ‘опоясанный’, *cinq* (перед следующим согласным) ‘пять’.

Сложившись в язык французской народности, а потом нации, французский язык продолжал пополнять свою лексику из латинского фонда. Наряду с исконными сло-

вами в языке появилось большое количество слов, заимствованных из латинского (так называемых латинизмов), которые в основном сохранили свой латинский облик. Для них характерна многосложность, таковы латинизмы типа: *duplicité* 'двойственность', *attribution* 'предоставление', 'присвоение', *solutionner* 'разрешать', *prédictabilité* 'предсказуемость', *consternation* 'смущение' и мн. др.

Таким образом, в лексике французского языка представлены два различных пласта: с одной стороны, краткие односложные и двусложные исконные слова, с другой — многосложные, содержащие группы согласных, давно исчезнувшие в процессе исторического развития.

Приток латинизмов начался в XII—XIII вв., не прекращается и до настоящего времени. По своей роли и численности они имеют больший удельный вес, чем заимствования из других языков. Они стали неотъемлемыми элементами французской лексики и неотделимыми от исконного фонда.

Естественно, что в живой разговорной речи преобладают исконные слова, а в письменно-литературном языке, в книжной речи — латинские заимствования.

В результате проникновения латинского во французской лексике появились супплетивные образования, т. е. близкие по значению понятия оказываются нередко выражеными словами, образованными от различных корней, таковы: *père* 'отец', но *paternel* 'отеческий'; *mûr* 'зрелый', но *maturité* 'зрелость'; *eau* 'вода', но *aueux* 'водянистый' и *aquosité* 'водянистость'; *brûler* 'сжигать', но *combustion* 'сжигание', 'сожжение'; *aveugle* 'слепой', но *cécité* 'слепота' и мн. др.

Эти примеры часто приводятся как доказательство бедности словообразовательных гнезд в современном французском языке. Между тем это не словообразовательные гнезда, а группы слов, объединенных по смыслу, а не по словообразовательным связям. Это отдельные случаи, не отражающие существа лексической системы современного французского языка. В этой системе своеобразно сочетаются две категории словообразовательных рядов: один ряд базируется на исконной основе, другой — на книжной, латинской. В письменно-литературном языке словообразовательные ряды, возникшие на латинской основе, нередко богаче, чем исконные. Достаточно

сравнить слова, сходные по смыслу, но представленные различными словообразовательными рядами:

иско́нная осно́ва

écoutier [ekut-e] 'слушать'
écoutе [ekut] 'слушание'
écouteur [ekut-ø:r] 'науши-
ники'
écoutoir [ekut-wa:r] 'слухо-
вая трубка'

кни́жная осно́ва

audible [od-ibl] 'слышимый'
auditoire [od-itwa:r] 'ауди-
тория'
auditif, -ve [od-itif, -v] 'слу-
ховой, -ая'
audition [od-isjɔ] 'слушание,
звук'
audience [od-jüs] 'аудиен-
ция'

Чаще всего словообразовательные ряды на исконной основе имеют свободную основу, существующую помимо производных, например écoutе [ecut]. Словообразовательные ряды на книжной основе чаще имеют связанную основу. В приведенном случае aud- [od] — связанная основа, не встречающаяся изолированно, но четко выделяемая в словообразовательном ряду. Но в некоторых случаях эти ряды могут также иметь и свободную основу, встречающуюся в изолированном виде, например acte [akt] и public [püblik]:

acte [akt] 'действие', 'акт'
acteur [akt-ø:r] 'действую-
щее лицо', 'актер'
actif, -ve [akt-if,-v] 'актив-
ный, -ая'

public [püblik] 'публика'
public, -que 'обществен-
ный, -ая'
publiquement [püblik-mã] 'публично'
publication [püblik-asjɔ] 'пу-
бликация'
publicateur, -trice [püblik-
atø:r, -atris] ' тот (та), кто
публикует'
publicité [püblis-ite] 'огла-
ска'
publiciste [püblis-ist] 'публи-
цист'
publicitaire [püblis-itø:r]
'рекламный'

Словообразовательные ряды на исконной основе могут быть беднее, чем на книжной, как это видно из приведенных примеров, а могут быть и шире. Ср.:

исконная основа

brûler [brül-e] 'жечь'	combustion [kɔbstjɔ̃]
brûleur [brül-œ:r] 'поджигатель'	combustible [kɔbstibl]
brûloir [brül-wa:r] 'жаровня'	'горючий, -ая'
brûlure [brül-yr] 'ожог'	combustibilité [kɔbstibilit̪e]
brûlable [brül-abl] 'то, что горит'	'сгораемость'
brûlage [brül-a:ž] 'выжигание'	
brûlant [brül-ã] 'горячий'	
brûlé [brül-e] 'гарь'	

книжная основа

combustion [kɔbstjɔ̃]	'горючее' (сущ.)
combustible [kɔbstibl]	'горючий, -ая'
combustibilité [kɔbstibilit̪e]	'сгораемость'

И наоборот, бедная исконная основа и богатая новообразованиями книжная основа:

исконная основа

eau 'вода'

книжная основа

aqueux, -se [ak-ø]	'водянистый, ая'
aquatique [akw-atik]	'водяной'
aquosité [akw-ozite]	'водянистость'

В обиходном разговорном языке, где широко используется словообразование на исконной основе, чаще приходится пользоваться предложными сочетаниями, так как иногда исконное слово не имеет соответствующих производных. Например: *la nuit* 'ночь', а прилагательного нет¹⁰, отсюда *la table de nuit* 'ночной столик'; *le jour* 'день', прилагательное *journalier* имеет узкое значение¹¹, поэтому используют сочетание *la lumière du jour* 'дневной свет'.

Таких случаев можно привести довольно много.

Словообразовательные ряды на книжной основе имеют свои суффиксы и префиксы, но используют и словообразовательные элементы словообразовательных рядов на исконной основе.

¹⁰ Прилагательное *nocturne* употребляется только в определенных словосочетаниях: *apparition nocturne*, *oiseau nocturne* или как существительное: *nocturne* 'ноктюрн' (муз.).

¹¹ 'ежедневный', 'поденный'.

Провансальский язык

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Провансальский язык с его диалектами и говорами распространен на юге Франции. На этом языке говорит 9,5 млн. чел. Провансальский язык делится на ряд диалектов: прованский (в области Прованс), лангедокский (в области Лангедок), овернский (в области Овернь), лимузинский (в области Лимузин), диалект области Кэрси, диалект области Руэрга, гасконский (в Гасконии).

Между старопровансальным и новопровансальным существует большое различие не только в структуре языка, но и в его функциях. Старопровансальный язык, распадавшийся на ряд диалектов, служил не только литературным языком, но и средством живого общения. Новопровансальный язык выступает прежде всего в функции языка художественной литературы, этим языком пользуются писатели, принадлежащие к литературному направлению, известному под названием «фелибриж» (см. ниже). В качестве общего языка в южной Франции служит французский язык, испытавший, в зависимости от области, влияние того или иного местного диалекта. Старые диалекты сохранились лучше всего в сельских местностях. Провансальский язык получил свое наименование от латинского названия римской провинции на юге Франции *Provincia nostra* или *provincia Narbonensis*. В средние века провансальским стал называться литературный язык, на котором в XII—XIII вв. писали свои произведения поэты родом из южных областей. Вот имена некоторых наиболее прославленных поэтов, называемых в литературоведении трубадурами (от нар.-лат. *trobatorem* 'тот, кто находит рифмы'): Арнаут Даниель, Бернар де Вентадорн, Бертран де Борн, Гаусельм Файдит, Гильем де Пейтьеу,

Джираут де Борнель, Джауфрэ Рюдель, Маркабрю, Пейрэ Карденаль, Пейрэ Видаль, Раймбаут де Вакейрас.

В провансальском языке есть черты, роднящие его с испанским. Эта общность проявляется в морфологии и в топонимике (названия местностей). Общность географических названий объясняется влиянием языка басков — племени иберийского происхождения, жившего по склонам Пиренеев. Основное место поселения басков — Гасконь — это область распространения гасконского диалекта провансальского языка. Общность корней между иbero-романскими языками и провансальным проявляется и при сопоставлении нарицательных существительных и прилагательных. Например: баск. *ezker* 'левый', исп. *izquierdo*, порт. *esquierdo*, кат. *esquerro*, пров. *esquer*, гаск. диал. *esquer*; порт. *barro* 'глина', кат., пров. *bard*, арагонск. диал. испанского языка *bardo*.

Общей чертой испанского и провансального является сохранение в спряжении глагола формы, происходящей от латинского давнопрошедшего времени. В других романских языках эта форма существовала недолго в древний период их развития, а сейчас утрачена.

В провансальском языке много особенностей, роднящих его с французским языком. Сходство с французским языком проявляется в звуковом составе и в лексике. В морфологии есть общность с французским языком, но есть также черты, сближающие провансальский язык с соседними иbero-романскими языками. Например, старопровансальский язык, так же как и старофранцузский, сохранял остатки склонения существительных и прилагательных. В этих языках подлежащее оформлялось в прямом падеже, происходящем от латинского именительного, дополнение имело форму косвенного падежа, происходящего от латинского винительного. В дальнейшем эти остатки склонения бесследно исчезли в существительных и прилагательных и сохранились в местоимениях. В глаголе обнаруживается некоторая общность провансального и иbero-романских языков, т. е. испанского и португальского.

Старопровансальский язык был языком художественной литературы, известной далеко за пределами Франции. Поэзия провансальских трубадуров культивировалась в разных странах, провансальные трубадуры пользовались покровительством французской и италь-

янской знати. Поэзия трубадуров служила образцом для французских, испанских и итальянских поэтов. О большой славе провансальской поэзии в средние века упоминают современники. Автор трактата по стихосложению «Правила стихосложения» Раймон Видаль де Безалю пишет: «Французская речь очень хороша, чтобы слагать романсы и пастурели¹, но лимузинская речь более пригодна для того, чтобы слагать стихи, песни и сирвенты²; во всех областях песни на лимузинском языке ценятся больше, нежели произведения на каком-либо другом языке, и поэтому я прежде всего буду говорить с Вами на нем»³.

После XIV в. значение провансальской литературы стало падать, и, несмотря на отдельные попытки поднять литературный престиж языка, провансальский потерял свои функции общелитературного. В XIX в. французский язык становится государственным языком всего юга Франции; во всех сферах делового и научного общения употребляется французский язык. Художественная литература на провансальском языке в XIX в. не имеет такого широкого распространения, как художественная литература на французском языке.

В XIX в. ряд писателей — Руманиль, Мистраль и некоторые другие, а в начале XX в. Арбаут создают прозаические и поэтические произведения на новопровансальском языке, отличающемся от старопровансального произношением и частично морфологией. Эти писатели, называемые в истории литературы фелибрями, были основателями литературного направления фелибрриж (*felibrige* — слово неизвестного происхождения). Слова «фелибр», «фелибрриж» были введены в обиход писателем Фр. Мистралем. Фелибры ставили своей задачей борьбу за сохранение литературного провансального языка, могучим конкурентом которого являлся французский язык. В количественном отношении вклад фелибров в историю литературы очень незначителен,

¹ Различные жанры стихотворных произведений.

² Лимузинцами по происхождению был ряд выдающихся трубадуров, и поэтому в средние века часто употребляли выражение «лимузинский язык», чтобы обозначить поэтическую речь трубадуров.

³ «Razos de Trobar», цит. по кн.: L. Anglade. Grammaire de l'ancien provençal. Paris, 1921, стр. 55.

и движение фелибриж не продолжалось более первой половины XX в.

В настоящее время провансальский язык представляет собой совокупность диалектов, в большей или меньшей степени подвергшихся нивелирующему влиянию общегосударственного французского языка.

Сравнительно хорошо сохранился гасконский диалект, распространенный в Гаскони, области, первоначально заселенной басками — племенами иберийского происхождения. Влияние языка первоначальных обитателей Гаскони обусловило некоторые сходные черты в фонетике между гасконским диалектом и испанским языком. Так, например, в гасконском диалекте, так же как и в литературном испанском языке, начальный звук [f] изменяется в [h]: лат. *femina* 'женщина' соответствует гасконскому *henna* и испанскому *hembra* 'самка'; лат. *filium* 'сын' дало в гасконском *hili*, а в испанском *hijo*.

В средние века для провансальского языка существовало особое название — «лангедок» (*langue d'oc* 'язык ок'), а французский язык назывался «лангодойль» (*langue d'oïl* 'язык ойль'). Эти названия были даны на основании способа выражать понятие «да». На юге Франции для выражения утверждения употребляли слово *os*, от лат. *hoc* 'это'; на севере и в центре утверждение выражалось словом *oil*, от лат. *hoc ille* 'это он'.

Название «лангедок» в настоящее время сохранилось в топонимике: Лангедок, так же как и Прованс, — это названия областей юга Франции. Каждая область является носительницей диалекта — лангедокского и прованского, которые в настоящее время под сильным влиянием французского языка теряют свои характерные черты. В этих областях, так же как и на всей территории, занятой в прошлом провансальным языком (за исключением области гасконского диалекта), распространилась особая форма речи — областной французский язык. Эта форма речи представляет собой результат взаимодействия диалекта провансального языка с общенародным французским языком. В итоге этого взаимодействия пополнилась французскими словами лексика старого диалекта, изменилось произношение, изменились значения слов, появились новые конструкции предложений.

Провансальский язык не прошел те этапы развития (язык народности, язык нации), которые характерны для истории французского, испанского, португальского и румынского языков. Самостоятельным романским языком был старопровансальский. Новопровансальский — это только литературный язык, культивируемый фелибрами. Старопровансальский язык характеризуется всеми чертами, свойственными общеноародному языку. Язык богатой художественной литературы, старопровансальский служил также средством общения во всех сферах: на старопровансальском языке составлялись трактаты по риторике, поэтике, грамматике, существовала didактическая литература, он употреблялся в деловой переписке, в канцеляриях⁴.

ФОНЕТИКА И ОРФОГРАФИЯ

В старопровансальском языке были в основном те же гласные, что и в старофранцузском языке. Например: *a* — пров. *cantar* 'петь', франц. *chanter*; *e* — пров. *dever* 'долженствовать', франц. *devoir*; *i* — пров. *dire* 'говорить', франц. *dire*; *o* — пров. *cors* 'тело', франц. *cors*. Различие в гласных звуках между французским и провансальским заключается в произношении латинского *u* и *[u]*: французскому звуку [y] в старопровансальском соответствует [u]. В провансальском языке есть дифтонги и трифтонги⁵, но их меньше по сравнению со старофранцузским языком, так как образование дифтонга на месте простой гласной происходит в провансальском языке с большими ограничениями, чем в соседнем французском языке. Например: пров. *cel*, франц. *ciel* 'небо'; пров. *mel*, франц. *miel* 'мед', но *hier* 'вчера' и во французском и в провансальском. Старопровансальский, как и старофранцузский язык, не сохранил конечные латинские гласные, все неударные гласные на конце слов, кроме *a*, отпали. Например: лат. *decem* 'десять' дает в про-

⁴ Именно о старопровансальском языке будет идти речь в дальнейшем и при употреблении термина «провансальский».

⁵ Дифтонгом или трифтонгом называется сочетание двух или соответственно трех гласных, из которых только один является слоговым, например: *au* — лат. *augum* 'золото', пров. *aug*; или *uet* — лат. *soxa* 'бедро', пров. *sueissa*.

вансальском *detz*; лат. *cultellum* 'нож' дает *coutel*; лат. *homo* 'человек' в провансальском дает *hom* [om].

Старопровансальский язык характеризуется особым, по сравнению с латинским языком, составом согласных звуков. В его составе есть так называемые аффрикаты, т. е. согласные звуки, содержащие элемент взрывного согласного и элемент фрикативного: [ts], [tš], [dz], [dž]. Например: *lansa* [lantsa] 'копье', *sapcha* [saptša] 'пусть он знает', *razo* [radzo] 'разум', *formatge* [formadžə] 'сыр'. Эти же звуки были и в старофранцузском языке. В провансальском языке распределение этих звуков не одинаково по диалектам, в некоторых диалектах этих звуков совсем нет. Например, в гасконском, прованском, лангедокском звук [k] не изменяется, т. е. сохраняет то же звучание, что и в латинском языке, в других диалектах этот звук произносится как [tš]. Например: лимузинск. *chantar* [tšantar] 'петь', гаск. *cantar* [kantar], от лат. *cantare*; лимузинск. *chazer* [tšazer] 'охотиться', гаск. *cazer* [kazer], от лат. *captiare*. В гасконском и лангедокском диалектах латинская группа [kt] звучит как [jt], в других диалектах — как [tš], например: лат. *fracturam* 'перелом' дает, в зависимости от диалекта, *frachura* [fratšura] и *fraitura* [frajtura]. Различно по диалектам произношение дифтонгов и трифтонгов. Например, в прованском слово 'огонь' произносится [fio], в гасконском — [houek]; слово 'ночь' произносится в лангедокском [nejt], в других диалектах [nuejt] или [nuetš].

Провансальский язык характеризовался большим количеством фонетических вариантов слов, что объясняется тем, что письменность отражала особенности различных диалектов. Выдающиеся провансальские поэты были уроженцами различных областей и писали свои произведения на местном диалекте, получившем литературную обработку, в итоге которой слаживались некоторые специфические черты диалекта.

Для провансальского языка используется латинский алфавит, как и для всех романских языков. Но, так же как и в алфавитах других романских языков, в провансальском алфавите существуют условные сочетания букв для обозначения новых по сравнению с латинским языком звуков: дифтонги *ai*, *ie*, *el*, *ue*, *uo*; трифтонги *uet*, *uat*; аффрикаты *ch*, *dg*, *tz*; смягченные (палатализованные) согласные *lh* [l'], *nh* [n'].

Орфография в старопровансальском языке не подчинена строгим, фиксированным в специальных трактатах правилам. Один и тот же звук может передаваться разными способами. Например, звук [ts] может быть передан через *s* и *tz*: *canson* [kantson] 'песня', но *pretz* [prets] 'цена'.

В большинстве слов написание соответствует произношению, и правила чтения в провансальском языке очень просты, например, по сравнению с французским языком. Ср.: франц. *chanter* [šante] и пров. *cantar* [kan-tar] 'петь' или франц. *couteau* [ku-to] и пров. *coutel* [kautel¹] 'нож'.

Фонетические изменения, характеризующие развитие языка от старопровансального к новопровансальному, получают обычно непосредственное отражение в орфографии. Например, *a* конечный, характеризовавший слова жен. рода, к новому периоду развития языка изменился в *o*, и это изменение отразилось в написании: *rosa* изменилось в *roso* 'роза'.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Существительные в провансальском языке изменяются по числам, показателем мн. числа является окончание *-s*: *rosa* 'роза'—*rosas*, *filha* 'дочь'—*filhas*, *caval* 'лошадь'—*cavals*, *paire* 'отец'—*paires*.

Большинство существительных имеет грамматически выраженную форму рода. Показателем существительных жен. рода является *-a*: *drutz* 'возлюбленный'—*druda* 'возлюбленная', *comte* 'граф'—*comtessa* 'графиня', *fils* 'сын'—*filha* 'дочь', *don* 'господин'—*domna* 'госпожа', 'дама', *veizin* 'сосед'—*veizina* 'соседка' и др. Есть существительные жен. рода, которые не характеризуются конечным *-a*: *maire* 'мать', *res* 'вещь', *tors* 'башня', *flors* 'цветок', *naus* 'корабль', *clartatz* 'свет'.

Большинство существительных муж. рода изменились в старопровансальском языке по падежам. Был субъектный падеж, происходящий от латинского именительного, в котором употреблялись существительные в функции подлежащего и в функции именной части сказуемого. Например: *Lo fils de Jauffre es trobaire* 'Сын Джауфрэ — трубадур'. Подлежащее и именная часть сказуемого

выражены существительными в форме субъектного падежа.

Объектный падеж, происходящий от латинского винительного, употребляется для всякого рода дополнений и обстоятельств. Например: Escandava lo forn per coser lo pan del castel de Ventadorn 'Он разжигал очаг, чтобы выпекать хлеб для замка Вентадорн'. Слова *forn* 'очаг', *pan* 'хлеб', *castel* 'замок' употреблены в форме объектного падежа.

Существительные жен. рода без родового показателя -a изменяются в ед. числе по падежам. Существительные жен. рода, оканчивающиеся на -a, по падежам не изменяются. Например: *naus* 'корабль' — субъектный падеж, *nau* — объектный падеж, но *rosa* 'роза' — субъектный и объектный падежи.

В некоторых случаях изменение основы существительного служит показателем числа и падежа. Например: *amaié* 'влюбленный' — субъектный падеж и *amador* — объектный падеж ед. числа, *amador* — субъектный падеж и *amadors* — объектный падеж мн. числа; *sor* 'сестра' — субъектный падеж и *serog* — объектный падеж ед. числа, *serors* — субъектный и объектный падежи мн. числа.

В провансальском языке есть существительные, не изменяемые ни по числам, ни по падежам. Это — существительные, происходящие от латинских существительных, имевших в вин. падеже окончание -s или имевших -s в основе. Например: *tems* 'время', от лат. *tempus* (им. и вин.); *cors* 'тело', от лат. *corpus* (им. и вин.); *cas* 'случай', от лат. *casum*; *nas* 'нос', от лат. *nasum*.

Формы падежа окончательно исчезли в новопровансальском языке. Ни в диалектах, ни в литературных произведениях писателей-фелибров XIX в. существительное не изменяется в зависимости от того, употребляется ли оно в качестве подлежащего или дополнения.

Прилагательное в старопровансальском языке сходно по способу образования своих форм с существительными: оно также характеризуется формами рода, числа и падежа. Однако, так же как и существительные, не все прилагательные изменялись по падежам. Формы падежа, как и падежные формы существительных, исчезли в новопровансальском языке. Особенностью старопровансального языка как языка романского являются степени

сравнения прилагательных, образованные от разных основ: *vos* 'добрый'—*meilleur* 'более добрый', *mals* 'злой'—*rejor* [pedžer] 'более злой', *grans* 'большой'—*maire* 'больший'.

Местоимения личные, указательные, притяжательные, неопределенные характеризуются тем, что одно значение может передаваться различными формами, развившимися на основе одной латинской формы в разных фонетических условиях. Например, указательные местоимения *aquel* [akel], *aquelh* [akel'], *cel* [tsel], *celh* [tsel'] 'тот' (им. падеж ед. числа). Формы *aquelh*, *celh* развились при положении местоимения перед существительным, начинающимся на гласную. Аналогичное развитие наблюдается в личных местоимениях, имеющих дублетные формы: *el*, *elh* 'он'.

Морфологическими дублетами являются также формы объектного падежа ед. числа личного местоимения 3-го лица жен. рода *liei*, *lieis*, *lei*, *leis* 'ей', развившиеся на основе народно-латинской формы дат. падежа *illaei*. Большое разнообразие форм представляют парадигмы притяжательных местоимений. Эти парадигмы состоят из двух параллельных рядов форм: самостоятельных, развившихся под ударением и употребляемых как в функции существительного, так и в функции прилагательного, и несамостоятельных, употребляемых только в функции прилагательных. Так, можно сказать *mos cavals* 'моя лошадь' и *meus cavals*, употребляя попутно то ударную форму *meus*, то неударную *mos*. В функции существительного можно употреблять только ударные формы *lo meus* или *lo mieus* 'мой'.

Глагол. В системе глагола имеется большое количество форм, выражающих различные временные и модальные отношения. В провансальском языке, в отличие от близкого ему по грамматике французского, сохранилась форма латинского несовершенного прош. времени, получившего в провансальском языке значение условного наклонения, употребляемого для указания на обусловленные действия, зависящие от гипотетического нереального условия: *Si agues fera* 'Если бы я имел..., я бы сделал...'

В глаголе лучше, чем в существительном и в прилагательном, сохранились латинские окончания. Поэтому формы глагола в провансальском языке обычно

употребляются без личных местоимений, и лишь тогда, когда нужно особо выделить лицо, употребляется местоимение. Например: *Mout se lauzava en sos chantars e blasmava los autres trobadors* (из биографии Пейре д'Альвернье) 'Он очень хвалил себя в своих песнях и осуждал других трубадуров'.

Глаголы распределяются по трем типам спряжения — I, II, III, которые развились из латинских четырех. Наиболее употребительные глаголы, такие, как *aver* 'иметь', *esser* 'быть', *dar* 'давать', *anar* 'идти' и некоторые другие, спрягаются по особому образцу. В этих глаголах в большей степени наблюдаются чередования основ, а также древнее явление, называемое супплетивизмом (супплетивизм заключается в том, что в одну парадигму включаются формы, образованные от разных основ). Например:

van (vans)	'я иду'	anam	'мы идем'
vas	'ты идешь'	anatz	'вы идете'
va (vai)	'он идет'	van	'они идут'

В этой парадигме формы всех трех лиц ед. числа и 3-го лица мн. числа образованы от основы латинского глагола *vadere* 'идти', а формы 1-го и 2-го лица мн. числа — от основы народно-латинского глагола *adnare* 'приплывать'.

То же явление наблюдается в спряжении глагола *esser* 'быть', где 1-е лицо ед. числа и 3-е лицо мн. числа образованы от основы *s-*, которая является сокращением основы *es-*:

единственное число	множественное число
1-е л. <i>soi</i> (<i>sui, son, so</i>)	<i>em</i>
2-е л. <i>est</i> (<i>iest</i>)	<i>etz</i>
3-е л. <i>es</i>	<i>son (so)</i>

В отличие от французского языка, для которого более типично изменение гласных в основе, в провансальском языке более развито явление изменения согласных в основе. Для примера сравним изменение звуков в основах глаголов, происходящих от латинских глаголов *sapere* 'знать' (нар.-лат.), *debere* 'долженствовать', *potere* 'мочь' (нар.-лат.), *habere* 'иметь', в старофранцуз-

ском и старопровансальском языках. Для иллюстраций этого явления возьмем перфект, или совершенное прошедшее время:

старопровансальский язык

saber	deber	poder	aber
-------	-------	-------	------

единственное число

1-е л. saup 'знал'	dec 'был' должен'	ros 'мог'	aic 'имел'
--------------------	----------------------	-----------	------------

2-е л. saubist	degquist	poguist	aguist
----------------	----------	---------	--------

3-е л. saup	dec	ros	ac
-------------	-----	-----	----

множественное число

1-е л. saubem	deguem	poguem	aguem
---------------	--------	--------	-------

2-е л. saubetz	deguetz	poguetz	aguetz
----------------	---------	---------	--------

3-е л. saupron	degron	pogron	agron
----------------	--------	--------	-------

старофранцузский язык

savoir	devoir	pouvoir	avoir
--------	--------	---------	-------

единственное число

1-е л. soi	dui	poi	oi
------------	-----	-----	----

2-е л. soüs	deüs	poüs	oüs
-------------	------	------	-----

3-е л. sout	dut	pout	out
-------------	-----	------	-----

множественное число

1-е л. soümes	deümes	poümes	oümes
---------------	--------	--------	-------

2-е л. soüstes	deüstes	poüstes	oüstes
----------------	---------	---------	--------

3-е л. sourent	durent	pourent	ourent
----------------	--------	---------	--------

В некоторых глаголах наблюдается изменение гласных в основах перфекта; это более редкий для провансальского языка вид чередования, чем чередование согласных. Этот вид изменений представляют перфекты глаголов faire 'делать', prendre 'брать':

единственное число

1-е л. fis	pris
------------	------

2-е л. fezis	prezist
--------------	---------

3-е л. fes	pres
------------	------

множественное число

1-е л. fezem	prezem
2-е л. fezetz	prezetz
3-е л. feron	preiron

Изменение гласного в глагольной основе представляет собой непродуктивное пережиточное явление. Наряду с формой 1-го лица ед. числа *pris* существует также форма *pres*; при этой форме основа в парадигме полностью унифицирована. Для старофранцузского языка это явление продуктивно. Ср. перфект тех же глаголов в старофранцузском:

единственное число

1-е л. fis	pris
2-е л. fesis (<i>feis</i>)	presis
3-е л. fist	prist

множественное число

1-е л. fesimes (<i>feimes</i>)	presimes
2-е л. fesistes (<i>feistes</i>)	presistes
3-е л. fistrent	pristrent

Изменение основ в наст. времени, в формах прошедшего и будущего не встречается в провансальском языке. Основы в системе всего глагола (за исключением перфекта) унифицированы. Все формы глаголов I спряжения образуются от единой основы. Исключение из этого правила составляют так называемые неправильные глаголы *anag* 'идти', *estar* 'пребывать', в которых наблюдаются изменения звуков в основах.

Единство основ наблюдается также в глаголах II спряжения, которые в личных формах всех трех лиц ед. числа и 3-го лица мн. числа наст. времени изъявят. наклонения и во всех формах сослагат. наклонения характеризуются суффиксом *-sc-*. В этом типе спряжения также существуют отдельные глаголы, которые имеют отклонения от общих правил спряжения. Например, глагол *eissir* 'выходить' имеет пять видов основ в спряжении: *ei-*, *ie-*, *i-*, *iej-*, *e-*.

В глаголах III спряжения (глаголы на *-re* типа *vendre* 'продавать', *tompre* 'ломать' и некоторые глаголы на *-er* типа *venser* 'побеждать') наблюдается большая ва-

риантность основ. Например, в глаголе *venser* от основы *vens-* образуются формы наст. времени и имперфекта изъявит. наклонения, буд. времени условного наклонения, наст. времени сослагат. наклонения, а от основы *venq-* образуются формы перфекта изъявит. наклонения, имперфекта сослагат. наклонения и пассивного причастия.

В провансальском языке есть простые и сложные глагольные формы. Сложные формы образуются сочетанием личной формы вспомогательного глагола *aver* 'иметь' или *esser* 'быть' со страдательным причастием смыслового глагола. Сложные формы менее употребительны, чем простые.

Простому перфекту противостоит сложный перфект (например, от глагола *prendre* 'брать': *pris* и *ai pris* '(я) взял'). По значению сложный перфект близок к простому, но отличается от него в большинстве случаев употребления подчеркнутым оттенком результативности. Например: *Quar senes lieys non puesc viure Tant ai pres de s'amor gran fam* (Гильем де Пейтьеу) 'Ведь без нее я не могу жить' (букв. 'настолько я получил сильный голод ее любви'); 'я так сильно чувствую потребность в ее любви'.

Сложный перфект имеет два значения — результативность и законченное прошедшее время. Значение этой формы объясняется ее образованием: в состав ее входит форма наст. времени глагола *aver* 'иметь' и страдательное причастие смыслового глагола. Глагол в этой форме указывает на действие, совершившееся в прошлом, результат которого существует в настоящем. Кроме того, эта форма может также употребляться и в значении простого прошедшего (перфекта), т. е. не указывать на результат.

Простому будущему противостоит сложное будущее. Например, *veugrai—aurai vis* 'увижу': ...ja l'jorn que l'aurai viza Non aurai pezansa (Бернар де Вентадорн) '...никогда в тот день, когда я ее увижу, я не буду грустить'. *Aurai viza* имеет значение совершенного вида буд. времени.

Имперфекту, который имеет значение незаконченного прош. времени, противостоит сложная форма — плюсквамперфект, образуемая от имперфекта вспомогательных глаголов *avug* 'иметь' (для переходных глаголов) и *esser*

'быть' (для непереходных глаголов) и причастия смыслового глагола. Например, *eron* — форма 3-го лица мн. числа имперфекта от глагола *essere* 'быть'. Эта форма имперфекта входит как компонент в форму плюсквамперфекта, которая имеет чаще всего значение предпрош. времени, например *eron estat* 'они раньше (до того) находились (пребывали)'. В глаголах, указывающих на состояние, например в глаголе *estar* 'пребывать', оттенок законченности действия не выражен и сложная форма — плюсквамперфект — имеет значение только предпрош. времени без всякого видового оттенка. Другие глаголы (не состояния, а активного действия) в форме плюсквамперфекта имеют значение законченного действия. Например: *Lo joglars demandet a n'Arnaut si avia fag e n'Arnaut respos que os* (из биографии трубадура Арнаута Даниеля) 'Жонглер спросил у Арнаута, сделал ли он (закончил ли), и Арнаут ответил «да».

В провансальском языке, так же как и в других романских языках, четыре наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное и условное. Старопровансальский отличается от новопровансального более широким употреблением форм сослагат. наклонения, которое является постоянным средством выражения грамматического подчинения и условия. Форма сослагат. наклонения может без союза присоединяться к глаголу главного предложения. Такая конструкция эквивалентна дополнительному придаточному предложению, вводимому союзом со значением 'чтобы': ...*en* *po volgra mais fos alba ni jor* (Джираут ди Борнель, «Альба») '... Я больше не хочу, (чтобы) было утро и день'. В дальнейшем бессоюзная конструкция сложного предложения заменяется конструкцией с союзом *que*.

Формы сослагат. наклонения в старопровансальском языке были обычным средством выражения гипотетического (предполагаемого) условия. Например: *S'eu agues avut cor fello Mortz fora un an a passat* (Тенцона трубадура Пейроля) 'Если бы у меня было трусливое сердце, я был бы мертв год тому назад'.

В новопровансальском языке для выражения условия становятся более употребительными формы изъявит. наклонения. Это изменение конструкций сложного предложения произошло под влиянием французского языка.

Под влиянием французского языка ограничивается употребление в новопровансальском языке 2-й формы условного наклонения, происходящей от латинского плюсквамперфекта и употреблявшейся в старопровансальском языке в главном предложении для выражения предполагаемого действия. Эта форма, так же как и другая форма условного наклонения, образованная в общероманский период, т. е. в период образования романских языков на основе общеразговорного языка Римской империи, из сочетания имперфекта глагола *aueg* 'иметь' с инфинитивом смыслового глагола, на русский язык переводится условным наклонением. Между 1-й и 2-й формами условного наклонения в провансальском языке есть различие в значении, которое сложно передать средствами русского языка. Форма, образованная из сочетания имперфекта вспомогательного глагола с инфинитивом, указывает на действие предполагаемое, но которое может осуществиться; форма, происходящая из латинского плюсквамперфекта, указывает на предполагаемое действие, которое не осуществилось: *Si agnes fera* 'Если бы я имел, то сделал бы (но я не имел и потому не сделал)' и *Si avia faria* 'Если бы я имел, то сделал бы (но я могу еще сделать)'. Например: *Ab que dures aissi mos soms, No volria esser reis ni coms, Mai volria jauzens dormir* (Стихотворение Арнаута ди Маруэля) 'Лишь бы только продолжался мой сон, я не хотел бы быть королем, ни графом, я хотел бы лежать и спать'.

Форма, происходящая от латинского плюсквамперфекта выражала бы действие более подчеркнуто, так как представляла бы это действие как противоречащее реальной ситуации. Например: *Mai volgra janzens dormir* 'Я хотел бы лежать и спать (но не имею возможности это осуществить)'.

Залог в провансальском языке выражается, как и в других романских языках, противопоставлением простых и сложных форм. Сложные формы, образованные сочетанием личной формы глагола *esser* 'быть' с причастием переходного глагола, служат для выражения страдательного залога, простые формы имеют значение действительного залога. Например: *am* '(я) люблю'—*sui amats* '(я) любим'.

Категория времени подчинена категории залога и

категории наклонения. Формы времени соотносятся как временные формы действительного или страдательного залога и как формы изъявительного, сослагательного или условного наклонения. Повелительное наклонение стоит особняком, оно имеет только две личные формы: ама 'люби' — 2-е лицо ед. числа и amats 'любите' — 2-е лицо мн. числа.

Наибольшее количество форм имеет изъявит. наклонение в действит. залоге: настоящее, имперфект (незаконченное прошедшее), перфект (законченное прошедшее), будущее, результативное прошедшее, плюсквамперфект (прежде прошедшее), результативное будущее. В страдат. залоге не употребительны результативное прошедшее, плюсквамперфект, результативное будущее. В сослагат. наклонении в действит. залоге меньше временных форм, чем в изъявит. наклонении: настоящее, имперфект, плюсквамперфект, результативное прошедшее; в страдат. залоге употребляются только две формы — настоящее и имперфект. В условном наклонении — четыре формы: гипотетическое условное (ирреальное) и потенциальное (возможное); от той и другой формы могут быть образованы сложные формы, отличающиеся от основных результативным оттенком; они встречаются обычно в действит. залоге.

Глагольные формы страдат. залога более сложны по семантике, так как в каждой форме совмещается значение времени и значение вида. Простым временем в действит. залоге соответствуют сложные формы страдат. залога, сложные формы действит. залога не имеют эквивалентов в страдат. залоге, результативность передается в страдат. залоге сложными формами, которые соответствуют простым формам действит. залога.

Будущее время страдат. залога sera cantat 'будет спето' эквивалентно по значению результативному будущему действит. залога atra cantat 'он уже пропоет'.

Синтаксис. Употребление союзов как средства выражения связи и зависимости между частями сложного предложения увеличивается по мере развития языка от старопровансальского к новопровансальному.

В старопровансальском языке часто встречалась бессоюзная конструкция придаточного предложения. Например: Tant ai mo cog ple de joya, Tot me desnatura (Из произведений трубадура Бернара де Вентадорна)

'Мое сердце настолько полно радости, что все мне кажется измененным'.

После глаголов речи и желания также возможна бессоюзная конструкция. Например: *Volgues non fagues-ses* 'Я хотел бы, (чтобы) ты не делал'.

Бессоюзное подчинение, т. е. выражение зависимости между частями сложного предложения без союзов, становится более редким в новопровансальском языке, но не исчезает совсем. При дальнейшем развитии языка в этих видах сложных предложений становится обычным употребление подчинительного союза.

Как и в старофранцузском языке, союзы, унаследованные старопровансальным языком от латинского, могли выражать различные отношения. Союз *que* мог иметь следующие значения: 'что', 'чтобы', 'так как', 'потому что', 'так что'. Ср. два случая употребления одного союза: *E crezia que totas li volguesson ben per amor* (Из биографии трубадура Пейре Видаля) 'Он думал, что все желали ему добра'; *Aissi estet longa sazo outra mar, que non auzava tornar en Proensa* 'Итак, он пробыл долгое время за морем, потому что боялся возвращаться в Прованс' (Из того же памятника).

Союз *que* является наиболее употребительным, и на его основе создаются другие союзы, например: *tre que* 'до тех пор, пока', *per que* 'потому что', *jassiaço que* 'хотя, несмотря на то, что', *si que* 'так что' и многие другие составные союзы, образованные чаще всего путем сочетания наречий и предлогов с универсальным союзом *que*.

Типы сложноподчиненных предложений в провансальском языке сходны по своей структуре с соответствующими предложениями французского языка. В провансальском языке, лучше сохранившем личные глагольные окончания, более распространены, в отличие от французского языка, тип бесподлежащего предложения. Например: *Long temps estet en la cort de la dugessa, et enamoret se d'ella* (Из биографии трубадура Бернара де Вентадорна) '(Он) долгое время находился при дворе герцогини и полюбил ее'. Это явление, типичное для старопровансального языка, сохраняется и в новопровансальском литературном языке. Например: *Canto uno chato de Provenso* (Мистраль, Мирейо) 'Пою о девушке из Прованса'.

ЛЕКСИКА

Основой лексики провансальского языка является лексика народной латыни. Например: *aurelha* от нар.-лат. *auricula* 'ухо', *verai* от нар.-лат. *veracus* 'истинный', *sobdan* от нар.-лат. *subitanum* 'внезапный', *estonar* от нар.-лат. *extonare* 'потрясти', *mentaver* от нар.-лат. *mentehabere* 'помнить' и др.

В словарном составе провансальского языка есть известное количество слов, происходящих непосредственно от слов литературного латинского языка (классической латыни). Например: *sol*, лат. *sol* 'солнце' (ср. франц. *soleil* от нар.-лат. *soliculum*); *gal*, лат. *gallus* 'петух' (ср. франц. соq от нар.-лат. *coccus*); *cogidar* от лат. *cogitare* 'думать' (ср. франц. *penser* от нар.-лат. *pensare*) и др.

Как и в других романских языках, в провансальском языке есть заимствования из языков других народностей, с которыми носители провансальского языка соприкасались в течение своей истории. В словарном составе провансальского языка есть слой слов германского происхождения, относящихся к периоду германских завоеваний. Например: *banc* 'скамья', *bliaut* 'род туники', *escafít* 'стройный', *joli* 'красивый' и др. В лексике провансальского языка есть слова арабского происхождения. Например: *soldan* 'султан', *safrat* 'шафранный', 'позолоченный', *jира* 'юбка', *sacre* 'ястреб'.

Провансальский язык богат производными словами: особенно развито словообразование имен существительных и прилагательных. От глагольных основ при помощи суффикса *-dura* образуются существительные со значением действия. Например: *cozedura* 'шитье' от *cozeg* 'шить', *mordedura* 'укус' от *morder* 'кусать' и др. От глагольных основ при помощи суффикса *-ador* продуктивно образование существительных со значением деятеля. Например: *lauradó* 'пахарь' от *laurar* 'пахать', *governadó* 'правитель' от *governar* 'управлять', *navejador* 'моряк' от *novejar* 'плавать', *trichadó* 'обманщик' от *tritsar* 'обманывать'.

От основ существительных могут быть образованы производные с увеличительным (суфф. *-as*) или с уменьшительным (суфф. *-at*, *-el*, *-et*) значением: *canas* 'большая собака' от *can* 'собака', *gorjas* 'большая глотка' от

gorja 'глотка', sacas 'большой мешок' от sac 'мешок', auçat 'гусенок' от auca 'гусь', galinat 'цыпленок' от gallina 'курица', leonel 'львенок' от leon 'лев', lunet 'окошечко' от luna 'окно'. От основ существительных при помощи суфф. *-ria* образуются производные с собирательным значением, а также со значением ремесла, отрасли производства. Например: biblaria 'библиотека', 'книгохранилище' от bibla 'библия', 'книга', cavaleria 'конница' от caval 'лошадь', joglaria 'профессия жонглера' от joglar 'жонглер', especiaria 'бакалейная лавка' от especia 'пряности'. Производные существительные от именных основ могут иметь различные предметные значения, если они образованы при помощи суффикса *-atge*. Например: cazalatge 'жилище' от cazal 'дом', terratge 'земельное владение' от terra 'земля'. Продуктивно также образование существительных со значением качества от основ прилагательных при помощи суфф. *-eza*. Например: beleza 'красота' от bel 'красивый', egaleza 'равенство' от egal 'равный', fadeza 'безумие' от fat 'безумный'.

Производные прилагательные чаще всего образуются от глагольных основ при помощи суфф. *-able*. Например: azírable 'ненавистный' от azígar 'ненавидеть', entendable 'понятный' от entender 'понимать'. Продуктивно также образование прилагательных при помощи суфф. *-al*. Например: cavaleiral 'рыцарский' от cavallier 'рыцарь', níechal 'ночной' от níech 'ночь'.

Новые глаголы чаще всего образуются путем присоединения приставок к основам прилагательных. Например: esbaudir 'радовать', 'веселить' от haut 'радостный', 'веселый'; esmortir 'уничтожать', 'истощать' от mort 'мертвый'.

Суффиксальное и префиксальное словообразование — основные способы обогащения лексики провансальского языка. Словосложение дает незначительное по сравнению с суффиксальным словообразованием количество производных слов,

Испанский язык

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Испанский язык является продолжением и дальнейшим развитием народной разговорной латыни, принесенной на Пиренейский п-ов римлянами в начале III в. до н. э., во время второй Пунической войны (218—201 гг. до н. э.). Римские войска вступили на территорию Испании, борясь против Карфагена, создавшего на полуострове ряд колоний. И хотя вторая Пуническая война закончилась в 201 г. до н. э. победой Рима и карфагеняне были полностью изгнаны с Пиренейского п-ова, прошло еще около двух веков, пока население Испании, оказывавшее Риму упорное сопротивление, было покорено. Римское владычество на полуострове продолжалось около шести веков (II в. до н. э.—V в. н. э.). И как бы медленно и трудно ни проходило завоевание Испании, население страны в конце концов усвоило язык и культуру римлян.

Позднее Испания подвергалась другим иноземным нашествиям. В начале V в. ее территорию захватили варварские германские племена — аланы, свевы, вестготы. Владычество вестготов продлилось до 711 г., когда на территорию Испании пришли арабы, завоевавшие почти весь Пиренейский п-ов. Борьба испанцев против арабов, которую принято называть реконкистой (что означает «отвоевание» или «обратное завоевание»), длилась много веков и завершилась лишь в 1492 г., когда пал последний оплот арабов — Гранада. Однако ни германские племена, ни арабы не сумели привить населению свой язык, и оно продолжало разговаривать на романских диалектах, сформировавшихся на базе народной латыни.

Население Испании не было в то время однородным по своему языку. Оно говорило на местных диалектах.

И хотя эти диалекты были романскими по своему характеру и происхождению, между ними существовали значительные различия. Некоторые из этих диалектов — леонский, арагонский, андалузский и др. — сохранились до сих пор. Среди местных говоров постепенно выделился диалект Кастилии — провинции, расположенной в центральной части страны. Территория Кастилии была покрыта укрепленными замками. Отсюда и произошло само название этой провинции: Castella означает «страна замков». Кастилия сыграла важнейшую роль в борьбе против арабов, а затем в объединении испанских провинций в единое государство. Социально-политическое значение Кастилии привело к тому, что диалект этой провинции возвысился над другими местными говорами и лег в основу испанского литературного языка. Испанский язык поэтому долгое время назывался кастильским (*el castellano*). Лишь в 1925 г. впервые академический словарь был назван «Словарем испанского языка» (а не кастильского)¹. Однако академическая грамматика, выпущенная в 1931 г., все еще называется «Грамматикой кастильского языка».

На испанском языке создана богатейшая литература. Самым ранним литературным памятником Испании является эпическая поэма «Песнь о моем Сиде» (середина XII в.). Этот средневековый героический эпос повествует о борьбе испанского народа против арабов. Величайшего расцвета испанская литература достигла в XVI—XVII вв., которые принято называть золотым веком испанской культуры. В эту эпоху создали свои замечательные произведения Сервантес, Кеведо, Лопе де Вега, Кальдерон, Тирсо де Молина. Благодаря их творчеству испанский язык поднялся на уровень развитого литературного языка. Именно в эту эпоху сложился в общих чертах строй испанского языка.

В настоящее время на испанском языке говорит около 150 млн. чел. в Европе, Азии, Африке, Южной и Северной Америке. Он является государственным языком не только Испании, но и многих других стран.

¹ Изменение названия академического словаря объясняется тем, что в него было включено большое количество «американизмов», т. е. слов, употребляющихся в латиноамериканских странах.

В самой Испании по-испански говорит менее 30 млн. чел. (включая двуязычное население). Жители северо-западных провинций пользуются баскским языком, не имеющим с испанским ничего общего. Это язык древнего (дороманского) населения Пиренейского п-ова — иберов. Зона распространения баскского языка постепенно сокращается. Жители восточных провинций — Каталонии и отчасти Валенсии, а также Балеарских островов говорят на каталанском языке. Каталанский также принадлежит к романской группе языков, но существенно отличается от испанского. В Галисии, провинции, находящейся на границе с Португалией, население пользуется галисийским диалектом португальского языка.

Испанский язык является государственным и литературным языком всех стран Южной и Центральной Америки (за исключением Бразилии и Гаити). В эти страны он был занесен испанскими колонизаторами, или, как их принято называть, конкистадорами, в XVI—XVII вв. и постепенно вытеснил местные индейские наречия. Проникновение испанского языка в колонии и завоеванные территории можно сравнить с тем, как распространялась народная латынь в странах, захваченных римлянами. После того как в начале XIX в. испанские колонии в Латинской Америке получили государственную самостоятельность, испанский язык не утратил в них своих позиций. Испанский язык Латинской Америки отличается от языка метрополии. Однако эти различия (они касаются главным образом произношения и лексики) не настолько велики, чтобы можно было говорить о существовании самостоятельных, обособившихся друг от друга языков². В странах Латинской Америки на испанском языке говорит более 100 млн. чел. (включая двуязычное население). Во многих странах Латинской Америки и по сию пору удержались местные индейские языки, такие, как кечуа в Перу и Боливии, гуарани в Парагвае, являющийся вторым государственным языком этой страны, науатль, сапотек, миштек, отоми в Мексике и ряд других. Языки индейцев оказали немалое влияние на испанскую речь насе-

² Интересные сведения об особенностях испанской речи в странах Латинской Америки можно найти в кн.: Г. В. Степанов. Испанский язык в странах Латинской Америки. М., 1963.

ления латиноамериканских стран, которое особенно заметно в произношении и лексике. Часть индейцев двуязычна, причем в зонах двуязычия можно наблюдать возникновение смешанных (креольских) индейско-испанских языков (примером является испано-науатль).

В связи с тем, что в некоторые страны Латинской Америки, в первую очередь в Аргентину, активно шла иммиграция из Европы (Италии, Франции, Швейцарии, Португалии, Бельгии и других стран), возникли своеобразные смешанные языки: испано-итальянский, испано-французский и др.

В некоторых странах Африки — бывших и настоящих колониях Испании — также распространен испанский язык. Однако и здесь далеко не все население пользуется им в быту. В Марокко, например, в мусульманских кварталах арабский язык преобладает над испанским. Впрочем, в Танжере можно наблюдать обратное явление: испанский язык постепенно занимает главенствующее положение, оттесняя на задний план французский и арабский. К числу испанских колоний относились некогда и Филиппинские о-ва, захваченные испанцами в середине XVI в. В Маниле образованные слои общества до сих пор пользуются литературным испанским языком. Среди широкого населения распространен смешанный тагалогско-испанский диалект, или чабакано.

Зона распространения испанского языка включает и некоторые районы США, ранее входившие в состав Мексики. К их числу относятся штаты Нью-Мексико, Техас, Аризона и Калифорния. Во всех этих штатах, присоединившихся к США в начале XIX в., испанский язык отступает перед английским. Заметим попутно, что почти все географические названия в указанных штатах — испанского происхождения (Лос-Аламос, Эль-Пасо, Техас, Лос-Анхелес).

Говоря о распространении испанского языка на территории других стран, нельзя не упомянуть о следующем любопытном явлении. В 1492 г. из Испании были изгнаны подвергавшиеся религиозным преследованиям евреи. Покинув Испанию, они поселились на Балканском п-ове (в Болгарии, Сербии, Греции), на Среднем Востоке (в Турции), в Марокко и Гибралтаре. Будучи в течение многих веков совершенно отрезанными от

Испании, испанские евреи (их принято называть сефардами) до наших дней сохранили свой язык, мало чем отличающийся от испанского языка XV в. Эта разновидность испанского языка получила название *judeo-español* (т. е. еврейско-испанский). Сефарды не заселяют сплошных территорий, а живут отдельными поселениями, вкрапленными в инонациональную и иноязычную среду. После второй мировой войны большое число сефардов эмигрировало в Израиль, где они издают ряд публикаций на своем родном языке.

Испанский язык является составным элементом одного из так называемых креольских (или смешанных) языков — папиаменто (*papiamento*). На нем говорят на островах Кюрасао, Аруба и Бонайре, где живут негры, переселившиеся из португальских колоний. Голландское господство, а также влияние испанского языка, на котором говорят на Антильских островах и в Венесуэле, привели к образованию очень своеобразного смешанного негро-португало-испано-голландского языка. Характерной чертой папиаменто является крайняя простота его грамматики: имена не изменяются, глагол существует только в одной форме. В лексическом составе смешаны слова преимущественно испанского, португальского и голландского происхождения.

ФОНЕТИКА И ОРФОГРАФИЯ

Звуковой состав испанского языка сильно изменился по сравнению с народной латынью. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить между собой следующие пары слов:

латинский	испанский	значение
<i>filiu(m)</i> ³	<i>hijo</i>	'сын'
<i>factu(m)</i>	<i>hecho</i>	'факт'
<i>multu(m)</i>	<i>mucho</i>	'много'
<i>homine(m)</i>	<i>hombre</i>	'человек', 'мужчина'
<i>oculu(m)</i>	<i>ojo</i>	'глаз'

³ Латинские слова даны в форме вин. падежа ед. числа, к которой восходят испанские слова. Конечное *-t* поставлено в скобки, так как оно отпадало уже в народной латыни.

botica(m)	bodega	'погреб'
flamma(m)	llama	'пламя'
planctu(m)	llanto	'плач'
clave(m)	llave	'ключ'
sorte(m)	suerte	'судьба'
pede(m)	pie	'нога'

Эти немногочисленные примеры позволяют составить некоторое представление о звуковых процессах, характерных для испанского языка. Латинское начальное *f* превратилось в нем сначала в *h*, а потом совсем исчезло из произношения, сохраняясь лишь в орфографии (ср. лат. *filium* > исп. *hijo*). Латинская группа *act* давала в испанском языке *ech* (ср. лат. *factum* > исп. *hecho*, лат. *lactem* > исп. *leche*). Сочетание *ult* превращалось в *uch* (ср. лат. *multum* > исп. *mucho*). Группа *tin* претерпела еще более сильное преобразование, превратившись в *mbr* (ср. лат. *hominem* > исп. *hombre*). *L* в положении между гласными стало *j*⁴ (ср. лат. *oculum* > исп. *оjo*). Группы согласных *fl*, *pl*, *cl* в начале слова стали звучать как *ll* — мягкое *л* (ср. лат. *flammam* > исп. *llama*, лат. *planctum* > исп. *llanto*, лат. *clavem* > исп. *llave*). Согласные в положении между гласными озвончались (ср. лат. *boticam* > исп. *bodega*). Очень характерна для испанского языка дифтонгизация латинских кратких ударных гласных *o* и *e* (ср. лат. *sortem* > исп. *suerte*, лат. *pedem* > исп. *pie*). Все эти звуковые переходы настолько сильно изменили облик испанских слов, что в них с трудом можно узнать их латинских «предков». Однако, зная звуковые соответствия, т. е. законы перехода одних звуков в другие, нетрудно восстановить народно-латинский «прообраз» испанского слова. Поэтому романские языки, и в частности испанский, являются для нас ценным источником знаний о народной латыни, об употреблявшихся в ней словах и грамматических формах. Ученые восстановили то, что не было отражено в известных нам письменных памятниках народной латыни. Позже многие из реконструированных слов были обнаружены во вновь открытых латинских текстах. Это подтвердило правильность примененного метода.

⁴ *j* — буква «хота», обозначает звук, сходный с русским *х*.

В звуковом составе испанского языка пять простых гласных: *a*, *o*, *e*, *u*, *i*. Все они произносятся очень отчетливо, независимо от того, падает ли на них ударение или нет. Этим испанское произношение отличается от русского, в котором неударные гласные редуцируются, т. е. произносятся неясно. Кроме простых гласных, в испанском языке имеется большое количество дифтонгов и трифтонгов, т. е. сочетаний двух или трех гласных, образующих один слог. Дифтонги и трифтонги создаются путем соединения так называемых «сильных» гласных (*a*, *e*, *o*) со «слабыми» (*u*, *i*) или двух «слабых» гласных между собой.

Не все дифтонги одинаково употребительны. Наиболее широко распространены дифтонги *ie* и *ue*, играющие важную роль в испанской морфологии (см. ниже). Трифтонги встречаются гораздо реже, чем дифтонги. Среди трифтонгов наиболее распространены *iai*, *iei*.

В испанском языке 18 согласных звуков: 16 твердых и два мягких. Твердые согласные никогда не смягчаются даже перед гласными *e* и *i*. Это отличает испанское произношение от русского.

Остановимся на некоторых согласных звуках, особенно характерных для испанского языка и придающих своеобразие его произношению.

В испанском языке имеется междузубный глухой согласный, при произношении которого кончик языка находится между зубами. Этот звук очень схож с английским *th* в таких словах, как *thick*, *thank*. Обозначим его условно знаком [θ]. На письме этот звук передается либо через *c* (перед *e* и *i*), либо через *z* (перед *a*, *o*, *u*, перед согласными и на конце слова). Звук [θ] содержится в таких испанских словах, как *Zaragoza* 'Сарагоса', *Cádiz* 'Кадикс', *Servantes* 'Сервантес', *oceano* 'океан', *luz* 'свет', *cruz* 'крест' и пр. Этим звуком оканчиваются такие типичные для испанцев фамилии, как *Ibáñez*, *López*, *Gómez*, *Pérez*, *Fernández*, *Velázquez*, *Rodríguez*.

Очень характерно для испанского языка интенсивное произношение щелевого задненебного согласного. На письме этот звук передается также двумя буквами: *g* (перед *e* и *i*) и *j* (в любом другом положении). Этот звук схож с русским *x*, но произносится гораздо на-

пряженней, даже с некоторым хрипом. По одному этому звуку можно отличить испанскую речь от речи других романских народов, поскольку в других романских языках этот звук не встречается. Во французском и португальском ему соответствует [ʒ], в итальянском — [dʒ], отсутствующие в испанском. Ср.: исп. Juan 'Хуан', франц. Jean 'Жан', порт. João 'Жоан', ит. Giovanni 'Джованни'. Этот звук входит в состав следующих слов: jota 'хота', Jérez 'Херес', Argentina 'Аргентина', gitano 'цыган', ojo 'глаз', gojo 'красный' и др.

Не менее характерно для испанцев своеобразное произношение *r*. В испанском языке имеется, собственно, два звука *r* — «сильный» и «слабый». В начале слова *r* всегда произносится очень энергично и раскатисто (ср. revolución 'революция', gojo 'красный', rancho 'ранчо', rayo 'луч'). В положении между гласными можно встретить оба *r* — сильный и слабый. Они обозначаются на письме соответственно либо двумя *rr*, либо одним *r*. Ср.: guitarra 'гитара', corrida 'бой быков', torre 'башня' и toro 'бык', cara 'лицо', cogo 'хор'. В конце слова, а также в сочетании с согласными встречается только слабый *r*. Ср.: mar 'море', amar 'любить', trabajo 'работа', obrero 'рабочий'. Звуки речи могут иметь смыслоразличительную функцию только тогда, когда они встречаются в одинаковых фонетических условиях. Для *r* и *rr* таково положение между гласными. И действительно, в испанском языке можно найти много слов, различающихся в произношении только этими звуками. Ср.: rego 'собака' и rero 'но' (союз), cago 'дорогой' и caro 'телега'.

Очень своеобразно произносят испанцы *s*. В испанском языке это не свистящий, а скорее шипящий или во всяком случае шепелявый звук, слегка напоминающий русск. *ш*. Ср.: Sevilla 'Севилья', sombrero 'шляпа', casa 'дом', mesa 'стол'. Между гласными *s* никогда не озвончается. Поэтому неверно передавать такие слова, как peseta, José, русскими *песета*, *Хосе*. Правильно было бы: *peseta*, *Xoce*.

Любопытно, что испанцы не различают звуков *b* и *v*. Буквы *b* и *v* произносятся всегда одинаково. В начале слова они читаются как русск. *б*. В положении между гласными они передают звук, образуемый сближением, но не смыканием губ. Этот ослабленный по сравнению

с б звук сходен с англ. *w*, но произносится без вытягивания губ вперед. Таким образом, названия городов Bilbao и Valencia начинаются с одного звука *b*; один и тот же звук произносится в середине таких названий, как Alava, Cuba и Havana. В слове же *viva* 'да здравствует', 'виват' первое *v* читается не так, как второе.

Выше уже упоминалось, что в испанском языке есть два мягких согласных. Это *ll* и *ñ*. Первый из них является одним звуком, хотя и обозначается на письме двумя *ll*, считающимися самостоятельной буквой испанского алфавита, следующей за *l*. Мягкие согласные входят в такие испанские слова, как *España* 'Испания', *español* 'испанский', *caña* 'сахарный тростник', *baño* 'баня, купанье', *Sevilla* 'Севилья', *mantilla* 'мантилья', *caudillo* 'вождь', *bello* 'прекрасный'.

Перечисленные выше особенности испанского произношения — четкость гласных, отсутствие смягчения согласных перед *e* и *i*, раскатистое *r*, интенсивное [x], шепелявое *s*, межзубный глухой [θ] — придают испанской речи особое, своеобразное звучание, отличающее ее от речи других романских народов.

В испанском языке есть свои особые нормы употребления звуков в начале и конце слова. Так, в начале испанского слова никогда не встречаются группы согласных *sp*, *st*, *sc*. Перед ними всегда появляется гласная *e*. Ср.: *España* 'Испания', *estructura* 'структура', *escuela* 'школа', *estrofa* 'строфа', *espía* 'шпион', *escándalo* 'скандал', *estudiante* 'студент'. Далеко не все согласные могут стоять в конце испанского слова. В исходе слова встречаются только *d*, *z*, *s*, *n*, *r* и *l*, редко *b* и *j*. Группы согласных в конце слова не встречаются совсем. Большинство испанских слов оканчиваются на гласные *a*, *o*, *e*; гласные *u* и *i* встречаются в конце слова в единичных случаях (*i* — обычно под ударением). Поэтому, заимствуя, например, такое русское слово, как *спутник*, испанцы непременно стали бы произносить его как *espútnico* [эспутнико].

Место ударения в слове в испанском языке зависит от того, на какой звук слово оканчивается, и подчиняется следующим правилам:

1) слова, оканчивающиеся на гласный, а также на согласные *n* и *s*, имеют ударение на предпоследнем слоге. Ср.: *Carmen* 'Кармен', *Dolores* 'Долорес', *Merce-*

des 'Мерседес', Cervantes 'Сервантес', Honduras 'Гондурас'⁵, canto 'пение', romance 'романс', silla 'стул' и др.;

2) слова, оканчивающиеся на все другие согласные (кроме *n* и *s*), имеют ударение на последнем слоге. Ср.: Madrid 'Мадрид', cristal 'стекло', feliz 'счастливый', autor 'автор' и др.

Однако эти правила далеко не непреложны. В случае отклонения от них ударение обозначается на письме специальным значком (*acento*). Ср.: máquina 'машина', América 'Америка', magnífico 'великолепный', unión 'союз', lápiz 'карандаш'.

Испанская *графика* пользуется латинским алфавитом. В основу письма положен фонетический принцип. Это означает, что каждой букве алфавита соответствует один звук речи (или точнее—фонема). Однако этот принцип выдерживается далеко не последовательно, и в некоторых случаях один звук обозначается разными буквами или, напротив, двумя буквами соответствует один звук. Есть даже буква *h* «аче», которая вообще никогда не произносится, т. е. не имеет никакого звукового соответствия; есть и другая — *x* «экий», которая обозначает два звука и в положении между гласными произносится [ks]. Это произошло потому, что звуки речи меняются быстрее, чем письменная традиция. Поэтому, чтобы правильно читать по-испански, нужно знать не только основное звуковое соответствие каждой буквы, но еще и некоторые дополнительные правила.

Испанская *пунктуация* состоит из тех же знаков, что и пунктуация русского языка. Однако использование этих знаков в испанском языке имеет свои особенности. Так, например, в письмах после обращения к адресату в русском языке ставится обычно восклицательный знак, а в испанском — двоеточие. Ср.: Querido amigo: te escribo esta carta desde Madrid. 'Дорогой друг! Я пишу тебе это письмо из Мадрида'.

5 В русском языке мы привыкли произносить эти имена с ударением на последнем слоге — *Мерседес*, *Кармен*, *Долорес*. Это объясняется тем, что они попали в русский язык не прямо из испанского, а через французский, в котором ударение всегда падает на последний слог. Распространенное в русском языке произношение *Сервантес* неправильно, следует произносить *Сервантес*. *Honduras* произносится по-испански не *Гондурас*, а *ОНдурас*. Буквально это слово значит 'глубины',

Характерной чертой испанской пунктуации являются перевернутые вопросительный и восклицательный знаки. Они употребляются перед вопросительными и восклицательными предложениями, как бы открывая их. В конце этих предложений ставится обычный знак вопроса или восклицания. Ср.: *¿Cuando vendrá María?* 'Когда придет Мария?', *¡Qué día tan hermoso!* 'Какой сегодня прекрасный день!'. Эти предложения как бы замкнуты, зажаты между двумя знаками. Первый из них служит сигналом того, что за ним следует вопросительное или восклицательное предложение, требующее другой интонации сравнительно с предложением повествовательным. Перевернутый знак может стоять как в начале, так и в середине предложения. Ср.: *Si lo sabes tú mismo ¿ por qué me lo preguntas?* 'Если ты сам это знаешь, зачем же ты меня об этом спрашиваешь?'

Перевернутые вопросительные и восклицательные знаки позволяют безошибочно отличить испанское письмо от текстов, написанных на других языках.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Испанская грамматика сравнительно проста: имена существительные и прилагательные не склоняются, порядок слов не имеет столь жестких ограничений, как во французском языке, и может считаться свободным, при образовании сложных времен глагола употребляется лишь один вспомогательный глагол (*haber* 'иметь').

Испанский язык пережил эпоху быстрого и бурного развития, в ходе которого сложились совершенно новые, сравнительно с народной латынью, грамматические отношения. Грамматические нормы современного испанского языка в основном выработаны к XVI в. С тех пор испанская грамматика не претерпела существенных изменений. Поэтому испанский язык принято считать консервативным и даже архаичным. И действительно, в нем нет столь ярко выраженной тенденции к ослаблению флексии (окончаний), как во французском языке. Напротив, испанское слово очень устойчиво, его окончание хорошо сохранилось не только на письме, но и в произношении, границы слова четки, морфологические категории не обнаруживают тенденций к распаду. Общее

направление развития в сторону упрощения грамматической системы и замены флексивных форм описательными остается прежним, однако само развитие протекает крайне медленно.

Остановимся на характеристике наиболее важных для грамматического строя испанского языка частей речи.

Существительное и артикль. Испанское существительное обычно сопровождается артиклем — служебным словом, отсутствовавшим в латыни и сформировавшимся в романских языках. Испанский определенный артикль восходит к латинским указательным местоимениям *ille* 'этот', *illa* 'эта', давшим испанские *el*, *la*. Неопределенный артикль возник из латинских числительных *unus* 'один' и *una* 'одна' (ср. исп. *un*, *una*). Артикль характеризует существительное как обозначающее определенный или неопределенный предмет. Ср.: *Es un libro español. El libro está en la mesa.* 'Это испанская книга. Книга лежит на столе'.

Артикль в испанском языке изменяется по родам и числам и имеет следующие формы: для муж. рода ед. числа — *el*, *un*, для жен. — *la*, *una*; для муж. рода мн. числа — *los*, *unos*, для жен. — *las*, *unas*. Неопределенный артикль во мн. числе малоупотребителен. Формы *unos*, *unas* используются обычно в качестве неопределенного местоимения со значением 'некоторые', 'несколько'.

Употребление артикля перед существительным в испанском языке не столь обязательно, как во французском. Это объясняется тем, что род и число испанских существительных достаточно четко обозначены их окончанием, в то время как во французском языке они выражаются преимущественно артиклем, сосредоточившим в себе грамматические категории имени.

Кроме указанных выше артиклей, в испанском языке употребляется еще один артикль — *lo*, не имеющий мн. числа и не соотносимый с неопределенным артиклем. *Lo* восходит к латинскому указательному местоимению ср. рода *illud*. Однако, поскольку испанские существительные утратили средний род, *lo* никогда с ними не сочетается. Этот артикль употребляется только перед прилагательными, придавая им значение имен качества. Ср.: *lo malo* 'зло, все плохое', *lo bueno* 'добро, все хорошее'.

Артикль — это служебное слово, сопровождающее обычно имя существительное, он является как бы показателем имени. Будучи употреблен с другими частями речи, артикль и им придает предметное значение, субстантивируя их, приравнивая по функции к существительному. Это свойство артикля настолько сильно развито и в испанском языке, что его можно встретить перед целыми инфинитивными оборотами и даже придаточными предложениями. Ср.: *El decirlo tú me alegra* 'То, что ты говоришь это, меня радует'; *El que hayas venido me sorprende* 'То, что ты пришел, меня удивляет'. В этих предложениях артикль субстантивирует группы слов, выступающие в функции подлежащего.

Испанские артикли обладают большей самостоятельностью, чем французские, они никогда не сливаются с существительным и допускают отдельное от имени употребление. В этом случае артикль становится как бы представителем существительного и выполняет функцию местоимения. Ср.: *Las casas de este barrio son mejores que las de aquél* 'Дома в этом квартале лучше, чем в том'; *El que te lo ha dicho se equivoca* 'Тот, кто тебе это сказал, ошибается'; *Lo que dices no es verdad* 'То, что ты говоришь, неправда'. Функции испанского артикля, следовательно, разнообразны и не ограничиваются определением имени существительного.

Род существительного обычно можно определить по его окончанию: *-a*, *-d*, *-z* характерны для жен. рода (*la casa* 'дом', *la mesa* 'стол', *la ciudad* 'город', *la pared* 'стена', *la vejez* 'старость'); *-o*, *-e* и согласные характерны для муж. рода (*el libro* 'книга', *el jardín* 'сад', *el baile* 'танец', *el reloj* 'часы'). Приведем несколько примеров:

<i>el maestro</i> 'учитель'	и <i>la maestra</i> 'учительница'
<i>el obrero</i> 'рабочий'	и <i>la obrera</i> 'работница'
<i>el dependiente</i> 'продавец'	и <i>la dependienta</i> 'продавщица'
<i>el llorón</i> 'плакса' (мальчик)	и <i>la llorona</i> 'плакса' (девочка)

Из этих правил имеются исключения, но число их ограничено. В некоторых случаях существительное, обозначающее лицо мужского пола, имеет окончание, характерное для существительных жен. рода. Такие имена в испанском языке всегда муж. рода. Ср.: *el centinela* 'стражник', *el recluta* 'рекрут'. Испанский язык, таким

образом, отдает предпочтение значению слова сравнительно с его формой. В итальянском и французском языках, напротив, более важным фактором является исход слова, и приведенные существительные в них — жен. рода. Ср.: ит. *la sentinella*, *la recluta*; франц. *la sentinelles*, *la reclue*. Если существительное, обозначающее предмет, используется в испанском языке в переносном смысле применительно к лицу, оно нередко изменяет свою родовую принадлежность. Например, *la cabeza* 'голова' является существительным жен. рода. Если же этим словом обозначается лицо мужского пола, то и само существительное также становится муж. рода. Ср.: *el cabeza de la familia* 'глава семьи'.

Испанские существительные изменяются только по числам. Множественное число отличается от единственного морфемой *-s* (если слово оканчивается на гласный) и *-es* (если слово оканчивается на согласный). Ср.: *el libro*—*los libros*, *la casa*—*las casas*, *el jardín*—*los jardines*.

В испанском языке, как уже говорилось, имена не изменяются по падежам и разнообразные отношения между словами в предложении передаются предлогами. Так, значение принадлежности, выражаемое в русском языке род. падежом, передается в испанском предлогом *de*. Ср.: *El libro de Pedro* 'Книга Петра'.

Прямое дополнение, обозначающее лицо, оформляется в испанском языке предлогом *a*. Ср.: *Veo a mi amigo* 'я вижу моего друга'. Эта особенность испанского синтаксиса отличает его от синтаксиса других романских языков (кроме румынского), в которых прямое дополнение всегда беспредложно. В балкано-романских языках перед прямым дополнением, выражающим лицо, ставится предлог *re*.

Прилагательные в испанском языке изменяются по числам и родам. Для них характерны те же окончания, что и для соответствующих форм существительных. Ср.: *bueno* 'хороший', *bueno* 'хорошая', *buenos* (муж. р. мн. ч.), *buenas* (жен. р. мн. ч.) 'хорошие'. Прилагательные, оканчивающиеся на *-e* или согласный, имеют одну форму для муж. и жен. рода. Ср.: *verde* 'зеленый', 'зеленая'; *azul* 'синий', 'синяя'.

Качественные прилагательные обладают степенями сравнения. Сравнительная степень образуется при помощи вспомогательных слов *más* 'более', *menos* 'менее',

Превосходная степень отличается от сравнительной определенным артиклем. Ср.: *fuerte* 'сильный', *más fuerte* 'сильнее' *menos fuerte* 'менее сильный', *el más fuerte* 'самый сильный', *el menos fuerte* 'наименее сильный'. Некоторые прилагательные унаследовали от латыни особые «неправильные» формы степеней сравнения: *bueno* 'хороший', *mejor* 'лучше', *el mejor* 'наилучший'; *malo* 'плохой', *peor* 'хуже', *el peor* 'самый худший'; *grande* 'большой', *mayor* 'больший', *el mayor* 'наибольший'; *pequeño* 'маленький', *menor* 'меньший', *el menor* 'наименьший'. Сохранились также и латинские превосходные степени типа *altísimo* 'высочайший, очень высокий'.

Испанские прилагательные, в отличие от русских, обычно ставятся после определяемого существительного. Ср.: *una mesa redonda* 'круглый стол', *una habitación grande* 'большая комната', *el cuadro magnífico* 'прекрасная картина'. Такой порядок слов обычен для испанского языка. В положении перед существительным прилагательное получает особую стилистическую или смысловую окраску.

Некоторые прилагательные резко изменяют свое значение в зависимости от места по отношению к существительному. Так, прилагательное *pobre* 'бедный' в положении перед существительным означает 'несчастный': *hombre pobre* 'бедный человек, бедняк', *pobre hombre* 'несчастный человек'; *simple soldado* означает 'простой солдат', *soldado simple* — 'простоватый солдат'. Если прилагательное *menudo* в обычном употреблении означает 'маленький', то поставленное перед существительным оно получает обратное значение — 'большой', 'огромный'. *Menudo chichón* означает поэтому не 'маленькая шишка', а, наоборот, 'огромная шишка'. *Dichoso* букв. 'счастливый' в положении перед существительным приобретает значение 'несчастный, злополучный'. Ср.: *Ha venido este dichoso amigo de Pedro* 'Опять явился этот злополучный приятель Педро'. *Solemne* 'торжественный' в препозиции получает значение 'отъявленный, законченный': *solemne majadero* означает 'отъявленный негодяй'. Такое изменение значения прилагательных характерно главным образом для эмоциональной разговорной речи.

Местоимения. Личные местоимения в испанском языке очень своеобразны. 1-е и 2-е лицо мн. числа воз-

никли путем слияния латинских местоимений *nos* 'мы' и *vos* 'вы' с прилагательным *otros* 'другие'. В результате появились формы *nosotros* 'мы' и *vosotros* 'вы'. При вежливом обращении испанцы пользуются специальным местоимением *usted* (сокращенно *Vd.*). Это слово получилось путем слияния в единое целое сочетания *vuestra merced* 'ваша милость'. Глагол при этом местоимении ставится всегда в 3-м лице: *Vd. quiere saberlo* 'Вы (ед. ч.) хотите знать это'; *Vds. quieren saberlo* 'Вы (мн. ч.) хотите знать это'.

Личные местоимения, выступающие в роли подлежащего, в испанской речи обычно опускаются. Это нисколько не мешает правильному пониманию предложения, поскольку глагол своим окончанием указывает на лицо, к которому относится. Ср.: *trabajo* 'я работаю', *trabajamos* 'мы работаем'.

Личные местоимения, в отличие от существительных, которые они замещают, сохранили склонение и имеют формы косвенных падежей — винительного и дательного. Эти падежи различаются только у местоимений 3-го лица, например: *la* 'ее', *le* 'ей'; *lo* 'его', *le* 'ему'. Косвенные падежи местоимений употребляются всегда перед глаголом в личной форме. Ср.: *Te lo digo* 'Я тебе это говорю'; *Me lo das* 'Ты мне это даешь'; *Me lo pregunta* 'Он меня об этом спрашивает'. С неличными формами глагола (инфinitивом, герундием), а также с повелительным наклонением косвенные падежи местоимений употребляются иначе: они занимают по отношению к этим глагольным формам второе место и пишутся с ними слитно. Ср.: *Quiero proponértelo* 'Хочу тебе это предложить'; *Dímelo ahora mismo* 'Скажи мне это сейчас же'; *Perdóname* 'Извини меня'.

Наряду с этими падежными формами личных местоимений, употребляющимися только в сочетании с глаголами, в испанском языке есть другие, так называемые ударные формы, которые сочетаются только с предлогами. Ср.: *Voy detrás de ti* 'Я иду за тобой'. Любопытны сочетания местоимений *mi* 'меня, мне', *ti* 'тебя, тебе', *si* 'себя, себе' с предлогом *con* < лат. *cum*. В латыни эти сочетания объединились в одно слово: *tecum* 'со мной', *tecum* 'с тобой', *secum* 'с собой'. Эти слитные формы, как и все латинские слова в испанском языке, подверглись звуковым изменениям, превратившись в *migo*.

ligo, sigo. Предлог в их составе перестал выделяться и поэтому присоединился к ним на этот раз в начале слова. Таким образом возникли новые слитные формы: *conmigo* 'со мной', *contigo* 'с тобой', *consigo* 'с собой'. В них один и тот же предлог вошел дважды — в начале и в конце слова.

Итак, в испанском языке имеются две формы косвенных падежей местоимений — ударная и неударная. Эти формы строго дифференцированы по функции: первая из них употребляется только в сочетании с предлогами, вторая может соединяться только с глаголами.

Притяжательные местоимения, так же как и косвенные падежи личных местоимений, обладают двумя формами — ударной и неударной, различающимися по своей сочетаемости с другими словами. Перед существительными используются более краткие безударные формы местоимений, после существительных и в самостоятельном употреблении принятые более полные, ударные формы. Ср.: *Juan es mi amigo* 'Хуан — мой друг'; *Juan es un amigo mío* 'Хуан — один из моих друзей'; *Este libro es mío* 'Эта книга моя'. Оба вида притяжательных местоимений восходят к одной латинской форме (в приведенном примере — к *meus* 'мой'), которая перед существительными подверглась усечению, а в других случаях сохранилась в более полном виде. Таким образом возникли две одинаковые по значению, но различающиеся своим употреблением формы *mi* и *mío* 'мой'.

Указательные местоимения создают в испанском языке своеобразную трехступенчатую систему: *este* 'этот' относится к предмету, находящемуся около говорящего; *aquel* 'тот' употребляется, когда речь идет о предмете, удаленном от обоих собеседников; *ese* 'тот' указывает на предмет, находящийся около собеседника.

Указательные местоимения, наряду с формами муж. и жен. рода, обычными для испанских имен и местоимений, обладают еще и формой ср. рода: *esto* 'это', *eso* 'то', *aquello* 'то'. Эти местоимения не могут относиться к предметам, а употребляются только в самом обобщенном значении, ср.: *No me gusta esto* 'Мне это не нравится'.

Глагол является частью речи, обладающей в испанском языке наиболее богатой системой форм. Он изменяется по лицам, числам и временам. Имеется три спря-

жения глаголов и большое количество так называемых неправильных, или отклоняющихся, глаголов, которые изменяются согласно особым нормам. Спряжения глаголов различаются между собой лишь гласной основы, т. е. той гласной, которая стоит перед окончанием. Для I спряжения это — *a* (*hablar* 'говорить'), для II — *e* (*beber* 'пить'), для III — *i* (*vivir* 'живь'). Таким образом, уже по неопределенной форме можно судить о том, к какому спряжению относится глагол. Эти характерные для каждого спряжения гласные удерживаются во многих окончаниях. Ср.: *hablamos* 'говорим', *bebemos* 'пьем', *vivimos* 'живем'. Личные формы глагола различаются между собой суффиксами или окончаниями, основа же их сохраняется обычно неизменной. Ср.: *yo hablo* 'я говорю', *tú hablas* 'ты говоришь', *él habla* 'он говорит', *nosotros hablamos* 'мы говорим', *vosotros habláis* 'вы говорите', *ellos hablan* 'они говорят'. Что же касается неправильных глаголов, то они, наряду с изменением окончания, используют и разные звуковые варианты основы. Многим испанским глаголам свойственна дифтонгизация ударной гласной, а также чередование гласных *e* и *i*. Например, у глагола *contar* 'рассказывать' одни формы содержат гласный *o* (*contamos* 'рассказываем', *contáis* 'рассказываете'), другие — дифтонг *ie* (*cuento* 'рассказываю', *cuentas* 'рассказываешь', *cuenta* 'рассказывает', *cuentan* 'рассказывают'). Глагол *pensar* 'думать' имеет в одних формах дифтонг *ie*, в других — *e* (*pienso* 'думаю', *piensas* 'думаешь', *piensa* 'думает', *pensamos* 'думаем', *pensáis* 'думаете', *piensan* 'думают'). В глаголе *servir* 'служить' можно наблюдать чередование *e* и *i* (*sirvo* 'служу', *sirves* 'служишь', *sirve* 'служит', *servimos* 'служим', *servís* 'служите', *sirven* 'служат'). Перечисленные явления характерны для многих испанских глаголов. Есть и другие особенности, объединяющие глаголы в группы. Например, глаголы, оканчивающиеся на *-ocer*, *-ecer*, *-ucir*, имеют своеобразную форму 1-го лица наст. времени. Ср.: *conozco* 'знаю', *traduzco* 'перевожу', *crezco* 'расту'.

Изменения основы могут быть еще более сложными. В некоторых, впрочем редких, случаях формы глагола образуются от совершенно разных, не имеющих между собой ничего общего в звуковом отношении основ. Такие глаголы называются супплетивными. Они объеди-

няют в одной парадигме (системе форм) разные по происхождению основы, получившие в процессе своего развития одно значение. Подобное явление встречается и в русском языке. Ср.: *Я иду*, *я шел*. В испанском языке к числу супплетивных относятся глаголы *ser* 'быть' и *ir* 'идти'. Ср.: *soy* '(я) есмь', *fui* '(я) был', *era* '(я) был'. Глагол *ir* спрягается от трех основ. Ср.: *voy* '(я) иду', *iba* '(я) шел', *fui* '(я) пошел'. Система форм прош. совершенного времени, как можно было заметить по приведенному выше примеру — *fui*, у глаголов *ser* и *ir* совпадает. В речи, однако, эти глаголы различаются своей сочетаемостью с другими словами. Ср.: *Juan fué médico* 'Хуан был врачом' и *Juan fué a casa* 'Хуан пошел домой'.

Очень своеобразной чертой испанского языка является наличие в нем двух глаголов со значением 'иметь' (*haber* от лат. *habere* 'иметь' и *tener* от лат. *tenere* 'держать') и двух глаголов со значением 'быть' (*ser* от нар.-лат. *essēre* 'быть' и *estar* от лат. *stare* 'стоять'). Различия между *haber* и *tener* с точки зрения современного языка весьма велики. В значении собственно 'иметь' употребляется только глагол *tener*. Ср.: *Juan tiene muchos amigos* 'У Хуана много друзей'; *Yo tengo muchos libros españoles* 'У меня много испанских книг'. *Haber* служит вспомогательным глаголом для образования сложных времен. Ср.: *he dicho* '(я) сказал'. Форма 3-го лица ед. числа этого глагола используется также в значении 'наличествовать'. Ср.: *En la calle hay mucha gente* 'На улице много народа'; *En el jardín había muchas flores* 'В саду было много цветов'. Между глаголами *ser* и *estar* также есть существенная разница в значении и употреблении. *Ser* используется тогда, когда речь идет о постоянном признаке предмета или лица, *estar* указывает на состояние или местонахождение. Ср.: *Soy ruso* 'Я русский'; *Estoy contento* 'Я доволен'; *Estoy en casa* 'Я нахожусь дома'.

В испанском языке глагол имеет 14 грамматических времен, которые распределены между тремя наклонениями: изъявительным (8 времен), сослагательным (4) и условным (2). Из 14 времен семь имеют простые формы и семь — сложные, т. е. образованные при помощи вспомогательного глагола *haber* 'иметь' и причастия прош. времени страдат. залога спрягаемого глагола. Не все времена испанского языка одинаково употребительны.

Некоторые из них встречаются в речи довольно редко. Наличие столь разветвленной системы времен в испанском языке объясняется следующим образом. Часть форм (так называемые абсолютные времена) указывает на отношение действия к моменту речи. Другая часть форм указывает на отношение действия к определенному моменту в прошлом. Их принято называть относительными временами. Поэтому в испанском языке существуют двойные формы настоящего, прошедшего и будущего.

Одни из них как бы ориентированы на настоящий момент, другие — на какой-нибудь момент в прошлом, принятый за основу временных отношений. Ср.: *Aquí viene Pedro* 'Вот идет Педро'; *Pedro vendrá mañana* 'Педро придет завтра'; *Pedro ya ha venido* 'Педро уже пришел'.

В этих предложениях употреблены абсолютные времена, указывающие на отношение действия к моменту речи.

Рассмотрим другой ряд примеров: *Pedro dijo que venía conmigo* 'Педро сказал, что идет со мной'; *Pedro dijo que vendría pronto* 'Педро сказал, что придет скоро'; *Pedro dijo que había venido tarde* 'Педро сказал, что пришел поздно'. В главных предложениях здесь употреблено прошедшее абсолютное, как бы фиксирующее определенный момент в прошлом (*Pedro dijo*), а в придаточных предложениях использованы относительные времена. Они указывают, что действие предшествовало, совпадало во времени или следовало за этим моментом.

В русском языке мы также соотносим действие то с моментом речи, то с каким-либо моментом в прошлом, но и в том и в другом случае мы прибегаем к одним и тем же формам времен (ср. переводы испанских примеров на русский язык). Это следствие того, что в русском языке гораздо меньше глагольных времен, чем в испанском.

Наряду с грамматическими временами трех наклонений в испанском языке имеется богатейшая система так называемых перифраз, т. е. словосочетаний, выражающих различные временные и видовые значения. Так, сочетание глагола *estar* 'быть', 'находиться' с герундием спрягаемого глагола передает значение длящегося действия. Например: *Estamos trabajando en el jardín* 'Мы

работаем сейчас в саду'; Ayer estuvimos trabajando todo el día 'Вчера мы работали весь день'. В этих perífrasisах глагол estar легко заменяется глаголами движения ir 'идти', venir 'приходить', andar 'ходить'. Ср.: Vengo pensando en esto desde hace mucho 'Я уже давно об этом думаю'. Сочетание глагола acabar 'кончать' с инфинитивом указывает на только что совершившееся действие. Например: Acabo de venir 'Я только что пришел'. Глагол ir 'идти' с инфинитивом выражает значение ближайшего будущего. Например: Voy a leer el periódico 'Я собираюсь прочесть газету'. Во всех случаях вспомогательный глагол, входя в perífrasisу, утрачивает свое основное значение. Перифразы составляют одну из наиболее характерных черт испанского языка. Они передают множество видовых и временных оттенков, делают язык разнообразным и эмоционально насыщенным, оживляя употребление, казалось бы, сухих и липпенных экспрессий грамматических категорий.

Кроме изъявительного, сослагательного и условного наклонений, в испанском языке есть еще и повелительное наклонение, формы которого далеко не просты. Наряду с собственно повелительным наклонением в этом значении используется также и сослагательное наклонение. Отрицательные формы повелительного наклонения образуются не так, как утвердительные (или положительные). Ср.: ¡Cómelo! 'Съешь это!' ¡No lo comes! 'Не ешь этого!' ¡Comedlo! 'Съешьте это!' ¡No lo comáis! 'Не ешьте этого!'

В испанском языке, как и в других романских языках, есть неличные глагольные формы: причастие прош. времени страдат. залога, герундий и инфинитив.

Причастие входит в неизменяемой форме муж. рода ед. числа в состав сложных глагольных форм. Однако причастие может выступать в предложении и в разных других функциях (например, в качестве именной части сказуемого). В этом случае оно, подобно прилагательному, согласуется с определяемым в роде и числе. Ср.: La puerta está abierta 'Дверь открыта'.

Герундий схож по своему значению и употреблению с русским деепричастием. Он не изменяется ни по лицам, ни по родам, ни по числам, но обладает категорией относительного времени, образуемой при помощи вспомогательного глагола *haber* 'иметь' в форме герун-

дия и причастия спрягаемого глагола. Ср.: *trabajando* 'работая', *habiendo trabajado* 'поработав'. Простой герундий передает действие одновременное с действием сказуемого, сложный герундий указывает на действие, предшествовавшее действию, обозначенному сказуемым.

Инфинитив (о нем уже говорилось выше), подобно герундию, лишен категорий лица, рода и числа, но обладает составной формой, выражающей предшествование во времени. Ср.: *venir* (простой инфинитив)—*haber venido* (составной инфинитив).

Употребление испанских неличных форм глагола сильно отличается от того, как используются аналогичные формы в русском языке. Основная особенность испанских неличных форм заключается в том, что они образуют так называемые абсолютные конструкции. Суть последних состоит в том, что в них неличные формы глагола имеют свое подлежащее (или субъект действия), отличное от подлежащего главного предложения. Ср.: *Firmado el convenio todos se reunieron en la sala* 'После того как был подписан договор (букв. "подписанный договор")', *все собрались в зале'; Yendo yo por la calle me salió al encuentro mi amigo Juan* 'Когда я шел по улице (букв. "иша я по улице"), навстречу мне попался мой друг Хуан'; *Después de explicarlo ellos todo resultó muy claro* 'После того как они это объяснили (букв. "после объяснить они это"), все стало ясно'.

Неопределенная форма испанского глагола легко сочетается с предлогами, что отличает ее от русского инфинитива. Ср.: *antes de venir* 'до прихода', *después de llegar* 'после прибытия'. В некоторых случаях сочетания инфинитива с предлогом получают самостоятельное значение, обособляются в предложении и становятся эквивалентами придаточных предложений. Так, сочетания инфинитива с предлогами *a* и *de* создают эквиваленты придаточных условных. Ср.: *A no ser así, no lo diría* 'Если бы это было не так, я бы этого не говорил'; *De haberme avisado antes habría venido aquí ayer* 'Если бы ты меня предупредил, я бы пришел сюда еще вчера'.

В испанском языке различаются два залога: действительный и страдательный. Формы страдательного залога образуются при помощи вспомогательного глагола *ser* 'быть' и причастия прош. времени смыслового

глагола. Ср.: Pedro es amado y respetado de todos 'Петр любим и уважаем всеми'.

Другая, так называемая страдательно-возвратная форма состоит из глагола в действительном залоге и возвратного местоимения. Ср.: Se construye la casa 'Дом строится'; Se venden los periódicos 'Продаются газеты'.

Синтаксические средства выражения представляют в испанском языке разветвленную систему. Многочисленные союзы, система причастных инфинитивных и герундиальных оборотов, различные способы бессоюзной связи позволяют построить сложный синтаксический период, передающий тонкие оттенки значения.

Испанский язык богат синтаксическими синонимами. Например, условное предложение может вводиться союзами *si* 'если', *con tal que* 'в случае если', *como* 'если' (букв. 'как'), *siempre que* 'если' (букв. 'всегда, когда'), *a condición de que* 'при условии, если', *a menos que* 'если не'. Значение условности передает также и инфинитивный оборот с предлогами *a* и *de* (см. выше).

Уступительные предложения также могут строиться с целым рядом синонимичных союзов. Ср.: *aunque* и *si bien*, *bien que* 'хотя', *pese a*, *a pesar de*, *no obstante*, *empero* 'несмотря на' и др.

Уступительное значение выражается, наряду с придаточными предложениями, и инфинитивным оборотом с предлогом *con*: *Con ser eso un argumento tuy importante, no me convence* 'Хотя это и важный аргумент, он не убеждает меня'. Столь же, если не более, разнообразны синтаксические конструкции, выражающие причинное значение. Придаточные предложения причины вводятся союзами *que* 'потому что', *porque* 'потому что', *como* 'поскольку', *así que* 'так как', *ya que* 'так как', *puesto que* 'ввиду того, что'. Синонимичны этим придаточным предложениям инфинитивные обороты с предлогом *por* 'по', а также ряд других конструкций. Например: *De contento que estaba, se puso a cantar* 'Он запел, так как был доволен'. Богатые синонимические ряды существуют и среди других типов придаточных предложений. Однако весь этот разнообразный арсенал синтаксических средств используется только в письменном литературном языке. Синтаксис разговорной речи значительно проще.

Порядок слов в испанском языке сравнительно свободный. Подлежащее может стоять как перед сказуемым, так и после него, хотя преобладающим является прямой порядок слов, т. е. подлежащее перед сказуемым. Иногда от места подлежащего зависят некоторые смысловые и стилистические оттенки. Ср.: *José canta* 'Хосе поет', т. е. 'Хосе умеет петь', и *Canta José* 'Поет Хосе', т. е. 'Это Хосе поет'. Место дополнений, выраженных существительными, более определенно: они следуют за глаголом, к которому относятся. Ср.: *Pasaron las vacaciones en una requeña aldea* 'Они провели каникулы в маленькой деревне'; *Veo a María* 'Я вижу Марию'; *No conozco a esta mujer* 'Я не знаю этой женщины'.

Если в целях выделения дополнения ставится до глагола, то используется так называемая местоименная реприза, т. е. одно и то же дополнение повторяется дважды: один раз в форме существительного, другой — в форме местоимения в вин. или дат. падеже. Ср.: *Las vacaciones las pasaron en una requeña aldea* букв. 'Каникулы, их провели они в маленькой деревне'; *A María la veo* 'Марию, ее я вижу'; *A esta mujer no la conozco* букв. 'Эту женщину, ее я не знаю'. Местоимение в этом случае подчеркивает, что существительное, которое оно замещает, выполняет в предложении роль дополнения.

О некоторых других синтаксических особенностях испанского языка уже говорилось выше в связи с характеристикой его морфологического строя.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В испанском языке существует чрезвычайно разветвленная система разнообразных морфологических средств словообразования — префиксов, суффиксов, моделей словосложения. Особенно активно происходит создание новых слов при помощи многочисленных суффиксов. Последние бывают как самого обобщенного, так и весьма частного значения. К числу суффиксов с абстрактным значением относятся такие, как *-miento*, *-ción*, образующие от глагольных основ имена действия и результата действия (например, *la indicación* 'указание', *el pensamiento* 'мысль, мышление'); *-ura*, *-or*, *-dad*, *-ez*, *-eza*, создающие от основ прилагательных имена качества (например, *la blancura* 'белизна', *el dulzor* 'сладость',

la dignidad 'достоинство', la palidez 'бледность', la riqueza 'богатство'). Наряду с ними имеются суффиксы конкретного значения. Так, элементы *-da*, *-azo* создают существительные со значением удара. Например, *la cuchillada* 'удар ножом', *el puñetazo* 'удар кулаком', *la sañonada* 'стрельба из пушек', *el fusilazo* 'выстрел из винтовки', *el portazo* 'хлопанье дверью', *el plumazo* 'росчерк пера'. Суффикс *-ería* образует существительные со значением 'магазин' или 'мастерская'. Например, *la lechería* 'молочная', *la sombrerería* 'шляпная мастерская или магазин', *la librería* 'книжный магазин'. Суффиксы *-udo* и *-ón*, присоединяясь к названиям частей тела, образуют прилагательные, дающие характеристику лица по его наиболее заметному признаку. Например, *barbudo* 'бородатый', *panzudo* 'пузатый, толстопузый', *cabezudo*, *cabezón* 'головастый', *orejón*, *orejudo* 'длиноухий', *narigudo*, *narigón* 'носатый'. Особо велико в испанском языке число суффиксов субъективной оценки (уменьшительных, увеличительных и уничижительных). К этой группе относятся такие элементы, как *-ito* (*-cito*, *-ecito*), *-illo* (*-cillo*, *-ecillo*), *-ico* (*-cico*, *ecico*), *-ín*, *-azo*, *-ón*, *-ote*, *-uco*, *-acho*, *-astro*. Например: *Carmencita* (уменьш. от Carmen), *el piececito* 'ноженка', *Pascualillo* (уменьш. от Pascual), *Perico* (уменьш. от Pedro), *Antoñín* (уменьш. от Antonio), *el pajarote* 'птаха', *el cucharón* 'большая (разливательная) ложка', *el librucito* 'книжонка', *el politicastro* 'гореполитик', *el poblarcho* 'деревенка'. Особенно характерно употребление одиночных суффиксов для речи латиноамериканцев. В странах Латинской Америки пристрастие к этим суффиксам так велико, что принято употреблять слова, в которых ряд уменьшительных суффиксов как бы «нанизывается» один за другим либо несколько раз повторяется один и тот же суффикс. Например, от *el chico* 'мальчик' (*chico* является одновременно и прилагательным, значащим 'маленький') возможны такие производные, как *chiquitillo*, *chiquitín* 'очень маленький, мальчишка' и *chiquititilito* (с четырехкратным повторением суффикса *-ilo*) 'мальчионочка, малюсенький, махонький'. Употребление уменьшительных суффиксов стало настолько неотъемлемой чертой испанского языка (особенно в странах Латинской Америки), что захватило, паряду с именами существительными и прилагательными, и другие части речи, такие, как на-

речие и герундий. Например: *seguita* 'близехонько', *lejitos* 'далеконько', *yaíta* 'ужохонько', *caminandito* 'идучи, идя себе'. Включение уменьшительного суффикса в слово-обращение считается в странах Латинской Америки (особенно среди индейского населения) выражением почтительности. Ср.: *patroncito* (от *el patrón*) 'хозяин', *amita* (от *la ama*) 'хозяйка', *sumerecito* (от *su merced*) 'Ваша милость'.

Наряду с оценочными суффиксами имеется и приближающийся к ним по функции усилительный префикс *re-* и его вариант *requete-*, например, *rebueno* или *gequitebueno* 'очень хороший, замечательный'. Для достижения особого эффекта этот префикс может удваиваться: *requeterequetebueno* 'очень-очень хороший, замечательнейший'.

Обилие элементов субъективной оценки придает испанской разговорной речи большую выразительность и эмоциональность.

Уже приведенные выше примеры позволяют заметить, что в испанском языке имеется много близких по значению или синонимичных суффиксов. Подобные суффиксы нередко присоединяются к одной основе, образуя целое гнездо сходных по смыслу производных. Так, от основы существительного *la tierra* 'земля' возникли следующие производные прилагательные, варьирующие весьма тонкие оттенки значения или закрепившиеся в разных сочетаниях с существительными: *terreno*, *terrenal*, *terrestre*, *terrero*, *terráqueo* (ср. русск. земной, земельный, земляной, землистый). Любопытно, что *terráqueo* принято только в одном сочетании — *el globo terráqueo* 'земной шар'.

Наряду с суффиксацией в испанском языке используется также и словосложение. Наиболее ярким и продуктивным способом словосложения является образование так называемых «императивных» имен, служащих, в частности, для образной характеристики лица или предмета (ср. русские слова типа *перекати-поле*, а также прозвища и фамилии типа *Хватаймуха*, *Перебейнос*). Так, плохого художника-«мазилу» испанцы называют *el pintamonas* (букв. 'нарисуй-обезьяну'), обжору — *el zampabollos* (букв. 'глотай-булки').

Иногда в целях образной характеристики лица используются целые субстантивированные предложения. Например: *el hazmerreír* 'посмешище' (букв. 'рассмеши-

меня'), el mírame-y-no-me-toques 'недотрога' (букв. смотри на меня, но не трогай меня'), el métome-en-todo 'человек, который во все сует свой нос' (букв. 'я во все вмешиваюсь'). «Императивные» существительные используются также для создания названий всякого рода машин, инструментов, приспособлений. Например: el sacaclavos 'гвоздодер', el paraguas 'зонт от дождя', el parasol 'зонт от солнца', el pararrayos 'громоотвод', el parachoque 'буфер', el pisapapeles 'пресспалье', el cortapapeles 'разрезной нож для бумаги' и мн. др.

ЛЕКСИКА

Большинство слов испанского языка происходит из народной латыни. Однако в процессе длительного исторического развития не только изменился внешний звуковой облик многих слов, но изменилось также и их значение. Например, лат. quaerere 'искать', 'требовать' превратилось в исп. querer 'хотеть', 'любить', лат. directus(m) 'прямой' стало в испанском языке derecho 'правый', лат. famelicus(m) 'голодный' стало jamelgo 'кляча'.

Был и другой путь проникновения латинских слов в испанский язык. В средние века большое количество латинизмов было заимствовано испанским языком из классической латыни. Этому способствовала переводческая работа, широко развернувшаяся в средневековой Испании, в частности переводы латинской литературы. К числу латинизмов относятся: magnífico 'великолепный', fructífero 'плодотворный', rúbrica 'рубрика', súplica 'просьба', 'мольба', directo 'прямой' и др. Звуковой облик этих слов сохранился гораздо лучше, чем у слов, перешедших в испанский язык через народную латынь. Поэтому латинизмы легко узнать по форме. Ударение в них часто падает на третий слог от конца; в их состав входят латинские суффиксы (ср. -fico, -fero). Известно немало случаев, когда одно и то же латинское слово попадало в испанский язык дважды: сначала через народную латынь, а потом как заимствованное из классической латыни. Выше приводилось слово derecho 'правый', восходящее к лат. directus(m) 'прямой'; в более позднюю эпоху это прилагательное было заимствовано испанским языком из латыни. Таким образом, в испанском языке оказалось два слова, отличающихся друг

от друга и звучанием, и значением, хотя и восходящих к одному латинскому источнику: *derecho* 'правый' и *directo* 'прямой'. Такие слова принято называть этимологическими дублетами.

В испанском языке имеется много слов, проникших в него из других языков. В течение своей многовековой истории Испания подвергалась завоеваниям. Сначала ее захватили германские племена, затем арабы. И хотя завоевателям не удалось навязать населению Испании свой язык, они сделали свой более или менее значительный вклад в испанскую лексику. Слов германского происхождения в испанском языке немного. К их числу относятся такие, как *rico* 'богатый', *guerra* 'война', *guardar* 'хранить', *yelmo* 'шлем', *ganso* 'гусь'. Почти все они встречаются и в других романских языках. До сих пор испанцы пользуются именами германского (готского) происхождения. Ср.: *Ramiro*, *Bermudo*, *Gonzalo*, *Elvira*. Арабское владычество и соприкосновение с арабской культурой, напротив, оказали глубокое влияние на испанский словарный состав. Много арабских слов прочно вошло в испанскую лексику. Арабизмы отличают иберороманские языки (испанский, португальский, каталанский) от других романских языков. В современном испанском языке употребительны такие слова арабского происхождения, как *alcalde* 'староста', 'алкальд', *alguacil* 'судебный исполнитель', *albañil* 'каменщик', *aceituna* 'маслина', *jazmín* 'жасмин', *alcohol* 'спирт', *arroz* 'рис', *almácén* 'склад', 'магазин' и мн. др. Уже по приведенным примерам заметно, что многие арабские заимствования начинаются с *al*. Это определенный artikel арабского языка, слившийся в испанском языке с именем существительным. Испанский язык оказался посредником, передавшим другим европейским языкам многие арабские слова. Именно через испанский в европейские языки вошло много арабских математических и астрономических терминов: *álgebra* 'алгебра', *cifra* 'цифра', *nadir* 'надир', *cenit* 'зенит'. В известном смысле Испания была началом эстафеты, передавшей арабские слова европейским народам. Влияние арабского языка в Испании сказалось и в географических названиях. Арабского происхождения такие названия городов и рек, как *Cádiz* 'Кадикс', *Jérez* 'Херес', *Málaga* 'Малага', *Guadaluquivir* 'Тгадалквивир', *Guadalajara* 'Тгадалахара'.

В более поздние эпохи, входя в культурные и торговые отношения с другими народами Европы, испанцы усвоили еще много слов иноязычного происхождения. Особенно велико было влияние французского языка. К числу галлицизмов (так принято называть заимствования из французского языка), бытующих в испанском языке, относятся: *mensaje* 'послание', *asamblea* 'ассамблея', *equíraje* 'багаж', *finanzas* 'финансы', *jamón* 'окорок' и др.

Особо следует остановиться на влиянии, которое оказали на испанскую лексику языки американских индейцев (гуарани, кечуа, науатль и др.). Завоевание Америки открыло перед испанцами совершенно особый, своеобразный мир. Они увидели неизвестную им до тех пор природу, необычных животных и растений, столкнулись с бытом местных племен. Эти новые для испанцев реалии не имели соответствующих названий в испанском языке. Поэтому испанцы усвоили местные, индейские названия многих животных и растений, а также другие слова, связанные с бытом тогдашнего населения Америки. К их числу относятся: *tabaco* 'табак', *maíz* 'кукуруза', *tomate* 'помидор', *chocolate* 'шоколад', *sóndor* 'кондор', *capiro* 'челюст', *cacao* 'какао', *quínoa* 'хина' и мн. др. Уже приведенные примеры показывают, что многие из слов индейского происхождения проникли через посредство испанского языка в другие языки Европы, в том числе в русский. И здесь Испания была как бы началом эстафеты в передаче этих слов от одного народа к другому. Так, например, слово *табак* передали испанцам жители Гаити, от испанцев оно было заимствовано французами, последние передали его немцам, от немцев получили его поляки, а от поляков — русские.

В словарном составе испанского языка можно встретить заимствования и из других языков, в частности из русского. Русские слова, связанные с бытом и укладом жизни в России, начали появляться в испанский язык (часто через французский) с давних времен. Это *isba* 'изба', *zar* 'царь', *vodka* 'водка', *calmico* 'калмык' и немногие другие. В советскую эпоху влияние русской лексики на испанскую усилилось. Испанский язык воспринял много слов, отражающих новые понятия, возникшие в Советском Союзе. Ср.: *soviético* 'советский',

comsitol 'комсомол', *bolchevique* 'большевик', *coljós* 'колхоз', *coljosiano* 'колхозный' и др.

Испанский язык в свою очередь передал много своих слов другим языкам, в том числе и русскому. В русский язык испанская лексика проникала путем живого общения русского и испанского народов (начало его относится еще к XV в.), путем перевода испанской литературы на русский язык, а также через посредство других языков — французского, английского, польского. Многие испанские слова прочно вошли в русский язык. К числу таких «обрусевших» слов относятся: *силос*, *москит*, *платина*, *маринад*, *ваниль*, *вигонь*, *негр*, *мулат*, *габардин* и др. Другие слова, отражающие особенности национальной жизни, ощущаются как испанизмы. Это названия испанских танцев — *болеро*, *хабанера*, *саранды*, *сегидилья*, *хота*; музыкальных инструментов — *кастаньеты*, *гитара*; одежды — *мантилья*, *сомбреро*; термины тауромахии (так называют испанцы искусство боя быков) — *матадор*, *пикадор*, *коррида*, *тореро* (слово *тореадор* испанцы не употребляют); названия испанских монет — *реал*, *песета*, *дуро*.

* * *

Такова самая беглая характеристика испанского языка.

Испанский язык шел в своем развитии по пути, общему с другими романскими языками, следуя тенденциям, возникшим еще в народной латыни. Однако конкретные исторические условия, в которых оказались отдельные романские языки, определили не только своеобразие каждого из этих языков, но и разные темпы их развитий. Так, например, в современном португальском языке можно встретить явления, бытовавшие в старом языке Испании, а в современном испанском языке существует много таких черт, которые были свойственны старофранцузскому языку. В известном смысле можно было бы утверждать, что, следуя общим тенденциям развития, но идя по этому пути разными темпами, современные романские языки в некоторых своих чертах отражают разные ступени единого процесса развития.

Португальский язык

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Португальский язык распространен не только в Европе на Пиренейском п-ове, но и в других странах света. Из 80 с лишним млн. чел., говорящих на этом языке, жители Португалии составляют лишь небольшую часть (около 10 млн. чел., включая Азорские острова и остров Мадейра). По-португальски говорит почти все население самого большого государства Латинской Америки — Бразилии (свыше 70 млн. чел.), а также португальцы и часть местного населения португальских колоний (Ангола, Мозамбик, «Португальская» Гвинея, острова Зеленого Мыса и др.). Близок к португальскому язык испанской провинции Галисии, граничащей с Португалией (около 3 млн. чел.). Таким образом, португальский язык занимает второе место среди романских (после испанского) по числу говорящих на нем.

Как и другие романские языки, португальский произошел из народной латыни. На Пиренейском п-ове, завоеванном римлянами в III—II вв. до нашей эры, к началу нашей эры по-латыни уже говорило почти все население. При римлянах полуостров делился на Ближнюю и Дальнюю Испанию; в последнюю входила провинция Лузитания, отчасти совпадавшая с современной Португалией. До римлян на этой территории жили иберийские и кельтские племена, их язык отразился в названиях, например, Conímbriga ‘Конимбрига’ — современное Coimbra ‘Коимбра’, куда входит кельтское слово *briga* ‘крепость’. Римское название Лузитании сохранилось до наших дней, и португальский язык иногда называют лузитанским.

В средние века Пиренейский п-ов был завоеван варварами (в Португалии это были главным образом свевы), затем арабами. В то время Испания и Португалия не

разделялись. В XI в., в период Реконкисты, на территории современной Португалии, между реками Минью и Тежу, образовалось Портукаленское графство, названное так по имени города Портукале (соврем. Оporto). Около 1140 г. Португалия отделилась от Кастилии и стала самостоятельным государством. Галисия осталась в составе Испании.

К этому времени язык Пиренейского п-ова уже значительно отличался от латыни, причем и на самом полуострове он не был однородным. Язык Португалии, особенно ее севера, развивался изолированно и в более замедленном темпе, чем язык других провинций Иберии, и в общем оказался более архаичным, чем язык соседней Испании.

Язык Галисии сперва составлял с португальским единое целое (галисийско-португальский), но когда Португалия получила политическую независимость, начало постепенно возрастать различие между португальским и галисийским.

К этому периоду относятся и первые португальские письменные памятники. Самым старым известным нам документом на португальском языке считается «Ауту де Партильян» (1192 г.) — письмо о разделе имущества. Первыми же литературными произведениями были лирические стихотворения, собранные в песенниках конца XII и начала XIII в. Галисийско-португальская лирическая поэзия напоминала поэзию провансальских трубадуров (см. здесь очерк «Провансальский язык») и была известна и в Кастилии, и на юге Испании, и даже в Италии. В это же время (в 1290 г.) в Лиссабоне был открыт университет, который внес значительный вклад в развитие литературного португальского языка. Однако прозаическая литература появилась позже. Фернан Лопеш, автор исторических хроник (конец XIV—начало XV в.), считается «отцом португальской прозы».

До XVI в. португальский язык не выходил за пределы Романии. Его распространение началось в XV—XVI вв., в эпоху великих географических открытий. Португальцы Магеллан, Васко да Гама, Генрих Мореплаватель, Кабрал, открывший Бразилию, основали колонии Португалии в Южной Америке, Африке, Азии. На захваченных территориях распространялся, а зачастую и насаждался силой, португальский язык. Уже

в самом начале XVI в. португальский король отправил в Африку специальных учителей. Учителями этими были главным образом католики-миссионеры, которые немало способствовали порабощению местного населения. В XVII в. вице-король португальской колонии Гоа (Индия) издал закон о запрещении, под страхом строгого наказания, пользоваться местными языками. Поэтому уже в XVI—XVII вв. жители португальских колоний говорили по-португальски, удивляя этим иностранных путешественников. Француз Вилло де Бельфон писал о жителях африканского побережья (1666 г.): «Удивительно, что эти народы, которые не умеют ни читать, ни писать, все говорят по-португальски ... Все, как мужчины, так и женщины, говорят па ломаном португальском языке»¹.

Языковая судьба Бразилии была очень своеобразной. После португальского завоевания там возник так называемый «лингва жерал» — общий язык, образовавшийся на основе местных индейских языков тупи-гуарани с примесью некоторого количества португальских слов. Этот язык в течение трех веков был основным средством общения для Бразилии. На нем говорило и местное население, и португальцы. Только к началу XIX в., в результате дальнейшей колонизации Бразилии, лингва жерал был полностью вытеснен португальским, который стал государственным языком этой страны.

К XVI в. стал складываться португальский литературный язык. Его основоположником считается Луиш де Камоэнс, точнее, Камоинш, — автор эпической поэмы «Лузиады», в которой описываются путешествия Васко да Гамы и другие события португальской истории. Время создания «Лузиад» (1572 г.) считается началом современного периода в истории португальского языка. Язык «Лузиад» в основном близок к современному.

К XVI в. относится расцвет и других жанров португальской литературы, ее золотой век. Это — исторические хроники (Жуан де Барруш), драматургия (Антониу Феррейра), лирическая поэзия (Са де Миранда). В то же время появилась первая грамматика порту-

¹ S. da Silva Neto. História da Língua portuguêsa. Rio de Janeiro, 1952, стр. 515.

гальского языка, ее написал Фернан де Оливейра в 1536 г.

В дальнейшем португальская литература развивалась то под испанским, то под французским влиянием. Из писателей XIX в. можно назвать Алмейда Гаррет, А. Эркулану, Камилу Каштелу Бранку, Ж. Диниш. Крупнейшим классиком-реалистом был Эса де Кейрош. Из современных писателей наиболее известны Акилину Рибейру, Алвеш Редол.

С XVII в., и особенно в наше время, быстро развивается бразильская литература и бразильские писатели пользуются не меньшей известностью, чем португальские. Достаточно назвать такие имена поэтов, как А. Гонзага — поэт-лирик XVIII в. (одно из его стихотворений перевел Пушкин), Кастро Альвес; прозаиков XIX в.—Жозе де Аленкар, Машаду де Асис, Лима Баррету. Из современных писателей особенно известны Ж. Линс ду Регу, Грасилиану Рамос, Жоржи Амаду.

* * *

Из всех романских языков португальский, как известно, ближе всего стоит к испанскому. Это не просто языки одной и той же романской группы, но языки, которые жили и развивались рядом, и многие факторы, влиявшие на них, были сходными.

Однако по сравнению с испанским и другими романскими языками португальский оказывается более архаичным. Система португальских гласных аналогична системе гласных в народной латыни, и многие португальские слова похожи на латинские: лат. *focu(m)*, порт. *fogo* 'огонь'; лат. *terra*, порт. *terra* 'земля'. Сохранились в живом употреблении некоторые формы, устаревшие для испанского языка, например простое предпрошедшее изъявительного наклонения и будущее сослагательного наклонения. Формы некоторых неправильных глаголов напоминают староиспанские. Будущее время изъявительного наклонения и кондисионал сохранили следы своего происхождения из двух слов — инфинитива смыслового глагола и вспомогательного глагола. Обычно эти формы составляют одно слово и пишутся вместе: *escreverei* 'я напишу', *escreveria* 'я написал бы'. Но если есть местоименное дополнение, то оно вставляется в середину этих форм, разбивая их на

две части — инфинитив и остатки вспомогательного глагола: *escrever-te-ei* 'я тебе напишу', *escrever-te-ia* 'я тебе написал бы'. Не случайно авторы португальских грамматик любят приводить слова Камоинша о португальском языке, «который кажется лишь немногого измененной латынью» (см. «Лузиады», песнь I, строфа 33).

С этими консервативными чертами переплетаются вновь возникшие формы и конструкции, такие, как, например, спрягаемый инфинитив, аналитические глагольные формы, глагольные perífrases, создающие своеобразный облик современного языка.

ФОНЕТИКА И ОРФОГРАФИЯ

Португальский язык сохранил в относительно неизмененном виде систему простых гласных пародной латыни. В современном португальском семь гласных: *a*, *e* (открытое и закрытое), *i*, *o* (открытое и закрытое) и *u*.

Бульгарнолатинские *o* и *e* открытые в португальском языке не дифтонгизировались, как в испанском, поэтому мы находим простые звуки там, где в испанском дифтонги. Ср.:

п о р т у г а л ь с к и й	и с п а н с к и й	з н а ч е н и е
<i>terra</i>	<i>tierra</i>	'земля'
<i>novo</i>	<i>nuevo</i>	'новый'
<i>dono</i>	<i>dueño</i>	'хозяин'

С другой стороны, в португальском во многих случаях выпали согласные (в частности, *l*, *n*) и таким образом возникли дифтонги и трифтонги там, где в испанском их не оказывается. Ср.:

и с п а н с к и й	п о р т у г а л ь с к и й	з н а ч е н и е
<i>cielo</i>	<i>céu</i>	'небо'
<i>salir</i>	<i>sair</i>	'выходить'
<i>molino</i>	<i>moinho</i>	'мельница'
<i>leales</i>	<i>leais</i>	'законные'
<i>moneda</i>	<i>moeda</i>	'монета'
<i>salud</i>	<i>saúde</i>	'здравье'

Вслушиваясь в речь португальца, прежде всего замечаем характерную для португальского языка раз-

ницу в силе произношения ударных и неударных гласных, отчего речь кажется прерывистой, как бы рубленой. Неударные гласные при этом ослабляются, меняют свое качество и даже совсем выпадают. Выпадение гласных особенно характерно для предударного и последударного слога (ударным может быть любой слог слова). Например, слово *menino* 'мальчик' произносится как [m'ninu], слово *percebe* 'понимает' — как [p'seb'], слово *dizer* 'сказать' — как [d'zer] и т. д.

Ослабленное (редуцированное) *a* напоминает русск. *э* или *ы*, ослабленное *o* — русск. *у*. Произношение *o* как *у* особенно характерно на конце слова, поэтому португальские имена и названия, которые пишутся с *-o* на конце, часто передаются на русском языке с окончанием *-у*. Например: São Paulo 'Сан Паулу', Porto 'Порту', Jorge Amado 'Жоржи Амаду'. Неударное *e* произносится ослабленно, приближаясь, особенно в Бразилии, к *i*: Recife 'Ресифи'.

Другой характерной чертой португальского произношения является обилие носовых гласных, возникших вследствие выпадения звука *n*. У португальских гласных носовое произношение менее выражено, чем у французских (за гласным следует как бы носовой призвук), но все же достаточно заметно, чтобы можно было различать па слух такие слова, как *só* 'один', *som* 'звук'; *vi* 'я видел', *vim* 'я пришел'. Носовыми в португальском могут быть не только *a*, *o* и *e*, как во французском, но также *i* и *u*.

На письме носовые звуки обозначаются знаком ~ или сочетанием гласного с *p* или *t* (в конце слова или перед согласным). Например: *lã* 'шерсть', *bom* 'хороший', *um* 'один', *denso* 'густой'.

Кроме носовых простых звуков, в португальском есть и носовые дифтонги — явление, которое отличает португальский от всех других романских языков. Ср.: *mãe* [mã̃i] 'мать', *homem* [õmẽ̃i] 'человек', *lições* [lisõ̃iš] 'уроки', *muitos* [mû̃itõ̃u] 'много', *mão* [mã̃u] 'рука', *Magalhães* [Magal'ã̃iš] 'Магеллан', *Camões* [Kamõ̃iš] 'Камоэнс'.

Как во французском и итальянском, но в отличие от испанского, португальские гласные *e* и *o* противопоставляются по открытости и закрытости. В самой Португалии (но не в Бразилии) даже *a* может быть открытым и закрытым. Так, например, *cantamos*

с закрытым *a* окончания — наст. время от глагола *santar* 'петь', с открытym *a* — прош. время. Есть много слов, которые различаются только качеством (открытостью или закрытостью) *e* и *o*. Например, *avô* с *o* открытym значит 'бабушка', *avô* с *o* закрытым — 'дедушка'; *seco* с *e* закрытым — 'сухой', *seco* с *e* открытym — 'я сушу', форма наст. времени от глагола *secar* 'сушить'. Закрытый ударный звук иногда обозначается знаком '^', открытый — знаком '.

Различие между открытыми и закрытыми звуками лежит в основе любопытного явления, называемого метафонией или гармонией гласных. Заключается оно в следующем: ударные коренные гласные *e* и *o* иногда меняют свое качество (становятся открытыми или закрытыми) в разных формах слова. У многих глаголов чередуются открытый и закрытый коренной гласный при спряжении. Например: *escrevo* 'я пишу' (1-е л. ед. ч.) — с закрытым *e*, *escreves*, *escreve* 'ты пишешь', 'он пишет' (2-е и 3-е л.) — с открытym *e*; *corro* 'я бегу' — с *o* закрытым, *corres*, *corre* 'ты бежишь', 'он бежит' — с *o* открытym. У существительных и прилагательных закрытое коренное *o* формы муж. рода иногда соответствует *o* открытому в жен. роде и во мн. числе. Ср.: *olho* (*o* закрытое) 'глаз' — *olhos* (*o* открытое) 'глаза', *formoso* (*o* закрытое) 'красивый' — *formosa*, *formosos*, *formosas* (*o* открытое)².

Согласные португальского языка имеют некоторые особенности, отличающие их от других романских языков.

Для португальского типичны шипящие звуки [ʃ] и [ʒ], например: *chamar* [ʃam̪ar] 'звать', *deixar* [d̪eɪʃar] 'оставлять', *caixa* [kaɪ̪ʃa] 'ящик', *José* [ʒo̪zɛ], *João* [ʒuã̪o̪], *Gil* [ʒil]. Драматурга XVI в. *Gil Vicente*, писавшего и на испанском и на португальском языках, в Португалии зовут *Жил Висенте*, а в Испании — *Хиль Висенте*.

Шипящие и свистящие играют заметную роль в морфологии, поэтому они встречаются особенно часто: [ʃ] (перед звонким согласным — [ʒ], между гласными — [z])

² В современном языке метафония фонетически не обусловлена. В народной латыни под влиянием закрытого звука окончания и гласный основы произносился закрыто — *formosu(m)* 'красивый', а в формах с окончаниями на другие гласные — открыто: *formosa(m)*, *formosos*, *formosas*.

является основным окончанием мн. числа имени и артикла, а также входит во многие глагольные окончания: *as chuvas* [aš ſuvaʃ] 'дожди', *os livros* [už livruʃ] 'книги', *das [daʃ]* 'ты даешь', *damos* [damuʃ] 'мы даем'. Наряду с [ʃ] и [ʒ] в португальском есть и звуки [s] (между гласными пишется *ss* или *ç*) и [z] (между гласными пишется *s*). Ср.: *nosso* [nosu] 'наш', *taça* [tasa] 'чашка', *coisa* [koiza] 'вещь'.

Согласные *t*, *d*, *p*, *b*, *m*, *n* смягчаются перед передними гласными (*e*, *i*), как в русском языке: *mel* 'мед', *Neto* 'Нету' (фамилия), *mesa* 'стол'. Особенno это явление развилоsь в Бразилии, где *t*, *d* даже меняют качество, произносятся близко к [č] и [dž], например: *bonde* [bõdži] 'трамвай'.

В то же время *l* в португальском, в отличие от всех других романских языков, звучит твердо, совсем как в русском, особенно на конце слова: *mal* 'плохой', *tal* 'такой', *metal* 'металл', *Portugal* 'Португалия'.

Как и в испанском, в португальском языке есть мягкие согласные *nh* [n̩] и *lh* [l̩], являющиеся самостоятельными фонемами. Ср.: *pena* 'наказание', *penha* 'скала'; *velo* 'шерсть', *velho* 'старый'. Как и в испанском, имеются два *r* — сильный и слабый (на письме *r* и *rr*). Сильный *rr* произносится раскатисто, как в испанском, или картаво, напоминая украинское *г*: *roxo* [rɔʃu] 'фиолетовый'. В Бразилии и слабый *r* часто звучит картаво.

Звучание португальского языка в Бразилии имеет целый ряд особенностей. Речь бразильца и португальца легко различается на слух главным образом по *ритму и интонации*. В Бразилии слабее динамическое ударение, там нет столь значительного контраста в силе произношения ударных и неударных гласных и, следовательно, меньше редукция гласных. Слоги произносятся более размеренно, отчетливо, и поэтому бразильская устная речь ближе к письменной, чем португальская. Так, португалец произносит слова *medida* 'средство', *sujidade* 'грязь', *telefone* 'телефон' как [m'didə], [suž'dad], [tel'fon], бразилец — как [midida], [sujidadi], [telefoni]. Поэтому один и тот же текст в португальском произношении может иметь больше слогов, чем в бразильском (что создает трудности, в частности, при декламации). Кроме того, в Бразилии важную роль играет мелодическое ударение,

которое существует наряду с динамическим, и мелодика бразильской речи сильно отличается от португальской. Как пишет бразильский лингвист Ж. де Лима Коутинью: «Легко заметить, что бразильское произношение более вялое и медлительное. Слоги произносятся более размежено, так что хорошо различаются все составляющие их элементы. Ударный слог едва различим среди других по замедленной модуляции голоса. Не без основания язык Бразилии называют „португальский с сахаром“»³.

В произношении согласных основное различие между Португалией и Бразилией следующее: на конце слова и перед согласными, там, где португальцы произносят [š] и [ž], бразильцы произносят соответственно [s] и [z]. Например: Lisboa 'Лиссабон' португальцы произносят [ližboa], бразильцы — [lizboa]; Paris 'Париж' португальцы — [Pariš], бразильцы — [Paris]; olhos 'глаза' португальцы — [ol'uš], бразильцы — [ol'us]. Но часто в речи бразильцев можно услышать в этих позициях то [š], [ž], то [s], [z], которые чередуются более или менее равномерно.

Современное португальское *правописание* довольно хорошо отражает звуковой строй языка. До начала XX в. действовала орфографическая система, существенно отличавшаяся от современной и значительно устаревшая. Основы орфографии служили темой многочисленных дискуссий и переговоров между Португалией и Бразилией, пока, наконец, была выработана единая орфографическая система (постановления 1911, 1933 и 1945 гг.). Сейчас написание более или менее соответствует произношению. Ср.: Brasil 'Бразилия' (страна), Brasília 'Бразилиа' (город, столица Бразилии), Coimbra 'Коимбра', Portugal 'Португалия', Moscovo 'Москва'.

Как один звук читаются сочетания букв nh[n'], lh[l'], ch[š]: caminho 'дорога', coelho 'кролик', chama 'пламя'. Буква h никогда не произносится самостоятельно: hábito [abitu] 'привычка', hora [ora] 'час'. Буква j обозначает звук [ž]: Jánio, janeiro 'январь', loja 'магазин'. Буквы и сочетания букв со значком til ~ обозначают носовые: māo [mā̄o] 'рука', maçā [masā] 'яблоко', lições [lisȭš] 'уроки'. Буква s в конце слова и перед глухим согласным читается обычно как [š]: estar 'быть', os filhos

³ J. de Lima Coutinho. Gramática histórica. Rio de Janeiro, 1958, стр. 363.

сыновья'; *s* перед звонким согласным читается как [ʃ]: *mesmo* 'тот же самый'; между гласными — как [z]: *casa* 'дом'. Двойное *ss* и *ç* читаются как [s]: *vossel* 'ваши', *caça* 'охота'. Чтение букв *s* и *g*, как и в других романских языках, зависит от их позиции: [s], [ʒ] перед *e*, *i* и [k] и [g] в остальных случаях.

Правила постановки графического *ударения* в португальском языке довольно сложны. Ударение не ставится, если слово, которое имеет ударение на втором гласном от конца, оканчивается на *a*, *o*, *e*, на *am*, *em*, на *a*, *o*, *e+s*. Например: *falam* 'говорят', *falas* 'ты говоришь', *carta* 'письмо', *viagem* 'путешествие', но *armazém* 'магазин', *sabia* 'название итицы'. Ударение также не ставится, если слово, имеющее ударение на последнем слоге, оканчивается на *i*, *u* или на согласный. Например: *jornal* 'газета', *aqui* 'здесь', но *fácil* 'легкий', *júri* 'жюри'. Знак ударения используется также для различения омонимов: *rôg* 'класть', 'ставить', *rog* 'за', 'для' (предлог) и для обозначения открытости и закрытости гласного: *chapéu* 'шляпа'. Знак ударения ставится, если слово имеет ударение на третьем гласном от конца: *vário* 'разный', *câmara* 'комната'.

Текст, написанный на португальском языке, можно отличить от текстов, написанных на других романских языках, по надстрочному знаку — «тил», который ставится над гласными *a* и *o*, по знаку ударения над *a*, *e*, *o*. Кроме того, в португальском часто встречаются сочетания букв *nh*, *lh* и буква *ç*.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Грамматический строй португальского языка близок к испанскому. Флексия занимает существенное место в образовании форм, особенно глагольных. Аналитические глагольные формы хотя и существуют, но употребляются сравнительно мало, меньше, чем в испанском языке.

Существительные и прилагательные в португальском языке, так же как и в других романских языках, не изменяются по падежам. Прилагательное согласуется с существительным в роде и числе. Ср.: *as novas ruas* 'новые улицы', *os barcos brasileiros* 'бразильские корабли'.

Существительные и прилагательные, оканчивающиеся на -o, обычно муж. рода (о *jogo* 'игра', о *olho* 'глаз', *alto* 'высокий'), оканчивающиеся на -a — жен. рода (а *chuva* 'дождь', а *loja* 'магазин', *alta* 'высокая'). Слова с другими окончаниями могут быть и муж. и жен. рода, например: о *homem* (муж. род) 'человек', а *viagem* (жен. род) 'путешествие', *difícil* (муж. или жен. род) 'трудный'.

Множественное число существительных и прилагательных образуется с помощью окончаний -s(-es). Например: *coisa* 'вещь'—*coisas*, *ano* 'год'—*anos*. У некоторых слов (главным образом оканчивающихся на -l и носовые дифтонги) при этом меняется основа. Ср.: *papel* 'бумага'—*papéis*, *coração* 'сердце'—*corações*, *cão* 'собака'—*cães*, *sinal* 'сигнал'—*sinais*, *cruel* 'жестокий'—*cruéis*, *amável* 'любезный'—*amáveis*.

Словообразование имени в португальском языке в основном сходно с испанским. Основным видом словообразования является суффиксальное. Широко распространены, особенно в разговорной речи, суффиксы эмоциональной оценки. Уменьшительные суффиксы присоединяются и к другим частям речи: *elezinho* от *ele* 'он', *dormidinho* от причастия *dormido* 'сиящий', *até adeusinho* 'до свиданья' вместо *adeus* и т. д.

Как и в других романских языках, существительное в португальском языке сопровождается определенным или неопределенным артиклем. Определенный артикль по форме отличается от артикля других романских языков, в нем нет звука *l*. Артикль муж. рода — о (произносится [u]), жен. — а (ослабленное [a]), мн. число — os, as. По артикулю португальский текст, даже отдельное название, заглавие книги, легко отличить от текста на других романских языках. Определенный артикль широко употребляется с собственными именами (о *Gonçalves*, а *Maria*), с местоимениями, в том числе с вопросительными (*O que diz?* 'Что он говорит?'). В отличие от испанского и французского языков, португальский артикль может употребляться с притяжательным прилагательным (а *minha casa* 'мой дом'). Неопределенный артикль um, uma, как и в других романских языках, употребляется только в ед. числе. Мн. число uns, umas функционирует как неопределенное местоимение со значением 'несколько, какие-то'.

Личные местоимения имеют формы, в которых можно узнать остатки падежной системы. Одна форма употребляется в роли подлежащего (субъектные местоимения): *eu* 'я', *tu* 'ты', *você* 'ты', 'Вы', *èle* 'он', *ela* 'она', *nós* 'мы', *êles* 'они' (муж. род), *elas* 'они' (жен. род), другая — в роли дополнения (объектные местоимения). Объектные местоимения имеют два типа форм: безударные, которые выступают при глаголе как энклитики или проклитики и никогда не употребляются с предлогом; в 1-м и 2-м лице одна и та же безударная форма замещает и прямое, и косвенное дополнение: *me* 'мне, меня', *nos* 'нам, нас'. В 3-м лице безударные местоимения имеют две формы, одну — для прямого дополнения: *o* 'его', *a* 'ее', *os* 'их' (муж. род), *as* 'их' (жен. род), другую — для косвенного дополнения: *lhe* 'ему', 'ей', *lhes* 'им'. Ударные формы употребляются только с предлогом: *a mim* 'мне', *de nós* 'от нас', *para êles* 'для них'.

Местоимения 2-го лица *tu* и особенно *vós* малоупотребительны в современном языке: на «ты» в Португалии обращаются только к близким родственникам, детям; на *vós* — только оратор к аудитории. Как основная форма личного местоимения 2-го лица используется слово *você* 'ты'. Это слово произошло из сочетания *Vossa Merced* 'Ваша Милость', которое служило обращением в средние века (ср. исп. *Usted*). *Você* соответствует русскому 'ты' и отчасти 'вы'. Русскому Вы и испанскому *Usted* в основном соответствует местоименное слово *o senhor*, *a senhora*. Как обращение употребляются и другие слова: *o menino* 'юноша' (только в Португалии), *senhorita* 'девушка' (в Бразилии) и др. В Португалии распространено обращение по имени: *Lúcia queg?* 'Вы (Лусия) хотите?' Глагол при обращении ставится в 3-м лице (как и в испанском языке). Например: *O que é que você diz?* 'Что ты говоришь?' (Этимологически: 'Что говорит Ваша Милость'); *O senhor é de Lisboa?* 'Вы из Лиссабона?' *O senhor fuma?* 'Вы курите?' Вследствие этого в португальском языке почти не встречаются глагольные формы 2-го лица, и в современном живом языке глагольная парадигма фактически состоит из четырех форм: 1-го и 3-го лица ед. и мн. числа.

Поскольку местоимения собственно 2-го лица выходят из употребления, при обращении к собеседнику используются притяжательные местоимения также 3-го лица:

o seu livro 'Ваша книга'. В диалоге для обозначения принадлежности 3-му лицу употребляются слова *dèle* (*de + élle*) 'его', *dela* 'ее': o livro *dèle* 'его книга'.

Притяжательные местоимения в португальском языке (в отличие от испанского, но сходно с итальянским) выступают в одной форме и в роли определения, и в других функциях: o seu livro 'Ваша книга' и o livro é seu 'книга Ваша' (ср. исп. su libro и el libro es suyo).

Самую разветвленную по сравнению со всеми другими частями речи систему категорий и форм имеет глагол.

По типу спряжения португальские глаголы делятся на три группы: I группа — с инфинитивом на *-ar*, например *cantar* 'петь'; II группа — на *-er*, например *comer* 'есть, кушать'; III группа — на *-ir*, например *sair* 'выходить'. Любопытно, что во многих случаях аналогичные глаголы в испанском и португальском языках относятся к разным типам спряжения. Это объясняется тем, что глаголы, которые в латыни относились к III спряжению, в романских языках распределились по другим типам, и распределение это в разных языках оказалось неодинаковым, например: исп. *escribir* (III) — порт. *escrever* (II) 'писать', исп. *vivir* (III) — порт. *viver* (II) 'жить', исп. *caer* (II) — порт. *cair* (III) 'падать'.

Морфологическая структура португальских глагольных форм, как и испанских, является достаточно четкой. Глагольные формы делятся на простые и сложные (аналитические). Простые формы образуются с помощью окончаний или суффиксов и окончаний. В большинстве форм глагол имеет тематический гласный — показатель спряжения. Морфемные швы почти всегда видны достаточно отчетливо, ср.: *fal-a-mos*, *fal-á-va-mos*, *fal-á-sse-mos*. Личную форму глагола обычно можно определить по окончанию. Например: *falo* 'я говорю', *fala* 'он говорит', *falamos* 'мы говорим'. Поэтому личные местоимения при глаголе часто опускаются.

В португальском языке, как и в других романских, есть глаголы, которые спрягаются с отклонениями от общих правил, при спряжении у них варьируется основа. Например, в изъявит. наклонении особенно часто особая основа бывает в 1-м лице наст. времени (ср.: *pedir* 'просить', *reço* 'я прошу', *pede* 'он просит'; *ouvir* 'слышать', *ouço* 'я слышу', *ouve* 'он слышит') и во всех формах прош. совершенного времени (ср.: *estar* 'находиться', *estive*

'я находился', *estivemos* 'мы находились' и т. д.). Такие глаголы представляют собой остатки когда-то существовавших разных типов спряжения и в современном языке не составляют системы.

Сложные формы образуются с помощью вспомогательного глагола *ter* 'иметь', потомка латинского *tenere* 'держать', что отличает португальский язык от других романских, где основной вспомогательный глагол восходит к лат. *habere* 'иметь'. Спрягаемый глагол входит в состав сложной формы в виде страдат. причастия прош. времени, ср.: *tenho chamado* 'я позвал', *tenho feito* 'я сделал'. Большинство глаголов образуют причастие прош. времени с помощью окончаний *-ado*, *-ido*, например: *falar* 'говорить'—*falado*, *dormir* 'спать'—*dormido*. У некоторых глаголов есть две формы причастия: одна образована с помощью окончаний *-ado* или *-ido*, другая—с различными окончаниями и варьированием основы. Например, от глагола *ganhar* 'зарабатывать'—*ganhado* и *ganho*, *entregar* 'вручать'—*entregado* и *entregue*. Эти формы различаются по употреблению. В сложных временах используется форма на *-ado*, *-ido*, другая форма входит в состав страдат. залога. Ср.: *Tenho entregado* *a carta ao meu amigo* 'Я вручил письмо своему другу'; *A carta foi entregue ao meu amigo* 'Письмо было вручено моему другу'.

Сложные времена в португальском языке развивались медленнее, чем в испанском и других романских, поэтому и в наше время простые времена в португальском употребляются шире, чем в других романских языках, сложные потеснили их значительно меньше. Так, до сих пор сохранилось простое предпрошедшее (латинский *plusquamperfectum*), которое, правда, употребляется сейчас больше в письменной речи, чем в устной. Простой перфект (прошедшее совершенное простое) широко употребляется в современном языке, в то время как сложный ограничивается кругом более узких значений (ср. французский язык, где сложный перфект полностью вытеснил простой из разговорного языка, и испанский, где сложный перфект довольно успешно конкурирует с простым).

В португальском языке сохранилось большинство латинских временных форм и, кроме того, возник ряд новых. В изъявительном наклонении—восемь временных форм, в сослагательном—шесть.

Изъявительное наклонение

простые формы

- | | |
|--|-------------------|
| 1. Presente 'наст. время' | fala ⁴ |
| 2. Pretérito imperfeito 'прош. несовершенное' | falava |
| 3. Pretérito perfeito simples 'прош. совершенное' | falou |
| 4. Pretérito mais-que-perfeito simples 'предпрош. простое' | falaria |
| 5. Futuro do presente simples 'буд. простое' | falará |

сложные формы

- | | |
|---|--------------|
| 6. Pretérito perfeito composto 'прош. совершенное сложное' | tem falado |
| 7. Pretérito mais-que-perfeito composto 'предпрош. сложное' | tinha falado |
| 8. Futuro do presente composto 'буд. сложное' | terá falado |

Сослагательное наклонение

простые формы

- | | |
|---|---------|
| 1. Presente 'наст. время' | fale |
| 2. Pretérito imperfeito 'прош. несовершенное' | falasse |
| 3. Futuro do presente simples 'буд. простое' | falar |

сложные формы

- | | |
|---|----------------|
| 4. Pretérito perfeito composto 'прош. совершенное сложное' | tenha falado |
| 5. Pretérito mais-que-perfeito composto 'предпрош. сложное' | tivesse falado |
| 6. Futuro do presente composto 'буд. сложное' | tiver falado |

Так называемое условное наклонение (*condicional*) имеет две формы — простую и сложную. Их также на-

⁴ Как пример дается форма 3-го лица ед. числа от глагола I спряжения *falar* 'говорить'.

зывают futuro do pretérito simples и composto 'будущее в прошедшем простое и сложное': falaria и teria falado.

Как можно видеть, для прош. времени изъявит. наклонения есть пять форм. Две из них — предпрош. простое и сложное — различаются только по стилю и частоте употребления (простое реже встречается в разговорном языке) и обозначают действие, произошедшее до другого действия в прошлом. Так, можно сказать: Quando cheguei João já terminara (предпрош. простое) o seu trabalho и quando eu cheguei João já tinha terminado (предпрош. сложное) o seu trabalho 'Когда я пришел, Жуан уже кончил работу'. Или ср. другой пример, где обе формы стоят рядом: Matara-o! Tinha-o morto no seu quarto (Ж. Агостињу) 'Он его убил! Он его убил в его комнате!'

Другие формы различаются по значению: так, прош. несовершенное обозначает длительное или повторяющееся действие: A vida continuava normalmente, navios eram carregados e descarregados (Ж. Амаду) 'Жизнь продолжалась normally, корабли загружались и разгружались'. Прош. совершенное обозначает действие в законченный период времени: Só vivi dois anos nesta casa, e é nela que me parece estar metida a minha vida íntegra! (Эса де Кейрош). 'Только два года я прожил в этом доме, а кажется, что в нем заключена вся моя жизнь!'

Прошедшее совершенное сложное обозначает действие, повторявшееся в прошлом, иногда — действие, связанное с настоящим: Meu irmão tem viajado muito 'Мой брат много путешествовал'.

В сослагательном наклонении (в отличие от испанского языка) употребительны формы всех трех времен — настоящего, прошедшего и будущего. Сослагат. наклонение употребляется, как и в других романских языках, главным образом в придаточных предложениях и обозначает действие с модальными оттенками желания, возможности, необходимости, действие, к которому выражается эмоциональное отношение (радость, страх и т. п.), а также действие, связанное с будущим: E' preciso que venha a minha casa 'Нужно, чтобы ты пришел ко мне'; Sinto que o senhor esteja doente 'Мне жаль, что Вы больны'. Употребление формы буд. времени ограничено небольшим количеством синтаксических

структур (после союзов *quando* 'когда', *enquanto* 'как только', *se* 'если'): *Falaremos quando voltar* 'Мы поговорим, когда я вернусь'.

Система залогов в португальском языке в общем та же, что и в других романских, особенно близка она к испанской. Как и в испанском языке, в значении страдат. залога может употребляться форма с частицей *se*. Например: *Entre os espectadores formavam-se grupos, trocavam-se cumprimentos, comentava-se o acontecido* (Ж. Амаду) 'Зрители собирались в группы, обменивались приветствиями, обсуждали случившееся'.

Специфичным для португальского языка является очень большое распространение в нем личных глагольных форм. Кроме общих для всех романских языков форм — инфинитива, герундия и причастия, в португальском есть еще две: модель *a + инфинитив* и личный или спрягаемый инфинитив, промежуточный между личными и неличными формами. Личный инфинитив из всех индоевропейских языков есть только в португальском. Этот «загадочный инфинитив» изменяется по лицам и числам, т. е. спрягается как личная форма глагола:

единственное число		множественное число
1-е л.	<i>falar</i>	<i>falarmos</i>
2-е л.	<i>falares</i>	<i>falardes</i>
3-е л.	<i>falar</i>	<i>salarem</i>

Сходство с личной формой дополняет и то, что часто спрягаемый инфинитив имеет субъект, который становится, как и в личных формах, перед глаголом. Например: *Vá tocar um pouco para eu ouvir* (М. Ребелу) 'Поиграй немного, чтобы я послушал'; *Nós somos culpados de vocês não serem ricos?* (Ж. Амаду) 'Мы виноваты в том, что вы не богаты?'

Когда надо употреблять спрягаемый инфинитив, а когда не надо — загадка для лингвистов. Не случайно писал известный филолог Агустинью де Кампуш (Agostinho de Campos): «Личный инфинитив, со всем своим национальным своеобразием, остается недисциплинированным... Его употребление или неупотребление в литературном языке неизбежно зависит от музыкального чувства пишущего; если в душе того, кто читает, звучит другая мелодия, то он услышит фальшив там, где другой

услышал гармонию. Употребление инфинитива — это вопрос стиля, а не грамматики»⁵.

Личный инфинитив употребляется главным образом тогда, когда его субъект не совпадает с подлежащим предложения. Например: *Isso é tão certo como dois e dois serem quatro* (Ж. Диниш) ‘Это верно, как дважды два четыре’; *...deitava a água num copo para Osório beber* (Ж. Амаду) ‘...он налил воду в стакан, чтобы Озориу попил’.

В других случаях спрягаемый инфинитив употребляется паравне с неспрягаемым, т. е. имеет общее подлежащее с основным глаголом. Например: *...saíam os dois para comegem juntos* (Ж. Амаду) ‘...они выходили, чтобы вместе пообедать’. Но его употребление в подобных случаях не обязательно. В том же контексте можно поставить и простой инфинитив.

Таким образом, если сравнить инфинитивы всех романских языков, то оказывается, что в португальском языке глагольный характер инфинитива достигает крайней степени развития. Инфинитив в романских языках составляет целый спектр значений от самого глагольного португальского к испанскому, где инфинитив также имеет много глагольных черт, затем к итальянскому, французскому и, наконец, румынскому, где старый обще-романский инфинитив превратился в существительное, а вновь возникшая форма инфинитива почти не употребляется.

Другая особенность португальских неличных форм — это сближение форм герундия и инфинитива. Инфинитив с предлогом *a*, как неспрягаемый, так и спрягаемый, может употребляться паравне с герундием во всех конструкциях. Эти формы синонимичны.

В португальском языке, как и в испанском, много грамматизированных оборотов с герундием (например, *estar ‘быть’* с герундием, *andar ‘ходить’* с герундием и др.), и каждый из этих оборотов имеет дублетную форму с предложным инфинитивом. Например: *estou trabalhando* и *estou a trabalhar ‘я работаю’*.

Вообще для португальского языка характерны варианты грамматизированных оборотов: так, в значении дол-

⁵ Magnus Bergström e Neves Reis. Prontuário ortográfico, Lisboa, 1957, стр. 145.

женствования употребляется *ter* 'иметь' с инфинитивом, *ter de* с инфинитивом, *ter que* с инфинитивом, *ser* 'быть' с инфинитивом; для выражения состояния — *estar* 'быть' с причастием, *ficar* 'быть, оставаться' с причастием, *andar* 'ходить' с причастием; *tornar* 'возвращаться' + *a* с инфинитивом и *voltar* 'возвращаться' + *a* с инфинитивом обозначают повторяющееся действие.

Синтаксис португальского языка близок к синтаксису других романских языков, особенно испанского. Во многих случаях возможен дословный перевод с испанского на португальский.

Порядок слов в португальском довольно свободный, что связано отчасти с особенностями грамматического строя в целом, а отчасти с неуставовившейся литературной нормой. Обычный порядок слов следующий: подлежащее—сказуемое—дополнение. Однако он часто нарушается. Допустимо и *Ele começou a falar* и *Começou ele a falar* 'Он начал говорить'.

В отличие от испанского языка свободно варьируется место местоименного дополнения. Оно может ставиться как до, так и после глагола (в том числе инфинитива). Ср.: *Vejo-o* и *O vejo* 'Я вижу его'; *Tudo havia de se arranjar* и *Tudo havia de arranjar-se* 'Все должно уладиться'. Местоименное дополнение может отделяться от глагола отрицанием. Например: *São acontecimentos que me não interessam* 'Эти события меня не интересуют'. В вопросительном предложении также возможен прямой и обратный порядок слов и вопрос характеризуется главным образом интонацией. Например: *Vocês crê?* 'Вы так думаете?' Е *você ainda não percebeu?* 'Вы еще не поняли?'

Для португальского языка, как и для испанского, но в отличие от французского, характерны односоставные предложения без подлежащего. Эти предложения могут быть личными: *Fala português* 'Он говорит по-португальски'; безличными: *Está chovendo* 'Идет дождь'; неопределенными личными: *Precisa-se de um professor* 'Нужен преподаватель'.

Особенностью португальского синтаксиса является также широкое употребление конструкций с неличными формами, в том числе абсолютных (т. е. с субъектом, не совпадающим с субъектом предложения). Эти конструкции сближаются с придаточными предложениями. Они образуются со всеми неличными формами. Особенно

характерны для португальского языка абсолютные обороты с личным инфинитивом: *Ao se levantarem, a senhora fêz questão do beijo samuelino* (М. Андраде) 'Когда все встали, хозяйка спросила о поцелуе Самуэла'.

Среди других характерных синтаксических явлений нужно отметить эмфатические конструкции. В португальском языке, как и в других романских, развилась эмфатическая конструкция, с помощью которой выделяется тот или иной член предложения: *Foi eu que arranjei a coisa* (Эса де Кейрош) 'Именно я все устроил'. Особенна употребительна эта конструкция в вопросе. Ср.: *O que é que éles vem cheirar aqui?* (Ж. Амаду) 'Что именно они пришли разузнать?'; *O que é que está me dizendo?* 'Что Вы мне говорите?'

В разговорном языке встречается и другой эмфатический оборот, в котором рядом стоят знаменательный глагол в личной форме и глагол-связка в личной форме, имеющий усилительное значение. Ср.: *Queria era se amigar com ele* (Ж. Амаду) 'Она хотела подружиться с ним' (букв. 'Она хотела была подружиться с ним'); *Eu quero é trabalhar* (А. Редол) 'Я хочу работать'. Такого рода сочетания совершенно не свойствены другим романским языкам.

ЛЕКСИКА

Основная часть словарного состава португальского языка, как и испанского, происходит из народной латыни. Дальнейшая судьба португальского была, как уже говорилось, близка к испанскому, и его словарный состав также пополнился словами германского и арабского происхождения. Различие в лексике между португальским и испанским происходит главным образом оттого, что звуковой облик латинских слов в процессе исторического развития изменился в этих языках по-разному. Например:

испанский	португальский	значение
hombre	homem	'человек'
mujer	mulher	'женщина'
mano	mão	'рука'
nueve	nove	'девять'
oir	ouvir	'слушать'

<i>hablar</i>	<i>falar</i>	'говорить'
<i>hecho</i>	<i>feito</i>	'сделанный'
<i>salir</i>	<i>sair</i>	'выходит'

В ряде случаев для обозначения одного понятия в одном языке употребительно одно слово, в другом — другое. Например:

испанский	португальский	значение
<i>cambiar</i>	<i>trocar</i>	'менять'
<i>ventana</i>	<i>janela</i>	'окно'
<i>cerrar</i>	<i>fechar</i>	'закрывать'
<i>despacio</i>	<i>devagar</i>	'медленно'
<i>pronto</i>	<i>cedo</i>	'скоро'

Много новых слов вошло в португальский язык после завоевания Бразилии из языков южноамериканских индейцев и отчасти африканских негров, которые были вывезены в Бразилию работоговцами. Это — географические названия: *Guanabara*, *Niterói*, *Caxambu* и мн. др.; названия растений, животных, некоторых предметов, например: *pau brasil* 'красный сандал', откуда произошло название Бразилии, *abacaxi* 'ананас', *marimba* 'ксилофон', *sabiá* 'птица', которая в бразильской поэзии стала символом Бразилии, *tanga* 'набедренная повязка', откуда возникло выражение *ficar de tanga* 'остаться без groshe' (букв. 'остаться в набедренной повязке'), *pitanga* 'мальчишка', откуда *chorar pitanga* 'плакать навзрыд', и мн. др. Часть этих слов употребляется и в Португалии, другие — только в Бразилии. Ряд слов романского происхождения стали употребляться по-разному, одни — больше в Португалии, другие — больше в Бразилии. Например: в Португалии 'поезд' — *comboio*, в Бразилии — *trem*, в Португалии 'девушка' — *garota*, в Бразилии — *moça*, в Португалии 'трамвай' — *eletrico*, в Бразилии — *bonde*, 'витрина' в Португалии — *montra*, в Бразилии — *vitrina*, 'табак' в Португалии — *tabaco*, в Бразилии — *fumo* и т. д. Различие в лексическом составе португальского и бразильского вариантов, естественно, особенно чувствуется в разговорной речи.

Итальянский язык

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Итальянский язык является национальным и государственным языком Италии, где на нем говорит около 49 млн. чел. Итальянским языком пользуется часть населения Швейцарии (около 300 тыс. чел.), Юлийской Крайны и острова Мальты. По-итальянски говорят в республике Сан-Марино, в княжестве Монако и на о-ве Корсика. Итальянский язык распространен также среди выходцев из Италии, живущих в Сомалийской республике, в Ливии и среди многочисленных итальянских эмигрантов в США (более 4 млн. чел.), в странах Южной Америки (особенно в Бразилии и Аргентине), во Франции, Бельгии и других странах. Общее число говорящих на итальянском языке — около 60 млн. чел.

Среди языков романской группы итальянский язык выделяется своей наибольшей диалектальной раздробленностью. Многочисленные местные диалекты итальянского языка можно разделить на три группы: северные, центральные и южные. Среди северных диалектов в свою очередь выделяются две группы: галло-итальянские диалекты (ломбардский, пьемонтский, генуэзский и эмильянский с их говорами) и венецианские диалекты. Центральные диалекты включают в себя наречия Тосканы, Умбрии, Северного Лацио и области Марке, а также корсиканский диалект. К южной группе относятся неаполитанский, абруццкий, калабрийский и апулийский диалекты, а также обширная группа сицилийских диалектов. Такое обилие устойчивых диалектов, часть которых имеет свою обширную литературу, объясняется пестротой населения древней Италии, условиями романизации Апеннинского п-ва и многовековой политической раздробленностью страны.

Итальянский язык ведет свое начало от живого разговорного латинского языка, так называемой народной латыни. Особенность его происхождения по сравнению с другими родственными языками состоит в том, что он возник на территории римской метрополии, где латынь уже задолго до образования Римской империи распространилась по всему Апеннинскому полуострову, вытеснив языки других древних его обитателей. В Италии дольше, чем в других романских странах, в качестве письменного языка пользовались латынью. Это привело к тому, что сложившийся после падения Римской империи на протяжении VI—X вв. итальянский язык засвидетельствован в сравнительно поздних памятниках.

Первые памятники итальянского языка относятся к 960—964 гг. Они представляют собой фразы на одном из итальянских диалектов, включенные в виде свидетельских показаний в юридические документы, составленные на латинском языке. Литературные памятники из различных областей Италии начинают появляться лишь в XII в. В XIII в. среди литературных произведений, написанных на различных местных диалектах итальянского языка, выделяется поэзия Сицилийской школы. Поэты Сицилийской школы, пользуясь покровительством при дворе императора Фридриха II в Палермо, предприняли попытку сблизить отдельные местные диалекты и на этой основе создать литературный язык. Для своих произведений они пользовались языком, в котором были смешаны элементы различных итальянских диалектов, в том числе и сицилийского, с провансальскими и старофранцузскими элементами.

В XI—XII вв. происходит быстрое развитие городов на севере Италии. К концу XIII в. среди других городов выделяется Флоренция, ставшая важнейшим экономическим и культурным центром страны. Это привело к усилению влияния флорентийского диалекта, более распространенного, чем другие диалекты северной Италии. Усилию флорентийского диалекта и его выдвижению в качестве основы литературного языка в огромной степени способствовало творчество великого итальянского поэта Данте Алигьери (1265—1321 гг.). Отставая роль итальянского языка как языка более доступного и понятного для народа, чем латынь, Данте предложил в качестве общего литературного языка Италии язык по-

этов Флорентийской школы. Славные преемники Данте — Петрарка (1304—1374 гг.) и Боккаччо (1313—1375 гг.) — своими произведениями упрочили авторитет флорентийского диалекта, призванного в дальнейшем стать литературным языком страны.

Однако для того, чтобы диалект Флоренции, отличавшийся большим разнообразием форм, особенно в области морфологии, мог служить литературным языком, он должен был подвергнуться унификации. В результате деятельности грамматистов, среди которых особая заслуга принадлежит П. Бембо, в начале XVI в. была унифицирована морфологическая система итальянского языка, полностью сохранившаяся до наших дней.

Важным этапом в истории итальянского языка было создание во Флоренции Академии Круска, опубликовавшей в 1612 г. первый большой словарь итальянского языка.

Расцвет литературы и искусства в XVI в. вызывает настоятельную необходимость создания единого для всей Италии литературного языка. В связи с этим возникает вопрос об основе литературного языка и значении флорентийского диалекта. Этот вопрос вызвал оживленную полемику среди писателей и ученых, продолжавшуюся вплоть до XIX в. Окончательное разрешение проблема создания итальянского литературного языка получила в творчестве крупнейшего писателя Италии А. Мандзони (1785—1873 гг.), предложившего принять за основу единого языка литературы современный ему диалект Флоренции.

Несмотря на огромный труд, проделанный Мандзони в области языка, понадобилось еще около полувека для того, чтобы литературно обработанный флорентийский диалект стал общенациональным языком итальянского народа. Этому в очень большой мере способствовало воссоединение Италии, а также появление и быстрое развитие периодической печати, кино, радио.

ФОНЕТИКА И ОРФОГРАФИЯ

По своему звуковому составу итальянский язык стоит к латинскому ближе, чем все остальные романские языки. В итальянском языке семь гласных звуков: *a*, *o* открытое, *o* закрытое, *e* открытое, *e* закрытое, *i* и *i*.

Открытые звуки в итальянском языке могут встречаться только под ударением. В безударном положении гласные *e* и *o* всегда закрыты.

Противопоставление открытых и закрытых гласных используется для различения смысла слов. В итальянском языке имеется ряд слов, различных по значению, которые отличаются друг от друга только тембром гласного, т. е. его открытостью или закрытостью.

На письме тембр гласного как правило не обозначается. Ср.: *pesca* с открытым *e* 'персик' и *pesca* с закрытым *e* 'рыбная ловля'; *foro* с открытым *o* 'дыра' и *foro* с закрытым *o* 'площадь'.

Итальянские гласные могут быть долгими и краткими. Например: *pala* с долгим первым *a* 'лопата' и *palla* с кратким 'шар'. Однако если в латинском языке противопоставление гласных по долготе было смыслоразличительным элементом, то в итальянском оно такой роли не играет. Долгота гласных в современном итальянском языке зависит от структуры слова: долгим бывает гласный в открытом слоге под ударением.

Все гласные произносятся ясно и четко, независимо от того, падет на них ударение или нет. Этим итальянский язык отличается от русского, в котором безударные гласные теряют свою четкость, подвергаясь так называемой редукции.

Итальянские гласные *i* и *u* (их называют слабыми) в произношении могут сливаться с так называемыми сильными гласными *a*, *o*, *e*, образуя с ними один слог (*piano* 'тихо', *fiore* 'цветок', *ieri* 'вчера'). То же самое наблюдается и при слиянии гласных *i* и *u* (*fiume* 'река'). Такие сочетания гласных называются дифтонгами. При соединении одной сильной гласной и двух слабых могут возникать сочетания, именуемые трифтонгами (*miei* 'мои', *buoi* 'волы').

Система согласных звуков итальянского языка, сохранив латинские согласные, обогатилась за счет появления новых звуков (č, ž, ts, dz, š, n̄, l̄). Твердые согласные в итальянском языке никогда не смягчаются, как это, например, имеет место в русском языке.

Характерной особенностью итальянского языка являются долгие, или удвоенные, согласные. Противопоставление долгих и кратких согласных носит смыслоразличительный характер. В итальянском языке имеется

целый ряд слов, отличающихся только долготой согласных. Ср.:

fato 'судьба'	и	fatto 'сделанный'
cago 'милый'	и	carro 'повозка'
pena 'горе'	и	penna 'перо'

Так как букв в итальянском алфавите меньше, чем звуков в языке (21 буква и 27 звуков), то некоторые звуки передаются буквенными сочетаниями. Буква *s* обозначает звук [k] перед гласными *a*, *o*, *u* или согласным и звук [č] перед гласными *e*, *i*. Буква *g* обозначает звук [g] перед гласными *a*, *o*, *u* или согласным и звук [ž] перед гласными *e*, *i*. Буква *h* в итальянском языке употребляется в качестве графического знака для передачи звуков [k] и [g] перед гласными *e*, *i*. Для обозначения звуков [č] и [ž] перед *a*, *o*, *u* после букв *s* и *g* ставится *i*, которое в этом случае не произносится. Буква *s* в положении между двумя гласными и перед звонкой согласной произносится звонко. В других положениях она произносится глухо. Буква *z* также обозначает два звука — глухой и звонкий. Буквенное сочетание *sc* перед *e*, *i* обозначает звук [š]. Перед гласными *a*, *o*, *u* этот звук передается сочетанием *sci*. Буквосочетание *gn* обозначает звук [n']. Сочетание *gli* передает звук [l'].

Ударение в итальянском языке не закреплено за каким-то определенным слогом в слове. В большинстве случаев ударение в итальянских словах падает на предпоследний слог (*parola* 'слово'), но оно может быть и на последнем (*città* 'город'), и на третьем от конца (*piacevole* 'приятный'), и даже на четвертом от конца слоге (*abitano* 'живут').

На письме ударение обозначается в словах с последним ударным слогом (*bontà* 'доброта'), в односложных словах, оканчивающихся на дифтонг, чтобы его нельзя было принять за два слога (*rìù* 'больше'), и в словах, разных по смыслу, но одинаковых по звучанию (*dì* 'день' и *di* 'из' — предлог, *sì* 'да' и *si* 'себе' и т. д.).

Подвижный характер ударения приводит к появлению различных по значению слов, совпадающих по своей графической форме. Ср.: *ancora* (с ударением на третьем от конца слоге) 'якорь' и *ancora* (с ударением на предпоследнем слоге) 'еще'.

Отличительной чертой итальянского языка является преобладание открытых слогов. Итальянский язык как правило сохранил все конечные гласные в словах латинского происхождения, утратив конечные согласные. Поэтому почти все итальянские слова оканчиваются на гласную. Исключение составляет лишь небольшое количество слов, заимствованных из других языков. Особенно сильно эта тенденция ощущается в говорах Тосканы, где к иностранным словам, оканчивающимся на согласную, для благозвучия добавляется *-e*.

Итальянская орфография сравнительно проста и довольно последовательно передает произношение.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

В именах *существительных* итальянского языка различают два рода: мужской и женский. В отдельных случаях грамматический род не соответствует лексическому значению слова и существительное жен. рода обозначает лицо мужского пола: *la sentinella* 'часовой', *la recluta* 'новобранец'.

Имена существительные в итальянском языке не склоняются и изменяются лишь в числе. В зависимости от формы единственного числа они делятся на три группы.

К первой относятся существительные жен. рода, оканчивающиеся в ед. числе на *-a*; во мн. числе они принимают окончание *-e* (*rosa* 'роза'—*rose*). К этой же группе принадлежит небольшое число имен существительных муж. рода с окончанием *-a* в ед. числе; во мн. числе они оканчиваются на *-i* (*tema* 'тема'—*temi*).

Во вторую группу входят имена существительные муж. рода, имеющие в ед. числе окончание *-o*; во мн. числе они меняют окончание на *-i* (*lupo* 'волк'—*lupi*).

Третья группа включает в себя существительные муж. и жен. рода, оканчивающиеся в ед. числе на *-e*; во мн. числе они принимают окончание *-i* (*il padre* 'отец'—*i padri*, *la madre* 'мать'—*le madri*).

Небольшое количество слов с ударением на последнем слоге (*città* 'город') и слов, оканчивающихся на *-i* (*analisi* 'анализ'), *-ie* (*serie* 'серия') и на согласную (*lapis* 'карандаш'), изменения в числе не имеет.

Ряд существительных муж. рода во мн. числе переходит в жен. род (*il dito* 'палец'—*le dita*; *l'uovo* 'яйцо'—*le uova*).

Имени существительному в итальянском языке обычно предшествует служебное слово—артикль, который указывает на предмет как на определенный или неопределенный для говорящих о нем. Определенный артикль образовался из латинского указательного местоимения *ille* 'этот'. Он имеет формы ед. (il, lo, l', la) и формы мн. числа (i, gli, gl', le). Неопределенный артикль, развившийся из латинского числительного *unus* 'один', имеет только формы ед. числа (un, uno, una).

В качестве показателя неопределенной множественности в итальянском языке употребляется сочетание предлога *di* с определенным артиклем в форме мн. числа (*un libro* 'книга'—*dei libri*).

Для обозначения неопределенного количества какого-либо вещества служит частичный артикль, который имеет формы: *del, dello, della, dell'*. Но *comprato del pane* 'Я купил хлеба'.

Постоянно употребляясь при имени существительном, артикль превратился в показатель предметного значения и стал применяться для образования существительных из других частей речи. Появление у слова ранее не свойственного ему предметного значения может, как это чаще всего бывает, и не повлечь за собой образования нового существительного. В этом случае артикль показывает, что слово или даже группа слов употреблены в роли существительного.

Определенный артикль в итальянском языке может выступать в сочетании с предлогами *a, in, di, da, con, su*, образуя слитные формы: *al, allo, ai, agli, nel, nello, dalla, sulle* и т. п.

Прилагательное в итальянском языке изменяется в роде и числе, согласуясь с существительным, к которому оно относится. Прилагательные в итальянском языке представлены двумя типами. К первому относятся прилагательные с разными окончаниями: для муж. рода—*-o* и для жен. рода—*-a* (*rosso* 'красный', *rossa* 'красная'); ко второму—прилагательные с общим окончанием для обоих родов—*-e* (*grande* 'большой, большая'). Форму мн. числа прилагательные образуют подобно существительным (*rosso*—*rossi*, *rossa*—*rosse*, *grande*—*grandi*).

Степень качества, которым обладает предмет, выражается описательно.

Сравнительная степень прилагательных образуется прибавлением к прилагательному наречий *più* 'более' или *meno* 'менее': *grande* 'большой'—*più grande*, *meno grande*.

Превосходная степень прилагательных образуется прибавлением к сравнительной степени определенного артикля: *il più grande* 'самый большой'. Абсолютная превосходная степень образуется по латинскому образцу при помощи суфф. *-issimo*, *-errimo*; *grandissimo* 'величайший'.

Некоторые прилагательные сохранили супплетивные формы степеней сравнения. Например:

buono 'хороший'—*migliore*—*ottimo*
cattivo 'плохой' —*peggiore*—*pessimo*

Местоимение. В отличие от существительных личные местоимения в итальянском языке сохранили остатки форм склонения и изменяются по падежам. Так называемые ударные местоимения имеют два падежа: именительный и косвенный (*io*—*me*, *tu*—*te* и т. п.). Приглагольные, или безударные, местоимения имеют только формы косвенных падежей — винительного и дательного (*lo*—*gli*, *la*—*le* и т. д.).

Ударные местоимения им. падежа обычно предшествуют глаголу-сказуемому, ударные местоимения косв. падежа стоят после глагола: *Io vedo lui* 'Я вижу его'. Безударные местоимения всегда предшествуют глаголу в спрягаемой форме (за исключением некоторых форм повелительного наклонения) и следуют за неспрягаемыми формами глагола, сливааясь с ними:

Io lo vedo 'Я его вижу'
Voglio vederlo 'Я хочу его увидеть'

Притяжательные местоимения в итальянском языке могут выполнять функции существительного или прилагательного, не меняя при этом своей формы, как это происходит, например, во французском языке. Притяжательные местоимения-прилагательные обычно сопровождаются определенным артиклем, обнаруживая в этом

сходство с португальским языком (*il mio libro* 'моя книга').

Указательные местоимения, подобно притяжательным, могут выступать в предложении в роли существительного или прилагательного. Указывая на тот или иной предмет, они обозначают его положение не только по отношению к говорящему, как это имеет место в русском языке, но и по отношению к собеседнику. Ср. в русском языке: *эта книга*—*та книга*. В итальянском: *qui esto libro* 'эта (близкая к говорящему) книга'—*codesto libro* 'та (удаленная от говорящего, но близкая к слушающему) книга'—*quel libro* 'та (удаленная и от слушающего и от говорящего) книга'.

Глагол. В итальянском языке различаются три типа спряжения глагола, которые разнятся друг от друга гласной основы. Для I спряжения это *-a*-(*parlare* 'говорить'), для II—*-e*-(*temere* 'бояться'), для III—*-i*-(*dormire* 'спать').

Кроме того, в итальянском языке существует большая группа так называемых неправильных, или нестандартных, глаголов, имеющих особые формы спряжения.

Личные, или спрягаемые, формы глагола различаются своими окончаниями, основа же их как правило не изменяется. Ср., например, формы наст. времени изъявит. наклонения приведенных выше глаголов:

I спряжение II спряжение III спряжение

единственное число

1-е л.	parlo	temo	dormo
2-е л.	parli	temi	dormi
3-е л.	parla	teme	dorme

множественное число

1-е л.	parliamo	temiamo	dormiamo
2-е л.	parlate	temete	dormite
3-е л.	parlano	temono	dormono

У части глаголов III спряжения между основой и окончанием появляется суф. *-sc-*. См., например, формы

наст. времени изъявит. наклонения глагола *finire* 'кончать':

	единственное число	множественное число
1-е л.	<i>finisco</i>	<i>finiamo</i>
2-е л.	<i>finisci</i>	<i>finite</i>
3-е л.	<i>finisce</i>	<i>finiscono</i>

Глагол в итальянском языке обладает сложной системой форм; он изменяется по лицам, числам, временам и наклонениям. В действительном залоге глагол имеет восемь временных форм изъявит. наклонения, четыре формы сослагат. наклонения, две формы условного наклонения и одну повелит. наклонения. Переходные глаголы, кроме форм действительного залога, в изъявительном, сослагательном и условном наклонении имеют соответствующее количество форм страдательного залога.

Система временных форм, выражающих в глаголе время действия, состоит из семи простых времен, восходящих к соответствующим латинским, и семи сложных, возникших в романский период и образованных сочетанием личной формы вспомогательных глаголов *avere* 'иметь' или *essere* 'быть' с причастием спрягаемого глагола. Со вспомогательным глаголом *avere* спрягаются все переходные глаголы и часть непереходных. Со вспомогательным глаголом *essere* образуют сложные формы глаголы движения, состояния и возвратные глаголы.

К неличным формам глагола относятся: простой и сложный инфинитив (*parlare*, *aver parlato* 'говорить', 'сказать'), причастие (*parlante* 'говорящий', *parlato* 'сказанный') и деепричастие (*parlando* 'говоря', *avendo parlato* 'сказав').

Глагольные времена делятся на абсолютные и относительные. Абсолютные времена выражают отношение действия к моменту речи. Например: *Paolo è venuto* 'Павел пришел'; *Pietro verrà domani* 'Петр придет завтра'.

Относительные времена указывают на отношение действия к определенному моменту или ко времени совершения другого действия. Например: *Quando ero arrivato a Mosca, gli ho scritto* 'Когда я приехал в Москву, я написал ему'; *Quando sarò arrivato a Mosca, gli scrivero* 'Когда я приеду в Москву, я напишу ему'. Отно-

сительные времена употребляются обычно в придаточных предложениях и обозначают время действия, выраженного в придаточном предложении, по отношению ко времени действия главного предложения.

В итальянском языке различают четыре наклонения: изъявительное, сослагательное, условное и повелительное.

Изъявительное наклонение обозначает действие, происходящее в наст., прош. или буд. времени. Обозначая действие как реально совершающееся во времени, изъявит. наклонение имеет наиболее развитую систему временных форм. В изъявит. наклонении имеются следующие времена: настояще (*presente*), прошедшее несовершенное (*imperfetto*), прошедшее ближайшее (*passato prossimo*), прошедшее совершенное (*passato remoto*), предпрошедшее ближайшее (*trapassato prossimo*), предпрошедшее совершенное (*trapassato remoto*), будущее простое (*futuro semplice*), будущее сложное (*futuro anteriore*).

К абсолютным временам в изъявит. наклонении относятся: *presente*, *passato prossimo*, *passato remoto*, *imperfetto*, *futuro semplice*.

Все остальные времена являются относительными.

Сослагательное наклонение обозначает действие, не совершающееся в действительности, а лишь предполагаемое, вероятное или необходимое. Оно употребляется как правило в придаточных предложениях в том случае, когда в главном предложении содержится выражение воли, сомнения, чувства и т. п. В сослагат. наклонении имеются следующие времена: настояще (*presente*), прошедшее несовершенное (*imperfetto*), прошедшее совершенное (*passato*), предпрошедшее (*trapassato*). Все времена сослагат. наклонения — относительные.

Условное наклонение обозначает действие возможное или желательное. В отличие от сослагательного оно обычно употребляется в главном предложении: *Vorrei che tu venissi a trovarmi* 'Я хотел бы, чтобы ты [зашел ко мне]'. Кроме того, условное наклонение служит для обозначения будущего в прошедшем: *Gli disse che non l'avrebbe mai fatto* 'Он сказал, что никогда не сделает этого'.

В условном наклонении различаются два времени: настояще и прошедшее (*presente* и *passato*).

Особый интерес представляет встречающееся только в итальянском языке совместное употребление условного и сослагательного наклонений в сложном предложении с придаточным условия. При этом в главном предложении употребляется условное наклонение, а в придаточном — сослагательное.

Если условие реально и может осуществиться, то в главном предложении обычно употребляется наст. время условного наклонения, а в придаточном — прош. несовершенное сослагат. наклонения. Например: *Lo farei, se potessi* 'Я сделаю это, если смогу'.

Если же условие неосуществимо, то в главном предложении как правило употребляется прош. время условного наклонения, а в придаточном — предпрош. сослагат. наклонения. Например: *Lo avrebbe fatto, se avessi potuto* 'Я сделал бы это, если бы смог'.

Для повелительного наклонения (*l'imperativo*) в итальянском языке характерно то, что в нем, наряду с формами собственно повелит. наклонения, используются другие глагольные формы. Так, в отрицательной форме 2-го лица ед. числа используется инфинитив: *non andare* 'не ходи'.

Страдательный залог образуется при помощи глагола *essere* 'быть' подобно тому, как это имеет место в других романских языках. Однако, помимо глагола *essere*, в итальянском языке для образования простых времен страдат. залога используются глаголы *andare* и *venire*. Выступая в качестве компонентов формы страдат. залога, они утрачивают присущие им значения 'идти' для *andare* и 'приходить' для *venire* и становятся своего рода вспомогательными глаголами. При этом вспомогательный глагол *venire* указывает на процесс действия, противопоставляясь глаголу *essere*, обычно имеющему результативный оттенок: *La casa viene costruita dai muratori* 'Дом строится каменщиками' и *La casa è costruita dai muratori* 'Дом построен каменщиками'. Глагол *andare*, употребленный как вспомогательный, может выражать оттенок долженствования. Например: *Il lavoro va fatto così* 'Эта работа должна быть выполнена так'.

В итальянском языке существует целый ряд глагольных устойчивых сочетаний, выражающих различ-

ные видовые и временные оттенки. Широко распространены, например, сочетания глагола *stare* 'быть в состоянии' с деепричастием, обозначающие длительность действия: *stare facendo* 'делать (что-то) в настоящее время'. С тем же значением, но менее широко употребляется сочетание глагола *andare* 'идти' с деепричастием: *andare facendo*. Сочетание *stare per* с инфинитивом имеет значение ближайшего будущего. Например: *Sto per partire* 'Я вот-вот уеду'. Для выражения начала действия используются сочетания глаголов *cominciare* и *mettersi* с инфинитивом: *Egli cominciò a ridere*, *Egli si mise a ridere* 'Он начал смеяться'. Окончание действия передается сочетанием глаголов *finire* и *smettere* с инфинитивом: *Egli finì di parlare*, *Egli smise di parlare* 'Он перестал говорить'. Повторяемость действия выражается сочетанием глагола *tornare* с инфинитивом: *Egli torna a scrivere* 'Он снова пишет'.

Порядок слов в итальянском предложении относительно свободный. Подлежащее может предшествовать сказуемому или следовать за ним: *Pietro è venuto* 'Пьетро пришел' и *È venuto Pietro* 'Пришел Пьетро'. Прямое дополнение обычно следует за сказуемым. Например: *Giovanni scrive la lettera* 'Джованни пишет письмо'. Однако допустим и другой порядок: прямое дополнение — сказуемое — подлежащее. Например: *La lettera la scrive Giovanni* 'Письмо пишет Джованни'. В этом случае перед глаголом обычно употребляется личное местоимение в форме вин. падежа, позволяющее распознать прямое дополнение, занимающее в предложении необычное для него место. Это местоимение согласуется со словом, выступающим в роли дополнения, в роде и числе.

Определение, выраженное прилагательным, причастием и порядковым числительным, согласуется с определяемым словом в роде и числе. Определение, выраженное существительным, обычно присоединяется к определяемому слову при помощи предлога. Например: *la tavola di legno* 'деревянный стол'. Определение, выраженное качественным прилагательным, может стоять или перед тем существительным, которое оно определяет, или после него. Как правило определение предшествует определяемому, если оно обозначает постоянный признак предмета. Например: *la bianca neve* 'белый снег'.

Ряд прилагательных, таких, как *grande*, *nuovo* и др., меняют свое значение в зависимости от того, стоят ли они перед определяемым словом или после него. Ср.: *un grand'uomo* 'великий человек', но *un uomo grande* 'крупный (большой) человек'; *un nuovo vestito* 'другое платье', но *un vestito nuovo* 'новое платье'. Определение, выраженное относительным прилагательным, всегда стоит после существительного, к которому оно относится: *la lingua italiana* 'итальянский язык'.

Обстоятельства образа действия, цели и причины как правило следуют за сказуемым. Обстоятельства места и времени обычно стоят после сказуемого, но могут находиться и в начале предложения.

В итальянском языке часто встречаются конструкции с величными формами глагола. Наиболее распространение получили конструкции с причастием (причастные обороты). Например: *Giunto a Mosca, cercherò di vedere i miei amici* 'Приехав в Москву, я постараюсь повидать своих друзей'.

Конструкции с причастием непереходных глаголов могут иметь свой собственный субъект, не совпадающий с подлежащим предложения. Такие конструкции носят название абсолютных причастных оборотов. Например: *Partiti i genitori, egli restò solo* 'Когда родители уехали, он остался один'. Причастные обороты как правило предшествуют сказуемому предложения. При этом причастие всегда стоит перед существительным, к которому оно относится, и согласуется с ним в роде и числе.

В итальянском языке имеются конструкции с деепричастием (деепричастные обороты), например: *Entrando li salutò* 'Войдя, он поздоровался с ними'. Место таких оборотов в предложении не фиксировано: они могут встречаться как перед сказуемым, так и после него. Кроме того, в итальянском языке распространены конструкции с инфинитивом, например: *L'ho visto salire le scale* 'Я видел, как он поднимался по лестнице'.

Интонационное оформление итальянского предложения весьма своеобразно. Повествовательное предложение характеризуется восходящей интонацией с понижением тона к концу фразы. Вопросительное предложение отличает восходящая интонация с наибольшим повышением тона на том слове, к которому относится вопрос.

ЛЕКСИКА

Основная масса итальянских слов — латинского происхождения. Большинство из них пришло в итальянский язык из народной латыни. Часть слов была заимствована из классической латыни. В итальянском языке сохранилось много латинских слов, бесследно исчезнувших в других романских языках (например: *giovare* 'радоваться', *ammonire* 'предупреждать', *pecora* 'овца', *sasso* 'камень'). В Италии, где латинская традиция была очень сильной, язык обогащал лексику латинскими словами на протяжении всей истории своего развития. Путь некоторых латинских слов оказался очень сложным. Так, например, латинское слово *castrum* 'укрепление', 'лагерь' было заимствовано греками. От греков оно попало к арабам, а от арабов перешло в итальянский язык в виде *cassero* 'задняя часть палубы'.

Некоторое количество слов итальянский язык воспринял через народную латынь от языка германских племен остготов (например, *stecca* 'щепка', *bandire* 'оглашать' и др.) и особенно лангобардов (например, *scherzo* 'шутка', *stoffa* 'материя', *tuffare* 'окунать' и др.), владевших Италией в V—VI вв.

В итальянском языке немало греческих слов, заимствованных в разные периоды его развития: *zio* 'дядя', *poeta* 'поэт', *tema* 'тема' и т. п.

Очень рано, в VIII—IX вв., в итальянский язык начинают проникать французские слова (например, *giallo* 'желтый', *giardino* 'сад', *mangiare* 'есть, принимать пищу' и др.). Особенно обильный приток французских слов наблюдается в XVII в. В этот период в итальянский язык вошли такие слова, как *allarmare* 'тревожить', *biglietto* 'билет', *abbordare* 'приставать к борту' и т. д.

Арабское владычество в Сицилии, длившееся около двух с половиной веков, принесло в итальянский язык слова *magazzino* 'склад', *taccuino* 'записная книжка', *ammiraglio* 'адмирал' и др. Любопытно отметить, что до XIII в. слово *ammiraglio* в Италии имело значение 'командир', 'начальник' и лишь позже так стали называть командующего военно-морскими силами.

Многие арабские слова проникли в итальянский язык не непосредственно, а через испанский язык (*algebra* 'алгебра', *alchimia* 'алхимия', *algoritmo* 'алгоритм'

и др.). Слова арабского происхождения, заимствованные из испанского языка, легко узнать, так как в них часто сохраняется арабский artikel al. Слова, пришедшие в итальянский язык непосредственно из арабского, artículo не сохранили. Ср.: ит. *carciofo* 'артишок' и исп. *alcachofa*, ит. *cotone* 'хлопок' и исп. *algódon* и т. д.

Испанское владычество в северной и южной Италии в XVI в. оставило в итальянском языке некоторое количество слов (*bordo* 'борт', *flotta* 'флот', *regalo* 'подарок' и др.)

Начиная с XVIII в. в итальянский язык начинают проникать английские слова (*tram* 'трамвай', *sport* 'спорт', *film* 'фильм' и т. д.).

В итальянском языке имеется ряд слов, заимствованных из русского языка: *soviet*, *colcos*, *bolscevico*, *sputnik*, *lunnik* и т. д.

В свою очередь итальянские слова вошли во многие европейские языки. Это главным образом термины из области музыки, живописи, театра и финансового дела.

Румынский язык

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Румынский язык относится к восточной группе романских языков, к так называемой балкано-романской группе. Он является государственным языком Румынской Народной Республики. Говорят на нем румыны. Общая численность говорящих — свыше 16 млн. чел.

Румынский язык из всех романских языков представляет, возможно, наибольший интерес в связи со своей историей. А история его образования следующая. Две тысячи лет назад к северу от Мезии (соврем. Болгария), за Дунаем, жили даки — народы фракийского происхождения, которые представляли серьезную опасность для римского господства в этих отдаленных районах. Римский император Траян в 107 г. н. э. победил их и организовал в Дакии (соврем. Румыния) провинцию, населенную римскими колонистами. Но в 271 г. император Аврелиан оставил эту провинцию готам, а сам с войсками и частью населения ушел на юг, за Дунай, где потомки римлян пробыли до VI в. Таким образом, получилось, что к югу от Дуная (на территории соврем. Болгарии, Югославии, Греции), где римляне оставались в течение многих веков, романское население почти отсутствует (имеются лишь небольшие вкрапления говорящих на истрийском, мегленском и македонском диалектах румынского языка), а к северу от Дуная, на территории современной Румынии, где римляне продержались около 160 лет (от 107 до 271 г.), как раз сосредоточилась компактная масса романского населения — румын.

Для объяснения этой загадки учеными выдвигаются две теории: одна — так называемая теория непрерывности, другая — теория миграции. Сторонники первой утверждают, что современные румыны являются непо-

средственными потомками латинских колонистов, которые появились в Дакии по призыву Траяна и остались здесь навсегда, ассимилировав завоевателей-варваров. Аврелиан же увел на юг, за Дунай, лишь войска, которые почти полностью забыли латинский язык. Центр распространения румынского языка, согласно этой теории, следует искать к северу от Дуная, т. е. в собственно Дакии: здесь латинский язык и культура сохранились непрерывно.

Теория миграции утверждает, напротив, что современные румыны произошли от смешения римлян Дакии, последовавших за войсками Аврелиана на правый берег Дуная, с римлянами Мезии и Иллирии. В V—VI вв. под натиском славян древние колонисты переселились отсюда: одна часть — к югу (их потомки — македонорумыны, рассеянные в настоящее время в горах Македонии, Фессалии и Эпира, и меглениты — обитатели равнины Меглен около Салоник); вторая часть — к северо-западу (их потомками являются истрорумыны, которые еще живут в некоторых деревнях в Истрии); третья, самая большая часть вернулась за Дунай, на север, это и есть дакорумыны, поселившиеся в современной Румынии. Согласно этой теории, центр формирования румынского языка находится к югу от Дуная.

Так или иначе, но благодаря указанным историческим условиям в Дакии и на Балканском п-ове предки румын были в тесном и длительном соприкосновении со славянами. От славян они восприняли христианство и древнеболгарский язык, который был официальным языком церкви и государства до XVIII в. Этими обстоятельствами объясняется и тот факт, что славянские элементы в румынском языке занимают очень большое место, причем не только в словарном составе, но и в грамматическом строе, и что письменность румын была славянской вплоть до середины прошлого века.

Таким образом, для румынского языка, оказавшегося изолированным от остальной Романии, характерно, с одной стороны, сохранение архаических особенностей латинского языка, а с другой — наличие огромной массы элементов, внесенных из языков, окружающих румынский, и в первую очередь из славянских. Если сравнить формы слов лат. *augi(m)* 'золото' и восходящих

к нему порт. ougo, исп. oго, франц. ог, рум. aig, то видно, что румынское слово значительно ближе по своей форме к латинскому, чем другие. А с другой стороны, такое важное понятие, как 'труд', во всех романских языках передается словом латинского происхождения (ср. франц. travail, ит. lavoro, исп. trabajo), а в румынском — славянским словом тунсă.

Наиболее ранние письменные памятники румынского языка относятся к первой половине XVI в. Это были написанные кириллицей переводы различных религиозных книг, осуществленные дьяком Кореси, а позже — его продолжателями митрополитами Барлаамом и Дософтеем (Досифеем). Затем следует ряд историографических произведений Григория Уреке, Мирона Костина, Иона Некулче.

Румынская литература достигает мощного развития в эпоху революции 1848 г. Поэзия Александри, проза Когэлницацу, Петруци легли в основу национального румынского языка. Эминеску, Караджале, Крянгэ, Кошибук, Ребяну, Садовяну — создатели современного литературного румынского языка.

В румынском языке различаются четыре диалекта: дакорумынский, на котором говорит основная масса населения к северу от Дуная и в некоторых районах южнее его; арумынский или македонорумынский (на этом диалекте говорит около 150 тыс. чел. в Греции, Албании, Югославии, Болгарии); мегленорумынский (на нем говорит около 15 тыс. чел. в Греции), исторорумынский (на нем говорит около 1 тыс. чел. в Истрии). Три последних настолько сильно отличаются от дакорумынского диалекта, что ставится вопрос, не следует ли считать их самостоятельными языками.

Дакорумынский диалект распадается в свою очередь на несколько говоров: говор Мунтении и южной Трансильвании, наиболее близкий к литературному языку, говор Молдовы и северной части Трансильвании, балатский говор и кришанский.

ФОНЕТИКА И ОРФОГРАФИЯ

Алфавит румынского языка прошел несколько фаз в своем развитии. Первым алфавитом был кириллический старославянский. В середине XIX в. ему на

смену пришел алфавит на основе латинской графики, в котором, однако, ряд специфических звуков продолжал передаваться по-прежнему кириллицей.

Алфавит современного румынского языка, основанный на латинской графике, включает 27 букв. Действующие в настоящее время правила орфографии приняты в 1956 г. В отличие от французского румынское слово читается почти так, как пишется. В связи с тем, что число фонем превышает число букв, в румынском языке, так же как, например, в итальянском и французском, применяется слоговой прием передачи звучания. Так, *c* в слогах *ci*, *ce* читается как русск. ч (например, *cine* 'кто', *fericit* 'счастливый'), а перед гласными *a*, *o*, *u* и перед согласной — как русск. к (например, *cald* 'теплый', *bucurie* 'радость'). Точно так же (т. е. в тех же позициях) *g* читается либо как русск. джь (например, *gest* 'жест'), либо как русск. г (например, *gust* 'вкус'). В качестве вспомогательной используется буква *h* в группах *ch*, *gh*, которые соответственно читаются как русск. к (например, *chibrăt* 'спичка') и г (например, *ghem* 'клубок').

По своему звучанию румынский язык характеризуется чертами, которые, с одной стороны, сближают его с остальными романскими языками (смягченное л, наличие мягких аффрикат [č], [ğ], как в итальянском, четкое произношение гласных вне зависимости от того, находятся ли они в ударенном слоге или неударенном, твердое произношение т, д и других согласных перед гласными переднего ряда); с другой стороны, наличие звуков, близких к русск. э (рум. ā) или к русск. ы (рум. ī) отличает его от родственных языков. И если остальные гласные звуки — *a*, *o*, *u*, *e*, *i* — общи для всех романских языков, то для румынского характерны многочисленные сочетания этих гласных в дифтонги: *ái*, *ái*, *éi*, *éu*, *íi*, *íu*, *bi*, *bu*, *ái*, *ái*, *ái*, *íi*, *íi* — так называемые нисходящие дифтонги с ударением на первом звуке, который более открыт (например, *áur* 'золото', *méu* 'мой' и т. д.), а также *eá*, *iá*, *eó*, *ió*, *íé*, *íú*, *oá*, *uá*, *uo* — так называемые восходящие дифтонги с ударением на втором, более открытом звуке (например, *iarnă* 'зима', *iubesc* 'люблю'). Имеются и трифтонги: *eáu*, *iáu*, *iái*, *oái*, *íei*, *íeu*, *ioá*, *eoá* (например, *inimioară* 'сердечко', *leoaiică* 'львица' и т. д.). Под славянским влиянием

перед начальным *e* развился полугласный [j]. В слове *este* 'он есть' *e* произносится так же, как русск. *есть*.

Среди согласных звуков румынского языка, наряду с общими для всех романских языков *p*, *b*, *t*, *d*, *f*, *v*, *s*, *z*, *n*, *m*, *r*, *l*, имеются и такие, которых нет в большинстве других родственных языков: аффриката *f* (*țară* 'страна' в произношении [царап]), сочетание *ști* [шть], многие другие сочетания согласных как в начале, так в середине и в конце слова. Особенностью румынского языка является наличие своего рода смягченных согласных, которые противостоят в конце слов несмягченным. На письме эти смягченные согласные обозначаются прибавлением к букве, изображающей согласный, буквы *i*. Тогда конечный согласный читается примерно так же, как в русском согласная буква, написанная с мягким знаком: *нь*, *бъ*, *фъ*, *въ*, *ръ*, *ль*, *мъ*, *нь* и т. д. Ср. *ban* 'монета'—*bani* 'монеты, деньги' (по произношению близко к русск. *бань*, но с более твердым *н*). Противопоставление твердых и смягченных конечных согласных играет морфологическую роль, так как используется для различения форм ед. и мн. числа существительных и прилагательных (ср. *bun* 'хороший'—*buni* 'хорошие'), а также окончаний 1-го и 2-го лица глаголов наст. времени (ср. *lucrez* 'я работаю'—*lucrezi* 'ты работаешь').

В связи с существующим в румынском языке явлением уподобления *s* перед звонкими согласными *b*, *d*, *g*, *m*, *v* произносится звонко, как [z] (например, *desvoltare* [*dezvoltare*] 'развитие').

Ударение в румынских словах может падать на любой слог: на последний, как в *amăr* 'горький', *manuál* 'учебник'; на первый, как в *înimă* 'душа'; и на любой слог от конца: *priétenilor* 'друзей'. Иногда, например при спряжении, ударение может переходить с одного слога на другой. Ср. формы 3-го лица ед. ч. *scútură* 'он трясет', *scutură* 'он тряхнул'. Таким образом, ударение помогает различать две разные формы одного и того же слова, иногда — разные слова, ср.: *copíi* 'дети', *cópíi* 'копии'. В большинстве случаев, особенно в существительных, ударение остается неподвижным вне зависимости от формы слова. Ср.: *vînt* 'ветер'—существительное в ед. числе; *vînturi* 'ветры'—то же слово

во мн. числе; *vînturilor* 'ветров' — род. падеж мн. ч.
Во всех формах ударение остается на первом слоге.

Прежде чем перейти к краткой характеристике грамматического строя, необходимо отметить еще одну особенность румынского языка — очень широко развитое *чередование и гласных и согласных*. При склонении, спряжении и при образовании новых слов некоторые гласные и согласные корня (основы) регулярно заменяются другими. Вот главные чередования гласных:

<i>a—e</i>	<i>vară—veri</i> 'лето—лета' (мн. ч.)
<i>a—ă</i>	<i>țară—țări</i> 'страна—страны'
<i>ă—e</i>	<i>învăț—înveți</i> 'учу—учишь'
<i>ă—e—a</i>	<i>văd—vede—(să) vadă</i> 'вижу—видит—(чтобы) он видел'
<i>e—ea</i>	<i>acest—această</i> 'этот—эта'
<i>o—oa</i>	<i>dorm—doarme</i> 'сплю—спит'
<i>o—oa—u</i>	<i>joc—joacă—jucăm</i> 'играю—играет—играем'
<i>î—i</i>	<i>vînd—vinzi</i> 'продаю—продаешь'

Основные чередования согласных (в конце слов):

согл.—согл. смягч.	<i>bolnav—bolnavi</i> 'больной—больные'
<i>k—č</i>	<i>tac—taci</i> 'молчу—молчишь'
<i>g—ğ</i>	<i>trag—tragi</i> 'тяну—тянешь'
<i>t—ț' (смягч.)</i>	<i>bărbat—bărbați</i> 'муж—мужья'
<i>d—z'</i> «	<i>brad—brazi</i> ель—ели'
<i>s—ș'</i> «	<i>urs—urși</i> 'медведь—медведи'
<i>n—j (полугл.)</i>	<i>spun—spui</i> 'говорю—говоришь'
<i>l—j</i> «	<i>gol—goi</i> 'голый—голые'
<i>r—j</i> «	<i>pier—piei</i> 'погибаю—погибаешь'

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

В грамматике румынского языка наибольший интерес и, может быть, наибольшие трудности при изучении представляет *группа имени* (существительное с артиклями и прилагательное). Сочетание существительного с прилагательным качественным или местоименным и даже сочетание с артиклем носит здесь своеобразный характер. Ср.: *un copil* 'ребенок', *copilul meu* 'мой ребенок', *copilul meu cel mic* 'мой маленький ребенок', *acest copil al meu* 'этот мой ребенок'. В этих примерах употреблены четыре артикля: неопределенный—*un*, определенный—*l*, указательный—*cel*, притяжательный—*al*.

Неопределенный артикль по форме и по употреблению не представляет каких-либо особенностей. Как и в других романских языках, он стоит перед именем: *un mic copil* 'маленький ребенок'. В румынском языке он имеет форму *un* для муж. рода (*un țăran* 'крестьянин'), форму *o* для жен. рода (*o casă* 'дом'); во мн. числе специальных форм не имеет, а заменяется неопределенными местоимениями *unii* (для муж. рода), *unele* (для жен. рода) или *niște* (для обоих родов).

В образовании и употреблении определенного артикля имеется много особенностей, которые сразу выделяют румынский язык среди других романских языков. Во-первых, определенный артикль постпозитивный, т. е. ставится после существительного (или прилагательного). Во-вторых, определенный артикль пишется слитно. Формы определенного артикля следующие: *-l* или *-le* (ед. ч.) и *-i* (мн. ч.) для мужского рода; *-a* (ед. ч.) и *-le* (мн. ч.) для жен. рода. Ср. формы с неопределенным и определенным артиклем: *un țăran*—*țăranul*, *niște țărani*—*țărani*; *o casă*—*casa*, *niște case*—*casele*.

Определенный артикль склоняется и имеет при этом следующие формы:

мужской род

единственное число

Им.	<i>-l, -le</i>	(<i>țăranul</i> 'крестьянин', <i>untele</i> 'гора')
Род.	<i>-lui</i>	(<i>țăranului</i> 'крестьянина', <i>untelui</i> 'горы')
Дат.	<i>-lui</i>	(<i>țăranului</i> 'крестьянину', <i>untelui</i> 'горе')
Вин.	<i>-l, -le</i>	(<i>țăranul</i> 'крестьянина', <i>untele</i> 'гору')

множественное число

Им.	<i>-i</i>	(<i>țăranii</i> 'крестьяне', <i>munți</i> 'горы')
Род.	<i>-lor</i>	(<i>țăranilor</i> 'крестьян', <i>munților</i> 'горы')
Дат.	<i>-lor</i>	(<i>țăranilor</i> 'крестьянам', <i>munților</i> 'горам')
Вин.	<i>-i</i>	(<i>țăranii</i> 'крестьян', <i>munți</i> 'горы')

женский род

единственное число

множественное число

Им.	<i>-a</i> (<i>casa</i> 'дом')	<i>-le</i> (<i>casele</i> 'дома')
Род.	<i>-i</i> (<i>casei</i> 'дома')	<i>-lor</i> (<i>caselor</i> 'домов')
Дат.	<i>-i</i> (<i>casei</i> 'дому')	<i>-lor</i> (<i>caselor</i> 'домам')
Вин.	<i>-a</i> (<i>casa</i> 'дом')	<i>-le</i> (<i>casele</i> 'дома')

Так как постпозитивный определенный артикль сливаются с именем, именно склонение артикля и составляет склонение существительных и прилагательных. Поэтому здесь уместно подробнее остановиться на склонении.

Каждое существительное имеет две исходные формы — единственное и множественное число: *țăran*—*țărași*, *casă*—*case*. Прилагательные имеют еще и форму рода: *bolnav* (мн. ч. *bolnavi*) 'больной', *bolnavă* (мн. ч. *bolnave*) 'больная'.

Наиболее распространенным окончанием мн. числа для существительных и прилагательных муж. рода является *-i*, для жен. рода — *-e*. При образовании мн. числа нередки фонетические чередования в основе слова, о которых уже упоминалось при характеристике звуковой системы. Ср.: *fată* 'девушка', *fete* 'девушки', *brad* 'ель', *brazi* 'ели'.

В румынском языке, в котором насчитывают от двух до пяти падежей, склонение выявляется, как уже отмечалось, тогда, когда существительное стоит в определенной форме, т. е. с постпозитивным артиклем. Без определенного артикля формы существительного очень просты, изменяются, собственно, только имена жен. рода. Ср.: им. пад. *un țăran*, род. пад. *unui țăran* (м. р.) — имя неизменно; о *casă*—*unei case* (ж. р.) — имя изменяется, причем форма родит.-дат. падежа с окончаниями *-e*, *-i* совпадает с формой мн. числа: (а) *unei case*, ср. *niște case*; (а) *unei cărți*, ср. *niște cărți*.

При склонении (см. таблицу выше) выделяются две падежные формы: им. и вин. падежа, с одной стороны, и род. и дат.— с другой. Их можно было бы назвать формами прямого и косвенного падежей. Однако, учитывая функции в предложении, чаще всего различают следующие падежи: именительно-винительный и родительно-дательный. Здесь следует отметить, что при склонении одушевленных существительных перед именем (или местоимением, его заменяющим) в вин. падеже ставится предлог *re*. Например: *Iubesc pe amicii mei* 'Люблю моих друзей'. Такая же конструкция встречается в испанском языке, где прямое дополнение, выраженное одушевленным существительным, оформляется предлогом *a*. Ср.: *Veo a mi amigo* 'Вижу моего друга'.

Кроме приведенных падежей, в румынском языке существует еще звательный падеж. Он интересен не столько своими формами (которые очень ограничены), сколько славянским происхождением. Ср. румынский вокатив *Soro!* 'Сестра!' (от *soră*) и украинское *Мамо!* В муж. роде зват. падеж оканчивается на *-(l)e*: *Vecine!* 'Сосед!'; *Fratele*; 'Брат!'

Группа «существительное + качественное прилагательное» в румынском языке может конструироваться двумя путями: 1) определенный артикль присоединяется к существительному, которое стоит тогда на первом месте: *casa lungă*; 2) определенный артикль присоединяется к качественному прилагательному, и тогда оно стоит на первом месте: *lunga casă*. Разницы в значении между этими двумя конструкциями почти нет, лишь во второй больший акцент делается на прилагательное. Оба эти примера на русский язык переводятся 'большой (длинный) дом'.

Качественное прилагательное согласуется в роде, числе (а прилагательное жен. рода и в падеже) с существительным, которое оно определяет. Покажем в paradigmе согласование прилагательного с существительным на следующих двух примерах: *ciobanul bun* 'хороший пастух' и *casa lungă* 'большой дом'.

мужской род

единственное число

- Им.-вин. *ciobanul bun* = *bunul cioban*
Род.-дат. *ciobanului bun* = *bunului cioban*

множественное число

- Им.-вин. *ciobanii buni* = *bunii ciobani*
Род.-дат. *ciobanilor buni* = *bunilor ciobani*

женский род

единственное число

- Им.-вин. *casa lungă* = *lunga casă*
Род.-дат. *casei lungi* = *lungii case*

множественное число

- Им.-вин. *casele lungi* = *lungile case*
Род.-дат. *caselor lungi* = *lungilor case*

Говоря о существительных, нельзя не отметить еще одну любопытную особенность категории имени в румынском языке. Речь идет о так называемых существительных ср. рода. Собственно говоря, они к ср. роду никакого отношения не имеют, так как в ед. числе склоняются как существительные муж. рода, а во мн.— как существительные жен. рода. По этой причине их чаще называют «двоеродными» или «обоюдородными» (по-румынски *ambigene*). В эту группу входит большинство существительных, обозначающих предметы. Наиболее распространенное окончание для «амбиджентов» в ед. числе— согласный, во мн. числе—*-uri*, реже *-e*: *tavan* ‘потолок’—*tavanuri*, *sfat* ‘совет’—*sfaturi*, *scaun* ‘стул’—*scaune*, *pahar* ‘стакан’—*pahare*. Приведем пример склонения существительного с прилагательным—*sfatul bun* ‘хороший совет’, где формы прилагательного и артикля показывают особенность склонения этой группы существительных:

	единственное число	множественное число
Им.-вин.	<i>sfatul bun</i>	<i>sfaturile bune</i>
Род.-дат.	<i>sfatului bun</i>	<i>sfaturilor bune</i>

Но вернемся к артиклям. Кроме неопределенного и определенного, в румынском языке имеются еще указательный и притяжательный артикли. Указательный артикль (его же называют адъективальным, так как он объединяет существительное и последующее прилагательное) восходит к тому же латинскому сочетанию *ecce ille* ‘вот этот’, как и французское местоимение *celui*. В румынском языке это сочетание дало формы ед. числа *cel*, *cea*, во мн. числе—*cei*, *cele*, например: *paharul cel mic* ‘маленький (этот) стакан’. Основная функция указательного артикля не столько формальная (ведь он употребляется одновременно с определенным артиклем), сколько смысловая: делать акцент на прилагательном. В таком употреблении артикль *cel* склоняется, например: *prețul paharului celui mic* ‘цена маленького стакана’. Однако он может быть употреблен и самостоятельно, с прилагательным без существительного, например: *cei bogăți* ‘богатые’—это полный эквивалент французского субстантивированного прилага-

тельного с артиклем (*les riches*). В этом примере указательное значение артикля *cel* ослаблено, а его функция совпадает с функцией определенного артикля во французском языке. В некоторых случаях значение указательного артикля приближается к значению указательного местоимения, например: *cel cu un ochi* 'одноглазый' (букв. 'тот, с одним глазом').

Притяжательный (или генетивальный) артикль имеет следующие формы: для муж. рода — *al* (ед. ч.), *ai* (мн. ч.), для жен. рода — *a* (ед. ч.), *ale* (мн. ч.) и употребляется главным образом в определении, выраженном существительным в род. падеже, при имени, стоящем в неопределенной форме, например: *un cal al vecinului* 'лошадь соседа'. Он широко используется для замещения ранее выраженного существительного, приближаясь по функции к местоимению (его и называют также «местоименным артиклем»), например: *casa mea și cea a vecinului* 'мой дом и (дом) соседа'.

Для того чтобы подтвердить сказанное выше о том, что в румынском языке группа имени, система его определителей действительно довольно сложна, можно остановиться еще на местоименных прилагательных и проследить их употребление. Указательные местоименные прилагательные *acest* 'этот' и *acel* ' тот', в зависимости от того, стоят ли они после существительного или перед ним, видоизменяются сами и изменяют форму существительного. Если они стоят перед существительным, последнее не имеет артикля, например: *acest om* (м. р.) 'этот человек', *această casă* (ж. р.) 'этот дом'. Если же определение следует за существительным, то последнее употребляется с артиклем, а само прилагательное имеет, так сказать, расширенную форму (*omul acesta*, *casa aceasta*). Склоняются они следующим образом:

единственное число

Им.-вин.	<i>acest om</i>	<i>omul acesta</i>
Род.-дат.	<i>acestui om</i>	<i>omului acesta</i>

множественное число

Им.-вин.	<i>acești oameni</i>	<i>oamenii aceștia</i>
Род.-дат.	<i>aceștor oameni</i>	<i>oamenilor aceștia</i> и т. д.

Притяжательные местоименные прилагательные имеют следующие формы:

1-е л. <i>meu</i> , <i>mea</i> 'мой, моя'	<i>mei</i> , <i>mele</i> 'мои'
2-е л. <i>tău</i> , <i>ta</i> 'твой, твоя'	<i>tăi</i> , <i>tale</i> 'твои'
3-е л. <i>său</i> , <i>sa</i> 'свой (его)', 'своя (ее)' <i>lui</i> , <i>ei</i> 'его', 'ее'	<i>săi</i> , <i>sale</i> 'свои (его, ее)' <i>lui</i> , <i>ei</i> 'его', 'ее'
1-е л. <i>nostru</i> , <i>noastră</i> 'наш, наша'	<i>noștri</i> , <i>noastre</i> 'наши'
2-е л. <i>vostru</i> , <i>voastră</i> 'ваш, ваша'	<i>voștri</i> , <i>voastre</i> 'ваши'
3-е л. <i>lor</i> 'их'	<i>lor</i> 'их'

Формы 3-го лица *lui*, *ei*, *lor* являются формами личных местоимений (ср. в русском *его*, *ее*, *их*).

Притяжательные местоименные прилагательные употребляются с определяемым ими существительным также весьма своеобразно. Наиболее распространенным является следующий порядок: существительное + определенный артикль + прилагательное: *calul meu* 'моя лошадь'. В стихах, а иногда и в прозе встречается другой оборот: *al meu cal* — определенный артикль существительного заменен местоименным артиклем, вынесенным вперед. И наконец имеется еще один вариант, который появляется в тех случаях, когда по каким-либо причинам предшествующее существительное (или прилагательное) употребляется в неопределенной форме. Тогда местоименное прилагательное не может следовать непосредственно за существительным и вводится местоименным артиклем: *un cal al meu*; ср. пример с прилагательным: *țara frumoasă a noastră* 'наша прекрасная страна'.

Различные варианты своеобразных конструкций возможны и при употреблении порядковых числительных. Ср.: *întâiul om* 'первый человек' наряду с *cel dintîi om* и *omul cel dintîi*.

И это лишь немногие из вариаций, которые возможны в системе определителей существительного. Такое богатство определителей имени, а также довольно разнообразная система форм склонения этих определителей и представляет, пожалуй, наибольшую сложность в румынском языке, тем более что нормы здесь еще не полностью фиксированы.

При образовании *местоимений* в румынском языке широко используются артикли. С помощью место-

именного артикла *al* от притяжательных местоименных прилагательных *tei*, *tău* и т. д. образуются притяжательные местоимения: *al tei*, *al tău* и т. д. Для этой же цели используются также различные частицы. С помощью постпозитивной частицы *-a* указательные прилагательные преобразуются в указательные местоимения: *acesta* 'этот', *acela* 'тот'; с помощью возвратной частицы *-și* образуются указательные местоимения типа *același* 'тот же самый'; с помощью частиц *-va*, *ori-*, *fie-* и др. образуются неопределенные местоимения *ceva* 'что-то', *cineva* 'кто-то', *fiecare* 'каждый', *oricare* 'кто бы ни' и т. д. В результате сложения местоимения с местоименным прилагательным образовано указательное местоимение *celălalt* 'тот другой', *cealaltă* 'та другая' и ряд других форм.

Большинство перечисленных местоимений склоняется.

Личные местоимения — *eu* 'я', *tu* 'ты', *el* 'он', *ea* 'она', *noi* 'мы', *voi* 'вы', *ei* 'они' (м. р.), *ele* 'они' (ж. р.) — склоняются, имея формы им., дат. и вин. падежей (см. табл. ниже). Родительный падеж в 1-м и во 2-м лице не имеет своей формы, а использует местоименные притяжательные прилагательные: *tei*, *tău*, *nostru*. В дат. и вин. падежах личных местоимений различаются ударные самостоятельные и безударные несамостоятельные формы. Так, наряду с ударной формой датива *tie*, *ție*, *pouă*, *vouă*, *lor* имеются формы безударные: *mi*, *îmi*, *ti*, *îți*, *ne*, *vă*, *le* и т. д.; рядом с ударными местоимениями аккузатива *mine*, *tine*, *noi*, *voi*, *ea*, *el* имеются безударные формы *mă*, *te*, *ne*, *vă*, *o*, *îl*, *l* и т. д.

Вместо вежливого *Вы* в румынском языке используются своеобразные сложные местоимения, аналогичные по своему образованию таким же испанским формам, ср.: *dumneata* < *domnia ta* (букв. 'твоя милость'), *dumneavoastră* < *domnia voastră* (букв. 'ваша милость'). Первая форма в разговоре превратилась в *mata*, которое в ряду форм обращения заняло место между *tu* 'ты' и *dumneata*. Таким образом, в румынском языке, в зависимости от степени близости с собеседником, используются четыре местоименные формы обращения: *tu*, *mata*, *dumneata*, *dumneavoastră*. Формулы вежливости можно употребить и по отношению к 3-му лицу: *dumneasa*, *dumnealui*, *dumneaei* (все три — ед. число), *dumnealor* (мн. число). Эти формы вежливости в кос-

Безударная форма личных местоимений

Па- деж	Единственное число				Множественное число			
			3-е л.				3-е л.	
	1-е л.	2-е л.	муж. род	жен. род	1-е л.	2-е л.	муж. род	жен. род
Им.	eu	tu	el	ea	noi	voi	ei	ele
Род.	—	—	(a)lui	(a)ei	—	—	(a)lor	(a)lor
Дат.	îmi, mi	îți, ți	îi, i	îi, i	ne	vă	le	le
Вин.	mă	te	îl, l	o	ne	vă	îi, i	le

Ударная форма личных местоимений

Па- деж	Единственное число				Множественное число			
			3-е л.				3-е л.	
	1-е л.	2-е л.	муж. род	жен. род	1-е л.	2-е л.	муж. род	жен. род
Им.	eu	tu	el	ea	noi	voi	ei	ele
Род.	—	—	—	—	—	—	—	—
Дат.	mie	tie	lui	ei	nouă	vouă	lor	lor
Вин.	pe mine	pe tine	pe el	pe ea	pe noi	pe voi	pe ei	pe ele

венном падеже будут следующими: dumitale, dumisale, dumneavoastre. В письменном языке они часто передаются сокращенно: D-ta (Dumneata), Dv (Dumneavoastră), D-tale (Dumitale).

В употреблении личных местоимений нельзя не отметить следующие особенности. Первая — это реприза, или повторение личным неударенным местоимением прямого или косвенного дополнения: L-am văzut pe fratele tău 'Я его видел, твоего брата'; Copilului nu-i place 'Ребенку, ему не нравится'. Вторая особенность — употребление неударенных личных местоимений дат. па-

дежа в значении притяжательных. Так, *Я потерял свою книгу* по-румынски будет *Mi-am pierdut cartea* (букв. 'Я мне потерял книгу').

И, наконец, еще одна особенность румынского языка: в функции местоимения ср. рода 'это' используется форма жен. рода личного или указательного местоимения, причем часто — во мн. числе: *după aceasta* 'после этого', *de aceea* 'оттого', *asta o știu* 'это я знаю', *toate acestea* 'все это'.

Глагол в румынском языке значительно более «романский», чем имя. Однако и здесь можно выделить черты, которые тоже отличают румынский от других романских языков.

Инфинитив имеет форму: *a face* 'делать', *a auzi* 'слышать' и т. д. Она называется краткой, в отличие от полной, или долгой, формы инфинитива (*facere*, *auzire* и т. д.), которая в настоящее время употребляется не как инфинитив, а как отглагольное имя. Перед краткой формой инфинитива ставится частица *a*.

Глаголы в румынском языке сгруппированы по четырем спряжениям, почти продолжающим аналогичные латинские: I спряжение с окончанием инфинитива на *-a* (*a cînta* 'петь'), II — на *-ea* (*a vedea* 'видеть'), III — на *-e* (*a face* 'делать'), IV — на *-i* (*a auzi* 'слышать'). В IV спряжении образовался еще тип глаголов с инфинитивом на *-î* (*a hotărî* 'решать'). I и IV спряжения продуктивны, т. е. вновь образующиеся глаголы спрягаются либо по I спряжению (например, *a forma* 'образовать', *a critică* 'критиковать', *a pictă* 'рисовать'), либо по IV (например, *a convertî* 'превращать', *a planui* 'планировать').

Важнейшей чертой румынского спряжения является широко развитое чередование гласных и согласных корня в зависимости от изменения места ударения и от качества гласного в окончании (об этом упоминалось на страницах, посвященных румынской фонетике). Например, глагол *a vedea* 'видеть' при спряжении в наст. времени изъявит. наклонения дает чередование и гласных (*ă—e*), и согласных (*d—z*):

<i>văd</i> 'я вижу'	<i>vedem</i> 'мы видим'
<i>vezi</i> 'ты видишь'	<i>vedeți</i> 'вы видите'
<i>vede</i> 'он, она видит'	<i>văd</i> 'они видят'

(В связи с четко выраженным личными окончаниями местоимение-подлежащее в румынском языке может опускаться.)

Временные формы румынского глагола, как и в других романских языках, разделяются на простые (такие, как наст. время, прош. несовершенное, простое прош. и т. д.) и сложные (например, сложное прош., буд. и др.). Однако румынские сложные времена оформляются несколько иначе, чем в других романских языках. Так, в образовании формы буд. времени используется особый вспомогательный глагол *a voi*, который первоначально обозначал 'хотеть', например *voi cîntă* 'буду петь' < 'хочу петь'.

Отличием румынского языка от французского и итальянского является и то, что в сложных временах изъявит. наклонения действует. залога в румынском языке используется только один вспомогательный глагол *a avea* 'иметь' (подобно испанскому, в котором применяется один вспомогательный глагол *haber* 'иметь').

Формы глагола *a avea* различны в зависимости от того, употребляется ли он как вспомогательный или как самостоятельный. Ср.:

а avea 'иметь'	а avea
(самостоятельный глагол)	(вспомогательный глагол)

единственное число

1-е л. am 'я имею'	am cîntat 'я спел(а)'
2-е л. ai 'ты имеешь'	ai » 'ты »
3-е л. are 'он (она) имеет'	» 'он (она) »

множественное число

1-е л. avem 'мы имеем'	am » 'мы спели'
2-е л. aveți 'вы имеете'	ati » 'вы »
3-е л. au 'они имеют'	au » 'они »

Глагол *a fi* 'быть' используется при образовании форм страдательного залога. Формы глагола *a fi*, как и многих других глаголов, очень близки к латинским. Ср. спряжение *a fi* 'быть' в наст. времени и в имперфекте (прош. несовершенном):

наст оящее время имперфект

единственное число

1-е л.	sînt	eram
2-е л.	ești	erai
3-е л.	este	era

множественное число

1-е л.	sîntem	eram
2-е л.	sînteți	erați
3-е л.	sînt	erau

Румынский глагол имеет те же наклонения, что и другие романские языки, хотя в употреблении их обладает рядом специфических особенностей. Одной из них является очень широкое употребление сослагат. наклонения вместо инфинитива, который, напротив, чрезвычайно сузил сферу своего употребления: если француз скажет *Je veux partir*, а итальянец — *Voglio partire* 'Я хочу уехать' (с инфинитивом после 'хочу'), то румын употребит вместо инфинитива сослагат. наклонение *Vreau să plec* (букв. 'Хочу, чтобы я пошел'). Только после единичных глаголов (а *putea* 'мочь', а *începe* 'начинать' и немногих других) встречается инфинитивная форма (*Pot vorbi* 'Ты можешь говорить').

Сослагательное наклонение служит также для образования форм буд. времени, например: *am să fac*, *o să fac* 'я сделаю'. Оно широко употребляется и самостоятельно в предложениях, выражающих сомнение (например: *Să plec ori să rămîn?* 'Пойти или остаться?'), или в восклицательных (например: *Și ce să-mi audă urechile!*? 'И что же я слышу!?').

Причастие прош. времени в румынском языке употребляется так же, как и в других романских языках: при образовании сложных временных форм, при образовании страдательного залога и т. д. Оно обычно имеет следующие окончания: от глаголов I спряжения — *-at* (*cîntat*), от глаголов II и III спряжения — *-ut* (*văzut*, *făcut*) и от глаголов IV спряжения — *-it*, *-ît* (*auzit*, *hotărît*). Некоторые причастия сохранили старую форму, восходящую к латинской, например: *mers* от *a merge* 'идти', *grupt* от *a gripe* 'рвать' и т. д.

Причастие наст. времени (форма на *-ind*, *-înd*) как причастие почти не употребляется, будучи вытеснено

терундием, который имеет ту же форму и часто эквивалентен русскому деепричастию. Для герундия характерно абсолютное употребление, т. е. с собственным подлежащим (подобно тому, как употребляется абсолютное причастие во французском языке). Например: *Copilul deșteptîndu-se, m-am apropiat de el* 'Когда ребенок проснулся (букв. 'ребенок просыпаясь'), я подошел к нему'.

Только в румынском из современных романских языков сохранился супин — неизменяемое отглагольное имя, по форме совпадающее с причастием проп. времени, а по значению эквивалентное иногда русскому инфинитиву в функции дополнения. Например: *Am sfârșit de vorbit* 'Я кончил говорить'; *N-am timp de săzut* 'У меня нет времени сидеть'. Супин в сочетании с глаголами неполной предикации, т. е. с такими глаголами, как *a avea* 'иметь', *a fi* 'быть' и др., передает значение долженствования. Например: *Am de făcut* 'Мне нужно сделать'.

В синтаксисе румынского языка, в частности в синтаксисе сложного предложения, нет существенных отклонений от родственных языков. Однако в связи с тем, что в румынском языке сохранилось склонение, в нем, в отличие от французского языка, довольно свободный порядок слов. В употреблении времен в румынском языке отсутствует столь характерное для всех романских языков правило согласования времен, и они употребляются так же, как в русском. Например: *A spus că va veni* 'Он сказал, что придет'. Во французском и других языках здесь выступила бы форма относительного времени, ср. франц.: *Il a dit qu'il viendrait*. В румынском языке меньше формальных правил и в употреблении наклонений: например, в условном предложении после условного союза употребляется именно условное наклонение, в то время как во французском языке — только изъявительное.

ЛЕКСИКА

Известно, что лексика — это та область языка, в которую легче всего проникают новые элементы. Основа румынской лексики — латинская, но в связи с историческими условиями (теснейший контакт румын с наро-

дами Балканского п-ова и особенно со славянами) словарный состав румынского языка включает очень много, значительно больше, чем любой другой романский язык, слов нелатинского происхождения. Большинство из них славянские. По этимологическому словарю румынского происхождения¹. Удельный вес латинских слов, правда, больше, чем других. Латинские слова обозначают важнейшие понятия материальной и духовной жизни человека и входят в часто употребляющиеся выражения, ср. такие слова, как: *cap* 'голова', *frunte* 'лоб', *ochiu* 'глаз', *față* 'лицо', *piept* 'грудь', *a face* 'делать', *a fi* 'быть', *a lucra* 'работать', *a se lupta* 'бороться' и т. д. Но и словами славянского происхождения обозначаются такие понятия, как 'работать' *a munci*, 'принимать' *a primi*, 'платить' *a plăti*, 'читать' *a citi*, 'любить' *a iubi*. Славянского происхождения и многие другие слова, например: *trup* 'тело', *obraz* 'лицо', *bogat* 'богатый', *drag* 'дорогой', *vesel* 'веселый', *ceas* 'час', *plug* 'плуг' и т. д. Употребляются в румынском языке также суффиксы славянского происхождения, например: *-că* (*ferestruică* 'форточка'), *-eț* (*indrăzneț* 'дерзкий'), *-iț(ă)* (*linguriță* 'ложечка') и др. Многие слова латинского происхождения под влиянием славянских слов изменили свое значение. Так, *lumea* 'свет' под влиянием славянского *свет* в значении 'мир' и 'источник света' получило оба эти значения.

Во время длительного турецкого владычества на Балканском п-ове в румынский язык вошло довольно много слов турецких: *caftan* 'кафтан', *ciubuc* 'чубук', *cioban* 'пастух', *hambar* 'амбар', *basma* 'платок', *lulea* 'трубка', *chibrit* 'спичка', *tutun* 'табак' и др.

В XVIII в., в период господства фанариотов — греческих наместников, румынским языком были заимствованы слова из новогреческого: *dascăl* 'учитель', *folos* 'польза', *plăromă* 'одеяло', *a pedepsi* 'наказать' и т. д. Контакт румын с венграми не мог не оставить следов в лексике румынского языка. Среди венгерских слов можно указать такие, как: *a alcătui* 'составлять', *a cheltui* 'тратить', *a făgădui* 'обещать', *gînd* 'мысль', *oraș* 'город' и т. д.

¹ См.: C. Tagliavini. Le origini delle lingue neolatine. Bologna, 1959, стр. 268.

С начала XIX в., после освобождения Румынии от турецкого господства, в румынский язык входит много слов русского происхождения, например: *polcovnic* 'полковник', *oblaste* 'область', *stepă* 'степь', *zacusă* 'закуска', *sprafcă* 'справка' и др., а также слов, заимствованных через русский язык, например: *comitet* 'комитет', *aghiotant* 'адъютант' и т. д.

Вторая половина XIX в.—период сильного влияния французской культуры, поэтому в это время было воспринято множество французских слов, например: *a degrada* 'деградировать', *cadou* 'подарок', *orfelin* 'сирота' и др.

Новой струей, которая пополняет словарный состав румынского языка, как и всех языков мира, является советская лексика: *soviet* 'совет', *sputnic* 'спутник', *colhoz* 'колхоз', *hozrasciot* 'хозрасчет', *a iaroviza* 'яровизировать' и мн. др.

Из этого очень краткого обзора румынского языка видно, что это язык, который, наряду с общероманскими чертами, обладает и такими особенностями, которые выделяют его как язык восточной Романии. Не случайно в одной из классификаций романских языков, которую дает А. Алонсо, румынский язык, отличающийся от всех остальных (французского, итальянского, испанского, португальского, провансальского), рассматривается как *in-agrupable*, т. е. вне классификации². Действительно, постпозиция артикуля, наличие склонения, почти полная регрессия инфинитива, сохранение супина, отсутствие согласования времен, огромный пласт славянской лексики и т. д.—все это показывает, что румынский язык, обособившийся на востоке Европы, действительно развивался своим особым путем.

² Amado Alonso. Estudios lingüísticos. «Biblioteca románica hispánica». Madrid, 1951, стр. 126.

Сокращения названий языков и диалектов

арагонск.	арагонский диалект испанского языка
баск.	баскский язык
гаск.	гасконский диалект провансальского языка
исп.	испанский язык
ит.	итальянский язык
кат.	каталанский язык
лат.	латинский язык
лимузинск.	лимузинский диалект провансальского языка
нар.-лат.	народная латынь
порт.	португальский язык
prov.	провансальский язык
прованс.	прованский диалект провансальского языка
рум.	румынский язык
франц.	французский язык